

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 22.

НОЯБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Пребываніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера въ г. Харьковѣ 429—453
- Новѣйшій социализмъ и христіанство. (Продолженіе).
Проф.-прот. Н. Стеллецкаго 454—467
- Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высоко-преосвящен. Амвросія, архіеп. Хар. (Прод.). **В. Виноградова.** 468—485
- Грозныя рѣчи еврейскихъ пророковъ противъ языческихъ народовъ и значеніе этихъ рѣчей для евреевъ и самихъ язычниковъ. **С. Ч.** / 486—495
- „Елеазаръ“ Л. Андреева и личное безсмертіе. (Продол.).
Свящ. А. Бургова 496—513
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Продол.). **Прот. І. Пичеты.** 514—530

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. — Епархіальныя извѣщенія. — Воззваніе. — Объявленіе. — II. Современныя задачи православнаго пастырства *Свящ. І. Артинскаго.* — Миссіонерскій листокъ. Пятизвтіе Огульчанскаго (Шаровскаго) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы. *Свящ. М. Николаевскаго.* — Епархіальная хроника. — Иносепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія — (Стр. 531—566).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохранивъ апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разерочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

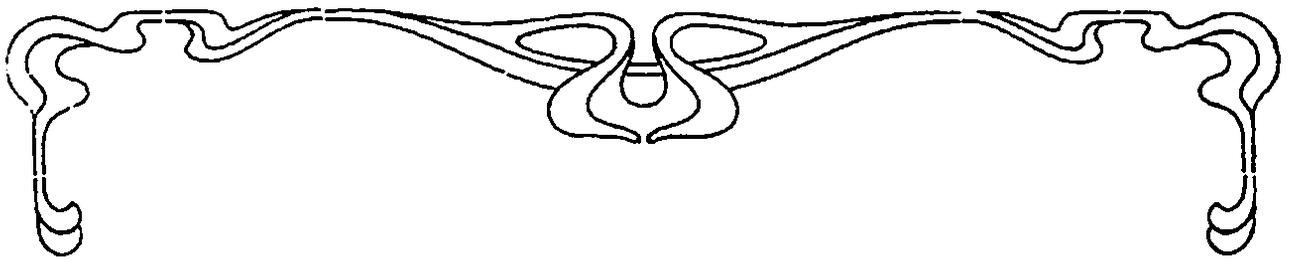
Пістєтє вѡдѡмєн.

Вѣрѡю рѡзумѣвѡемъ.

Евр. XI,

Харьковъ. Дозволено цензурою, 30 Ноября 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Пребываніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера въ г. Харьковѣ.

25-го с. октября, слѣдуя въ Мивадію съ курьерскимъ поѣздомъ, въ 10 часовъ 41 минута вечера прибылъ въ Харьковъ Его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода д. т. с. Владиміръ Карловичъ Саблеръ.

На вокзалѣ Его Высокопревосходительство былъ встрѣченъ Харьковскимъ Полиціймейстеромъ К. И. Бочаровымъ и секретаремъ Духовной Консисторіи И. О. Самойловичъ, который удостоился чести быть приглашеннымъ въ салонъ-вагонъ. Здѣсь секретарь И. О. Самойловичъ привѣтствовалъ г. Оберъ-Прокурора В. К. Саблера слѣдующими словами:

„Отъ имени нашего благостнаго Архипастыря, Архіепископа Арсенія, а также и отъ себя привѣтствую Ваше Высокопревосходительство съ благополучнымъ прибытіемъ въ г. Харьковъ. Нашъ Высочотимый Владыка поручилъ мнѣ вмѣстѣ съ его привѣтствіемъ выразить Вашему Высокопревосходительству его глубокое сожалѣніе о томъ, что за позднимъ временемъ и краткостію остановки поѣзда онъ лишенъ возможности повидаться съ Вами и что онъ былъ бы весьма утѣшенъ, если бы Ваше Высокопревосходительство нашли возможность на обратномъ пути осчастливить Харьковъ своимъ посѣщеніемъ.

На это Г. Оберъ-Прокуроръ сказалъ слѣдующее:

„Передайте Вашему Архипастырю, что я также имѣю большое желаніе повидаться съ нимъ и очень буду радъ, если мнѣ удастся осуществить это желаніе въ настоящую

поѣздку. О днѣ моего прибытія въ Харьковъ я буду телеграфировать Владыкѣ“.

29 ноября въ субботу Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ была получена отъ Г. Оберъ-Прокурора изъ Ялты слѣдующая телеграмма:

„Радъ свиданію. Приѣду завтра въ воскресенье утромъ. Желалъ бы поспѣть къ литургіи въ Семинарію или Епархіальное училище. Саблеръ“.

Немедленно были приглашены въ покои Его Высокопреосвященства всѣ начальствующія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ лица, которымъ и даны были отъ Его Высокопреосвященства всѣ надлежащія указанія касательно встрѣчи и приѣма высокаго и дорогого гостя.

Согласно поданной телеграммѣ, 30 октября на обратномъ пути изъ Ливадіи въ 8 часовъ 33 минутъ утра Владиміръ Карловичъ Саблеръ прибылъ въ г. Харьковъ. На вокзалъ прибыли встрѣтить Высокаго Гостя: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ, Ректоръ Духовной Семинаріи, прот. Алексѣй Юшковъ, профессоръ университета, прот. Николай Стеллецкій, прот. Іоаннъ Пичета, предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта прот. Іоаннъ Знаменскій, эконоомъ Архіерейскаго домоправленія іеромонахъ Рафаиль, Секретарь Духовной Консисторіи И. О. Самойловичъ, Епархіальный Наблюдатель В. Ѡ. Давыденко, Епархіальный миссіонеръ Л. З. Кунцевичъ и попечитель Духовной Семинаріи Д. Г. Фигуровскій. Кромѣ того для встрѣчи Г. Оберъ-Прокурора явились Харьковскій Полиціи-мейстеръ К. П. Бочаровъ и начальникъ Южныхъ жел. дорогъ д. с. с. г. Стульгинскій.

Обмѣнявшись привѣтствіями со всѣми встрѣчавшими лицами и принявъ отъ секретаря Консисторіи почетный рапортъ о состояніи Харьковской епархіи, Владиміръ Карловичъ въ каретѣ Его Высокопреосвященства съ вокзала отбылъ въ кафедральный соборъ.

Около 9 часовъ утра Г. Оберъ-Прокуроръ прибылъ въ соборъ, гдѣ его ожидалъ соборный причтъ во главѣ съ настоятелемъ прот. І. Гончаревскимъ. Войдя въ храмъ, Владиміръ Карловичъ трижды осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и затѣмъ поздоровавшись съ настоятелемъ собора, прот.

Л. Твердохлѣбовымъ, прот. В. Александровымъ и остальными членами причта, приступили къ осмотру собора. Окинувъ взоромъ храмъ, Г. Оберъ-Прокуроръ изволилъ выразить удовольствіе, что храмъ имѣетъ величественный видъ; при этомъ вспомнилъ о томъ, что онъ уже разъ посѣщалъ его при Преосвященномъ Архіепископѣ Амвросіи, присутствуя въ немъ на всенощномъ бдѣніи. Послѣ этого Владиміръ Карловичъ поклонился чудотворному образу Елецкой Божіей Матери; причтъ въ это время пѣлъ тропарь: „Къ Богородицѣ прилежно притечемъ грѣшніи“. По окончаніи пѣнія Его Высокопревосходительство внимательно осмотрѣлъ иконостасъ собора и также выразилъ свое удовольствіе по поводу его благолѣпія. Узнавъ отъ настоятеля, что въ соборѣ есть другой мѣстно чтимый образъ Св. Николая, онъ просилъ проводить его къ нему и въ сопровожденіи причта прошелъ въ верхнюю церковь, гдѣ и приложился къ образу. Здѣсь причтомъ также былъ пропѣтъ тропарь Св. Николаю: „Правило вѣры и образъ кротости“.

По окончаніи тропаря настоятель собора о. Гончаревскій, поднося Его Высокопревосходительству образъ Св. Николая, произнесъ слѣдующую краткую рѣчь: „Ваше Высокопревосходительство! По прибытіи въ Харьковъ, Вы прежде всего посѣтили нашъ храмъ и поклонились его святынямъ. Это Ваше высокое посѣщеніе будетъ занесено въ лѣтопись собора и останется для насъ радостнымъ и памятнымъ событіемъ. Съ своей стороны и мы просимъ Ваше Высокопревосходительство принять отъ насъ этотъ святой образъ на молитвенную память о Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ и его святыняхъ. Нашъ высшій покровитель Святитель Христовъ Николай да будетъ и Вамъ всемогущимъ покровителемъ въ Вашей жизни и помощникомъ въ Вашихъ дѣлахъ.“

Молитвами Св. Христова Николая да спасетъ Васъ Господь Богъ!“

При произнесеніи послѣднихъ словъ настоятель осѣнилъ Г. Оберъ-Прокурора образомъ. Его Высокопревосходительство благоговѣнно приложился къ образу и въ отвѣтъ настоятелю выразилъ свою благодарность причту за выраженное ими къ нему вниманіе и преподанное благословеніе; при этомъ Г. Оберъ-Прокуроръ изволилъ похвалить голоса и хорошее пѣніе причта. При осмотрѣ помѣщенія, гдѣ

находится образъ Св. Николая, Его Высокопревосходительство обратилъ вниманіе на множество лампадъ, висящихъ предъ образомъ, и замѣтилъ, что это явленіе производитъ очень хорошее впечатлѣніе и что въ другихъ мѣстахъ онъ этого не наблюдалъ.

Простившись съ настоятелемъ и причтомъ, Его Высокопревосходительство снова благодарилъ ихъ за встрѣчу и, сопровождаемый ими и собравшимися къ литургіи богомольцами, отбылъ изъ собора въ покои Его Высокопреосвященства въ Покровскомъ монастырѣ.

У входа въ зданіе Архіерейскаго дома онъ былъ встрѣченъ архимандритами Іосифомъ и Аванасіемъ, игуменомъ Епифаніемъ и экономомъ архіерейскаго дома іеромонахомъ Рафаиломъ; въ самомъ же зданіи, въ нижнемъ этажѣ, г. Оберъ-Прокурора встрѣтилъ самъ Архіепископъ Харьковскій Арсеній, который, поздоровавшись съ нимъ, предложилъ ему посѣтить монастырскій Озерянскій храмъ, гдѣ находится чудотворная икона Божіей матери Озерянская. Въ сопровожденіи архимандритовъ Его Высокопревосходительство отправился въ Озерянскую церковь, поклонился здѣсь чудотворному образу Божіей Матери и затѣмъ осмотрѣлъ самый храмъ, устроенный въ честь этой иконы. Отсюда Г. Оберъ-Прокуроръ перешелъ въ Трехсвятительскій храмъ, гдѣ поклонился почивающимъ тамъ святителямъ—Мелетію и Амвросію, а далѣе прошелъ въ архіерейскую усыпальницу, гдѣ братіей св. обители въ прошломъ году былъ устроенъ алтарь въ честь Ангела Его Высокопреосвященства, препод. Арсенія Великаго.

Отсюда Его Высокопревосходительство возвратился въ покои Архіепископа. Здѣсь, въ гостинной, Высокопреосвященный Арсеній привѣтствовалъ Оберъ-Прокурора съ благополучнымъ прибытіемъ въ Харьковъ, благословилъ его св. образомъ—копіей чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери и просилъ принять этотъ образъ въ молитвенное воспоминаніе о посѣщеніи г. Харькова. Поклонившись и облобызавъ св. икону, Его Высокопревосходительство съ благодарностью принялъ ее изъ рукъ Архіепископа. Побесѣдовавъ затѣмъ съ своимъ гостемъ нѣсколько минутъ, Владыка отправился въ Озерянскій храмъ для совершенія Божественной литургіи, а Его Высокопревосходительство

поѣхаль, въ сопровожденіи секретаря Консисторіи въ Духовную Семинарію.

Утро 30-го октября было необычнымъ для Семинаріи. Обыкновенно къ 9 часамъ вся семинарская семья со своимъ начальствомъ и преподавателями собирается въ храмъ и здѣсь слушаетъ литургію. Теперь въ 9 час. началось только оживленное движеніе; пробили только первые предупреждающіе звонки; церковь оставалась еще закрытою. Видно было, что начало богослуженія отодвинуто отъ обычнаго времени на болѣе позднее. И только въ половинѣ 10 часа началось чтеніе часовъ.

Обычное теченіе семинарской жизни было нарушено ожиданіемъ пріѣзда въ Семинарію Оберь-Прокурора Св. Синода Владиміра Карловича Саблера, выразившаго желаніе присутствовать при богослуженіи въ Семинарскомъ храмѣ.

Было уже 10 часовъ, когда высокій гость, встрѣченный при входѣ въ зданіе Семинаріи о. ректоромъ, прот. А. Юшковымъ и провожаемый имъ, переступилъ порогъ Семинарскаго храма и прошелъ на приготовленное для него мѣсто въ храмѣ близъ праваго клироса. Съ моментомъ входа гостя въ храмъ совпадалъ возгласъ о. діакона Г. Покологина: „Благослови Владыко“. Священникъ о. С. Крохатскій приступилъ къ совершенію божественной литургіи при пѣніи хора воспитанниковъ Семинаріи.

По окончаніи литургіи Г. Оберь-Прокуроръ, сопровождаемый о. ректоромъ, на нѣсколько минутъ вошелъ въ его квартиру.

Тѣмъ временемъ воспитанники Семинаріи во главѣ со своей корпораціей отправились въ актовъ залъ, гдѣ предполагалась встрѣча гостя и выраженіе привѣтствій ему. Руководимые начальствомъ воспитанники быстро заняли залъ, помѣстивъ впереди хористовъ, а позади оркестръ, которому, къ великому сожалѣнію, по недостатку времени, не пришлось выступать.

Г. Оберь-Прокуроръ скоро вошелъ въ залъ и сталъ знакомиться съ членами Семинарской корпораціи. Узнавая отъ каждаго его фамилію и должность, Его Высокопревосходительство любезно бесѣдовалъ съ новыми лицами: онъ спрашивалъ объ академическихъ дѣятеляхъ времени ученія того или другого преподавателя и, зная многихъ изъ нихъ, раз-

сказывалъ о какихъ нибудь событіяхъ изъ ихъ жизни и вообще съ каждымъ изъ членовъ корпораціи говорилъ о чемъ нибудь, касающемся его личности. Познакомившись съ преподавателемъ пѣнія, Владиміръ Карловичъ выразилъ свое удовольствіе по поводу стройнаго и музыкальнаго пѣнія хора, мощнаго и дружнаго пѣнія всѣхъ воспитанниковъ, особенно обнаружившагося при исполненіи догматика: высказалъ свое впечатлѣніе вообще о хорошихъ, нѣжныхъ и пріятныхъ голосахъ поющихъ, такъ располагающихъ къ молитвенному настроенію.

„Я съ удовольствіемъ послушалъ ваше хорошее пѣніе и помолился съ вами“ произнесъ нѣсколько разъ Г. Оберъ-Прокуроръ.

Особенно любезно Его Высокопревосходительство бесѣдовалъ съ мальчиками-школьниками, съ ихъ наставниками и законоучителемъ. Онъ какъ бы на дѣлѣ обнаружилъ то, что нѣсколько позднеѣ высказалъ на словахъ,—свою искреннюю любовь и вниманіе къ народному образованію и народнымъ школамъ.

Наконецъ, высокій гость обратился съ рѣчью ко всѣмъ воспитанникамъ Семинаріи.

„На перепутьи изъ Крыма въ Петербургъ—я былъ очень радъ посѣтить вашу Семинарію и помолиться вмѣстѣ съ вами въ св. храмѣ. Теперь я хочу подѣлиться съ вами своими чувствами и думами. Я увидѣлъ васъ и смотрю на васъ съ чувствомъ радостной надежды на то, что изъ вашей среды выйдутъ достойные, просвѣщенные и убѣжденные пастыри церкви. Вы сами хорошо знаете, какіе тяжелые и тревожные дни переживаетъ теперь наша родина, а вмѣстѣ съ нею и церковь православная. Отовсюду на насъ идутъ полчища враговъ, грозятъ и пытаются они сокрушить твердыни православія и даже разрушить основы самаго христіанства. Въ своихъ переднихъ рядахъ они выставляютъ искусственныхъ въ своемъ дѣлѣ и до беззастѣнчивости настойчивыхъ вожаковъ. Послѣдніе, не щадя себя, всюду рыцуютъ, какъ волки, и пользуются всякимъ случаемъ, чтобы сбить съ толку исконныхъ русскихъ людей, сохранившихъ и русское чувство и русскую мысль, но недостаточно твердыхъ въ отстаиваніи своихъ святынь и даже не всегда хорошо знающихъ истины своей вѣры. Враги нашей

вѣры выработали и строго придерживаются определенной тактики: они, предварительно изучивъ наши слабыя стороны и наши недочеты и преувеличивъ тѣ и другіе, представляютъ очень мрачную картину церковной жизни; надѣвъ на себя личину доброжелателей, хитро и неожиданно подкрадываются къ намъ и пользуясь довѣрчивостью и простодушіемъ русскихъ людей, начинаютъ виѣдрять устно и письменно въ ихъ головы и сердца разрушительныя сѣмена, обольщая красивыми словами и увлекая заманчивыми перспективами. Первый ударъ съ ихъ стороны всегда направляется въ сторону православнаго духовенства. Они уже теперь подняли противъ него нескончаемую травлю. Еврейская печать возвела поношеніе духовенства въ систему, проводимую съ наглою и безцеремонною послѣдовательностью. Въ этой системѣ только первый ударъ наносится духовенству, какъ передовому оплоту твердыни православія, второй ударъ направляется на Церковь, третій—на Христа, а четвертый и послѣдній—на самого Бога. Опороченіе духовенства есть, слѣдовательно, первый выпадъ проповѣдниковъ безвѣрія и безбожія. Судите сами, насколько намъ нужны теперь хорошо подготовленные пастыри, умѣющіе отражать удары современнаго безвѣрія.

Но намъ нужно бояться не столько поношеній со стороны враговъ, сколько другого зла—безучастія, хладнаго настроенія и равнодушія къ дѣламъ вѣры, проявляемаго нѣкоторыми изъ православныхъ. Незаслуженное вражеское поношеніе не всегда достигаетъ своей цѣли, натискъ врага можно отразить и даже самого врага побѣдить, но что вы подѣлаете съ равнодушнымъ къ вѣрѣ человѣкомъ? Лишь только вы откроете уста, чтобы изречь слово вѣры, какъ огонь закрываетъ уши и уходитъ отъ васъ. Русскіе люди, равнодушные къ православной вѣрѣ, не должны бы забывать, чѣмъ все мы обязаны ей. Не она ли возрастила наше дорогое отечество? Не она ли не одинъ разъ спасала его отъ внѣшнихъ потрясеній и внутренней междуусобной разрухи? Не православной ли вѣрой возвеличена наша родина? Да! ею она жила и завоевала мощь и славу! Вѣра дала нашей родинѣ великое имя Святой Руси и служила на протяженіи всей нашей исторіи могучимъ, неисчерпаемымъ источникомъ нашей государственной, умственной и нравственной

силы! И вы, юноши, призываетесь быть служителями этой вѣры, стражниками этой вѣковой народнои святыни. И я убѣжденъ въ томъ, что наши семинаріи выпускаютъ твердыхъ въ испытаніяхъ православнаго христіанства пастырей. Наши противники противопоставляютъ намъ свои идеи. Но наша идея,—идея православія неотразима и неопобѣдима! Стоитъ только углубиться въ содержаніе этой идеи, и вы проникнетесь ея силою и сдѣлаетесь мужественными борцами за ея истину, готовыми безстрашно встрѣтить самую смерть за торжество православія.

Наша чистая и святая идея, сохранявшая наше отечество въ прошломъ, и теперь можетъ спасти нашу добрый народъ отъ анархическихъ вѣзній. И слышу отовсюду несущійся крикъ: „жить нельзя, потому что всюду хулиганство и разбой“! Люди не хотятъ признавать своего долга, заглушили свою совѣсть, отрицаютъ нравственные устои, безъ которыхъ жить, дѣйствительно, нельзя. И вотъ въ разнузданномъ человѣкѣ просыпается страшный звѣрь, губящій и себя и неизбежно влекущій къ гибели и другихъ. Противъ этихъ звѣрей въ человѣческомъ образѣ, противъ этихъ людей варваровъ и нужно выступить во всеоружіи Евангелія и вѣры. Какъ больной идетъ къ врачу, такъ и изстрадавшая отъ невзгодъ настрада устремляется къ доброму пастырю. Онъ обязанъ дать ей все нужное для врачеванія недуговъ и возстановленія падающихъ силъ. И онъ найдетъ все это въ сокровищницѣ православной вѣры, найдетъ въ избыткѣ, безмѣрно превышающемъ потребности времени. Можетъ быть я покажусь въ своемъ уиованіи на будущее беспочвеннымъ мечтателемъ. Но я—не мечтатель. Я съ дѣтства росъ и жилъ среди духовенства и знаю многихъ пастырей, свою жизнь отдавшихъ на служеніе Христовой паствѣ. Благодарная память объ этихъ служителяхъ Слова Божія переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Вѣчная память имъ!

Теперь измѣнились условія и потребности жизни. Молодымъ пастырямъ необходимо знать и считаться съ ними. На нашихъ глазахъ разливается широкая волна социализма. Онъ задается богохульной мечтой упразднить христіанство. Какъ іудейская вѣра должна была уступить свое мѣсто христіанству, такъ это послѣднее, по заявленію главарей соци-

лизма, должно будто-бы исчезнуть въ социальномъ ученіи, какъ высшей формѣ жизнепониманія. Соціалисты смѣются надъ стремленіями христіанъ къ небесному отечеству. Они обѣщаютъ устроить для всѣхъ рай не на небѣ, а на землѣ. „Небо мы охотно отдаемъ воробьямъ, а сами удовольствуемся земными благами“—такое излюбленное изрѣченіе соціалистовъ. Въ земной эдемъ они хотѣли бы вести человѣчество подъ высоко поднятымъ флагомъ свободы. Но на самомъ дѣлѣ подъ флагомъ свободы соціалисты проводятъ ужаснѣйшій деспотизмъ, не только лишающій обѣщаннаго счастья, но не признающій насущныхъ потребностей и нормальныхъ особенностей личности. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ въ Китаѣ была предпринята попытка примѣнить къ жизни утопію соціализма, но вскорѣ же самообольщенные реформаторы принуждены были воочію убѣдиться въ полномъ крушеніи своихъ мечтаній. Пастырямъ нужно разъяснить, что раздающіеся со всѣхъ сторонъ толки о свободѣ являются только трескучими фразами, что при социалистическомъ строе жизни хорошо живось бы только вожакамъ, что социализмъ толкаетъ человѣчество на путь неслыханнаго произвола и анархіи, что истинная свобода и истинная жизнь въ одномъ Христѣ. Много знаній и способностей требуется отъ пастыря условіями настоящаго времени. Въ своей пастырской и проповѣднической дѣятельности онъ не долженъ быть рабомъ буквы, книги и тетради. Онъ долженъ близко и всесторонне соприкасаться съ жизнью, чутко прислушиваться къ ея запросамъ и быстро и вѣрно улавливать теченія ея. При этомъ только условіи онъ своевременно можетъ прійти съ руководственнымъ словомъ къ сомнѣвающимся, незамедлительно дать отвѣтъ вопрошающимъ, и направить теченіе жизни по Евангельскому пути. Вотъ чего я вамъ желаю и къ чему призываю.

Благодарю васъ за хорошее пѣніе въ церкви и желаю вамъ успѣха въ предстоящей дѣятельности. Будьте преданы Царю и родинѣ и не слушайте льстивыхъ соблазнительей, возстающихъ на ихъ.

Я слышалъ отъ вашего о. Ректора, что у васъ процвѣтаетъ и свѣтское пѣніе и музыка, но недостатокъ времени препятствуетъ мнѣ послушать то и другое. Будьте же здоровы и счастливы“.

Съ глубокимъ вниманіемъ и живѣйшимъ интересомъ была прослушана рѣчь высокаго гостя. Слушающіе чувствовали неподдѣльную правдивость и несокрушимую истину словъ говорящаго. Многое изъ рѣчи оратора останется всегдашнимъ достояніемъ внимательныхъ слушателей.

Отвѣтомъ на прочувственную и искреннюю рѣчь г. Оберъ-Прокурора было краткое привѣтствіе о. Ректора. Въ умѣло подобранныхъ, краткихъ, но мѣткихъ, иногда трогающихъ и вполне отвѣчающихъ общему настроенію присутствующихъ выраженіяхъ о. Ректоръ сказалъ все, что можно было въ такомъ случаѣ высказать въ короткое время.

„Ваше Высокопревосходительство!

Позвольте мнѣ отъ лица Харьковской Духовной Семинаріи выразить Вамъ чувства глубокой благодарности за ту высокую честь, которую Вы оказали намъ своимъ посѣщеніемъ нашей семинаріи, а особенно за взаимное молитвенное общеніе съ нами и за теплое слово, сказанное Вами намъ сейчасъ. Посѣщеніе высокими гостями тѣхъ или иныхъ учреждений, а тѣмъ болѣе подвѣдомственныхъ имъ, всегда оставляютъ глубокой слѣдъ въ душахъ членовъ этихъ учреждений, всколыхиваетъ, такъ сказать, ихъ жизнь, быть можетъ застоявшуюся, подымаетъ духъ и возбуждаетъ энергію къ дальнѣйшимъ трудамъ на указанномъ имъ поприщѣ. Ваше же прибытіе въ семинарію сугубо и лестно и дорого для насъ, ибо въ лицѣ Вашего Высокопревосходительства мы знаемъ высокаго начальника, всей душой преданнаго православной церкви, всецѣло посвятившаго себя на служеніе ея интересамъ и своей энергіей увлекающаго и возбуждающаго и другихъ къ такого же рода дѣятельности. Въ частности же Ваше особенное вниманіе обращено на духовно-учебныя заведенія, какъ разсадники христіанскаго просвѣщенія и духовнаго руководительства въ нашемъ дорогомъ отечествѣ. Въ виду предпринятаго нынѣ, по волѣ Монарха, важнѣйшаго дѣла реформированія этихъ заведеній, на Васъ, Ваше Высокопревосходительство, которому ввѣрено руководство этимъ дѣломъ, обращены взоры всей мыслящей Россіи, а въ особенности взоры насельниковъ духовно-учебныхъ заведеній, въ чаяніи скорѣйшаго и успѣшнаго завершенія предпринятой реформы. И мы увѣрены, что ре-

форма эта, подъ руководствомъ такого опытнаго, энергичнаго и православно настроеннаго вождя, закончится, наконецъ, въ томъ желательномъ направленіи, какое указано съ высоты Царскаго Престола. А посему, выражая Вамъ чувства благодарности, мы вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ Васъ принять отъ насъ и благопожеланіе: да дастъ Вамъ Господь въ вашемъ многотрудномъ и важнѣйшемъ служеніи крѣпость силъ духовныхъ и тѣлесныхъ и да продлитъ онъ жизнь Вашу для блага Матери нашей православной церкви и дорогаго отечества на многія и многія лѣта. Высокому гостю нашему „многая лѣта!“

Троекратное „многая лѣта“ закончило послѣднія слова начальника заведенія.

Г. Оберъ Прокуроръ послѣ громкаго пѣнія, обратившись къ висящему въ залѣ портрету Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II, предложилъ исполнить русскій народный гимнъ „Боже царя храни“. Съ воодушевленіемъ всѣ присутствующіе въ залѣ пропѣли національную пѣснь. Вслѣдъ за ней высокій посѣтитель произнесъ многолѣтіе Его Высокопреосвященству Архіепископу Арсенію. Снова троекратное многолѣтіе было отвѣтомъ. Наконецъ, послѣднимъ троекратнымъ многолѣтіемъ были покрыты дружелюбныя, ласковыя слова г. Оберъ-Прокурора по адресу присутствующихъ въ залѣ о Ректора, корпорации „много трудившейся и съ успѣхомъ трудящейся теперь въ образованіи и воспитаніи юношества“, и воспитанникамъ Семинаріи.

Было уже слишкомъ 12 часовъ, кода Владиміръ Карловичъ, при пѣніи воспитанниками многолѣтія, отбылъ изъ Семинаріи въ Александро-Невскую двухклассную церковно-приходскую школу.

Г. Оберъ-Прокуроръ прибылъ въ Александро-Невскую школу въ сопровожденіи секретаря Харьковской Духовной Консисторіи И. О. Самойловича въ 12 часовъ 10 минутъ дня. Въ вестибюлѣ школы его встрѣтили: Предсѣдатель Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта прот. І. П. Знаменскій, Епархіальный Наблюдатель В. Ѳ. Давыденко, Благочинный церковей 1 го округа г. Харькова прот. Д. І. Поповъ, Харьковскій уѣздный наблюдатель свящ. С. А. Уманцевъ и завѣдующій школой свящ. А. Н. Сокольскій.

Поднявшись въ верхній корридоръ, высокій гость принялъ хлѣбъ-соль, поднесенную двумя учениками и двумя ученицами приготовительныхъ классовъ, при этомъ ученица 5-го отдѣленія Крыгина произнесла привѣтствіе въ слѣдующихъ словахъ:

„Ваше Высокопревосходительство! Отъ лица всей тысячи учащихъ въ Александро-Невскихъ школахъ привѣтствую Васъ, какъ высокаго посѣтителя нашей дорогой школы. Не откажите принять хлѣбъ-соль“.

Затѣмъ г. Оберъ-Прокурору представлены были члены попечительнаго совѣта: А. П. Кривоускова, К. И. Ольховъ, Д. А. Григоренко и А. С. Зиминъ. При входѣ Его Высокопревосходительства въ залъ всѣ учащіеся запѣли тропарь св. Александру-Невскому. Г. Оберъ-Прокуроръ молился во время пѣнія тропаря, по окончаніи котораго ему настоятелемъ мѣстной церкви свящ. А. П. Ждановскимъ поднесена была просфора. Послѣ этого г. Епархіальнымъ Наблюдателемъ Его Высокопревосходительству представлены были преподающіе въ Александро-Невскихъ школахъ. Г. Оберъ-Прокуроръ каждому изъ нихъ подаль руку и при этомъ бесѣдовалъ о томъ, что они преподають? гдѣ учились? Давно ли въ Александро-Невскихъ школахъ? сколько кто имѣеть уроковъ? не тяжело ли? Съ преподавателями спеціальныхъ предметовъ онъ бесѣдовалъ о томъ, интересуются ли учащіеся спеціальностями ихъ? каковы успѣхи? достаточно ли пособій по ихъ предметамъ? Съ учительницей нѣмецкаго языка онъ говорилъ по нѣмецки. Отвѣтами учащихъ г. Оберъ-Прокуроръ остался доволенъ. Преподаватели К. В. Терещенко, Ф. П. Бухаловъ, К. С. Жидовцева, вышедшіе изъ питомцевъ Александро-Невскихъ школъ, вызвали удовольствіе у В. К. Саблера своею жизнерадостностью. Ознакомившись со всѣми учащимися, Г. Оберъ-Прокуроръ произнесъ приблизительно слѣдующую рѣчь:

„Наконецъ то я посѣтилъ тѣ школы, которыя привыкъ давно любить. Съ самаго основанія я знаю эти школы и съ основателемъ ихъ о. Николаемъ бесѣдовалъ очень часто. Александро-Невскія школы самая обширная въ Имперіи. Приспомятныи о. Николай является выразителемъ великой идеи народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви.“

Приятно было видѣть, какъ о. протоіерей Николай Сергѣевичъ, несмотря на всю скудость средствъ, былъ проникнутъ живою вѣрой въ то, что начатое имъ дѣло будетъ въ Россіи процвѣтать. Онъ своими неуслышными постоянными трудами бросилъ горюшное зерно, разросшееся въ многовѣтвистое дерево, подъ тѣнью котораго нашли себѣ пріютъ такъ много дѣтей. Съ восторгомъ слѣжу я за развитіемъ этихъ школъ. Они стоятъ на твердомъ жизненномъ пути; онѣ отвѣчаютъ потребностямъ жизни, ибо въ нихъ, помимо общеобразовательныхъ предметовъ, и бухгалтерія и письмо на машинахъ, и рукодѣліе, такъ что питомцы, по выходѣ изъ школъ, могутъ имѣть честный заработокъ. Такимъ образомъ, наши школы жизненны, и не правы враги наши, обвиняя насъ въ томъ, что мы замуровались и отстали отъ жизни. Въ этихъ школахъ даются не только знанія, но дѣти и воспитываются въ духѣ православія, любви къ престолу и отечеству. Счастливъ я увѣренностью, что вышедшіе изъ-подъ сѣни этихъ школъ съ полнымъ правомъ могутъ назвать себя православными русскими. И все это обязано незабвенной памяти дорогого намъ протоіерея о. Николая. Я думаю, что отвѣчу желанію всѣхъ, если предложу пропѣть вѣчную память приснопамятному о. Николаю“.

В. К. Саблеръ сталъ на колѣни, что сдѣлали и всѣ присутствующіе. Всѣми была пропѣта „вѣчная память“. Послѣ пѣнія „вѣчной памяти“. Г. Оберъ-Прокуроръ продолжалъ:

„Счастливъ я, что святое дѣло, начатое отцемъ, съ усердіемъ и полнымъ успѣхомъ продолжаетъ сынъ его о. Александръ. Желая ему и всѣмъ труженикамъ этихъ школъ многая лѣта“.

Учащіеся пропѣли „многая лѣта“.

Послѣ многолѣтія былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый дружнымъ „ура“.

Затѣмъ В. К. Саблеръ пожелалъ слушать пѣніе. Ученицами пропѣто „Господи воззвахъ“ на 3-й гласъ и „Хвалите имя Господне“. Г. Оберъ-Прокуроръ призналъ постановку пѣнія отличной.

Вслѣдъ за этимъ Епархіальный наблюдатель В. Ѳ. Давыденко благодарилъ Владиміра Карловича въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Высокопревосходительство!

Высокочтимый Владиміръ Карловичъ!

Отъ лица церковно-школьныхъ дѣятелей Харьковской епархіи приношу Вамъ сердечную признательность за высокую честь, оказанную Вашимъ посѣщеніемъ. Свыше четверти вѣка славное имя Ваше, какъ добрый геній, витаетъ надъ церковными школами. Отъ колыбели своей до нашихъ дней въ лицѣ Вашемъ они находили и находятъ своего неизмѣннаго покровителя и поборника. Ваше живое и непосредственное общеніе съ школьными дѣятелями всегда одушевляло ихъ на подвиги. Александро-Невская церковно-приходская школа, въ стѣнахъ которой мы имѣемъ честь Васъ привѣтствовать, своимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ обязана обаянію Вашей особы. Уже 27 лѣтъ тому назадъ въ день своего основанія она получаетъ въ благословеніе отъ Васъ икону Спасителя, вмѣстѣ съ которой молитвенная о Васъ память сохраняется среди учащихся и учащихъ до настоящаго времени. Сердечное отношеніе Ваше къ незабвенному учредителю сей школы прот. Николаю Сергѣевичу Сокольскому и Ваши постоянныя заботы о ея нуждахъ въ тяжелые дни окрыляли мѣстныхъ дѣятелей свѣтлыми надеждами. Минуты же настоящаго пребыванія Вашего среди насъ останутся неизгладимыми въ сердцахъ нашихъ навсегда. Гдѣ Ваша личность, Вашъ духъ, тамъ энергія, бодрость, жизнь. И въ счастливый часъ настоящаго свиданія нашего съ Вами, мы, среди смуть и колебаній времени, вновь ободрены и полны вѣрой въ славное будущее церковныхъ школъ. Да здравствуетъ Г-нъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ“!

Преподающіе въ Александро-Невскихъ школахъ—пропѣли многая лѣта. Послѣ этого Его Высокопревосходительство снялся со всѣми присутствующими. Оставляя залъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ еще разъ обратился къ преподающимъ съ благожелательствами. По выходѣ изъ зала Г. Оберъ-Прокуроръ осмотрѣлъ нѣкоторые классы, зубоврачебный кабинетъ и одну изъ квартиръ учительницъ, въ которой онъ въ книгу посѣтителей внесъ слѣдующее:

„30 октября 1911 года съ особой радостью посѣтилъ Александро-Невскую двухклассную церковно-приходскую

школу, основанную приснопамятнымъ о. протоіереемъ Николаемъ Сергѣевичемъ Сокольскимъ. Отъ искренняго сердца желаю школѣ процвѣтанія на пользу дѣтей въ ней учащихся. Просвѣтительное значеніе этой школы да будетъ источникомъ благополучія этихъ дѣтей, утвержденныхъ въ знаніи истинъ святой вѣры и пріобрѣтшихъ въ школѣ полезныя познанія“.

Изъ школы Г. Оберъ-Прокуроръ отправился къ могилѣ о. Николая Сокольскаго, гдѣ молился во время пѣнія учениками „Вѣчной памяти“. Отъ могилы В. К. Саблеръ зашелъ въ церковь, выстроенную на средства, собранныя покойнымъ протоіереемъ о. Николаемъ, а оттуда посѣтилъ квартиру завѣдующаго школами свящ. Сокольскаго, гдѣ изволилъ завтракать.

Въ 1 часть дня Г. Оберъ-Прокуроръ сдѣлалъ визитъ Харьковскому губернатору. Около половины второго часа дня Его Высокопревосходительство прибылъ въ Епархіальное училище и былъ встрѣченъ полнымъ составомъ членовъ Совѣта. Вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ Высокопреосвященный Арсеній съ Преосвященнымъ Θεодоромъ, служившимъ Литургію въ Озерянской церкви на Холодной горѣ. Высокіе гости вошли въ корридоръ, гдѣ Г. Оберъ-Прокурору были представлены преподаватели, а затѣмъ всѣ поднялись въ средній этажъ, гдѣ ихъ встрѣтили воспитательницы и учительницы. Удостоивъ каждую изъ нихъ вопросомъ о времени ихъ службы и мѣстѣ воспитанія, Г. Оберъ-Прокуроръ отправился въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Арсенія и Преосвященнаго Епископа Θεодора въ училищную церковь, гдѣ были собраны воспитанницы двухъ 6-хъ классовъ. Высокіе гости вошли въ церковь при пѣніи тропаря храму. Его Высокопревосходительству очень понравилась церковь, равно и расположеніе класснаго и церковнаго корпусовъ и усадьбы училища. Затѣмъ Его Высокопревосходительство изволилъ пройти въ залъ. Воспитанницы, пропѣвъ „Исполла-эти-деспота“ Его Высокопреосвященству, привѣтствовали дорогого гостя глубокимъ поклономъ.

Первое, что бросилось въ глаза Его Высокопревосходительству—множество воспитанницъ, и онъ сказалъ, что такого многолюднаго Епархіальнаго училища ему еще не приходилось посѣщать. Потомъ Его Высокопревосходительство пожелалъ послушать пѣніе воспитанницъ. Пропѣли

два догматика: „Кто Тебе не ублажить“ и „Царь Небесный“ и кантату на 17 Октября 1888 г. Спросивъ затѣмъ, сколько въ Училищѣ классовъ, Его Высокопревосходительство выразилъ сожалѣніе, что нѣтъ 8-го класса. „Одинъ недочетъ—нѣтъ 8-го класса“—сказалъ онъ, на что Высокопреосвященный Арсеній отвѣчалъ, что 8-го класса невозможно открыть за недостаткомъ помѣщенія. Послѣ краткихъ вопросовъ о постановкѣ ученія, пѣнія и воспитанія, Его Высокопревосходительство обратился къ воспитанницамъ съ слѣдующей рѣчью:

„Много лѣтъ тому назадъ пришлось мнѣ быть въ Римѣ. Гуляя по улицамъ города, я увидѣлъ въ витринѣ одного магазина прекрасную гравюру съ подписью „Діана или Христосъ“. Гравюра эта мнѣ очень понравилась и я поспѣшилъ ее пріобрѣсть для своей церковно-учительской школы. Я постараюсь въ кратцѣ передать содержаніе этой гравюры. Представленъ Колизей, переполненный народомъ: посреди стоитъ дивной красоты дѣвушка въ бѣлоснѣжныхъ одеждахъ; лицо ея вдохновенно, глаза сіяютъ. Возлѣ нея стоитъ молодой красивый, мужественный римскій воинъ, и, наклонившись, что то шепчетъ ей; ихъ окружаютъ дѣвушки, подруги юной исповѣдницы Христа, въ такихъ же бѣлыхъ одеждахъ. Вблизи ихъ находится статуя богини Діаны Ефесской. Глубокій старецъ-жрецъ повидимому убѣждаетъ христіанку бросить нѣсколько крупицъ ладана на жертвенникъ, находящійся предъ статуей богини и этимъ незначительнымъ движеніемъ показать, что она отреклась отъ Христа и признала себя служительницей Діаны. Но дѣвушка не соглашается на это. Подруги смотрятъ на нее съ нѣмымъ удивленіемъ, а стоящій рядомъ женихъ—воинъ въ свою очередь проситъ ее о чемъ-то, видимо и онъ ее убѣждаетъ бросить горсть ладана на жертвенникъ Діаны. Къ довершенію полноты картины въ сторонѣ сидитъ въ креслѣ проконсулъ и, приподнявъ руку, внимательно слѣдитъ за движеніями дѣвушки, а позади расположился скриба-писецъ римскій, который записывалъ слова и дѣйствія дѣвушки, какъ бы заносилъ ихъ въ протоколъ. Дѣвушка не хочетъ сдѣлать такой повидимому незначительной жертвы, какъ нѣсколько крупицъ ладана, и женихъ ей не любъ, не внимаетъ увѣщаніямъ его и рѣшается отказаться отъ всѣхъ благъ земныхъ во имя Христа.

Теперь Колизея нѣтъ; отъ него остались одни лишь развалины: не поклоняются теперь и Діанѣ Ефесской, но твердости христіанской и теперь приходится переносить значительныя испытанія. Особенно молодымъ людямъ, молодымъ дѣвушкамъ, вступающимъ въ жизнь, при избраніи ими жизненнаго пути. Приходится выбирать между трудоюю жизнью, жизнью полной подвиговъ и лишеній и жизнью легкой, полной прелести, удовольствій и развлеченій. Этотъ выборъ, который приходится дѣлать между христіанскимъ идеаломъ и прелестями міра, бываетъ очень труденъ. Чтобы укрѣпить христіанскую настроенность, выработать нравственную твердость въ дѣвушкахъ христіанскихъ, существуютъ различныя учебныя заведенія. Ваше Епархіальное Училище есть не только учебное заведеніе, но и воспитательное. Оно имѣетъ задачей выпустить твердыхъ, чистыхъ, свѣтлыхъ дѣвушекъ, которыя являлись бы хорошими не только въ своихъ семьяхъ, но и въ школахъ насаждали бы православную христіанскую вѣру. Я не сомнѣваюсь, что именно отсюда вы выходите съ такимъ религіозно-нравственнымъ направлениемъ и это направленіе несете съ собою въ жизнь, насаждая всюду и вездѣ христіанскую твердость и настроенность. Этимъ самымъ вы исполняете нравственный долгъ каждаго гражданина. На каждомъ изъ насъ, на какой бы степени службы мы не находились, лежитъ нравственный долгъ вносить всюду свѣтъ христіанскаго ученія, заботиться о воплощеніи въ жизни христіанскихъ идеаловъ и за успѣшное или неуспѣшное выполненіе этого мы должны дать отвѣтъ предъ Богомъ и людьми.

Я доволенъ, что мнѣ пришлось быть въ вашемъ Училищѣ, слышать ваше прекрасное, стройное пѣніе, и, пользуясь случаемъ, выразить вамъ свои пожеланія. Желая Харьковскому Епархіальному Женскому Училищу дальнѣйшаго процвѣтанія. Желая, чтобы изъ вашего Училища выходили молодыя дѣвушки, готовыя служить народу, Церкви, Царю и родинѣ, сознающія высокія обязанности свои, важность принятаго на себя дѣла. Позвольте пожелать вамъ быть добрыми христіанками, которыя сѣяли бы сѣмена добра, свѣта въ сердцахъ, ввѣренныхъ вамъ дѣтей. Развивайте въ себѣ, въ дѣтяхъ любовь ко всему изящно-прекрасному. Родина зоветъ васъ на службу себѣ. Идите, положите свои

молодыя силы на общее дѣло, вносите радость и свѣтъ всюду, гдѣ будете являться; войдите съ миромъ въ школы и способствуйте разсѣянiю народной тьмы. Я же желаю вамъ успѣха. Еще желаю процвѣтанiя Харьковскому Епархіальному Женскому Училищу, воспитывающему въ васъ лучшія чувства, которыя будутъ вдохновлять васъ къ чистой, свѣтлой, идеально-прекрасной христіанской жизни“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Его Высокопревосходительства о. предсѣдателемъ прот. Н. С. Стеллецкимъ было сказано слѣдующее:

„Ваше Высокопревосходительство! Позвольте мнѣ, какъ предсѣдателю Совѣта здѣшняго училища, отъ лица нашихъ ученицъ и всего учебно-воспитательнаго персонала, выразить Вамъ чувства самой искренней благодарности за Ваше посѣщеніе нашего училища и глубоко-назидательныя слова, съ которыми Вы обратились къ нашимъ питомицамъ.

Не будетъ съ моей стороны нескромностью, если я позволю себѣ сказать, что въ лицѣ Вашего Высокопревосходительства мы имѣемъ удовольствіе видѣть самаго естественнаго, такъ сказать, самаго желаннаго церковнаго управителя, знающаго, какъ никто изъ свѣтскихъ людей, жизнь Церкви, нужды ея и нужды всѣхъ ея многочисленныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и духовно-учебныхъ заведеній.

Но въ ряду этихъ послѣднихъ едва ли не самую большую нужду испытываютъ наши Епархіальныя Женскія Училища. Достаточно сказать, что ихъ труженники и труженницы доселѣ еще не обезпечены казенной пенсіей. На Васъ, Ваше Высокопревосходительство, въ этомъ случаѣ вся наша надежда. Неутомимая Ваша энергія и многопопечительность, Ваша глубокая опытность въ высшемъ церковномъ управленіи, вѣдомыя намъ изъ прежней Вашей церковно-государственной дѣятельности, служатъ намъ въ томъ порукой, служатъ основаніемъ для этой нашей надежды.

Позвольте же еще разъ поблагодарить Ваше Высокопревосходительство за посѣщеніе насъ и пожелать Вамъ отъ Бога еще долгихъ и долгихъ лѣтъ жизни и службы на благо святой Церкви и ея духовныхъ школъ.

А Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, позвольте поблагодарить за то, что Вы привезли къ намъ такого дорогого и высокаго гостя.

Многая лѣта Его Высокопревосходительству!“

Отвѣчая на слова о. Предсѣдателя, Его Высокопревосходительство сказалъ: „О. протоіерей затронулъ одинъ вопросъ, который меня интересуеъ и близко меня касается, —именно о необезпеченности служащихъ въ Епархіальныхъ Женскихъ Училищахъ. Проектъ объ этомъ лежитъ у меня на столѣ и я, когда возвращусь въ Петербургъ, займусь его разсмотрѣніемъ. Вопросъ этотъ трудный и для надлежащаго его разрѣшенія потребуется много средствъ, но я надѣюсь, что совмѣстными усиліями центрального управленія и епархіальнаго духовенства вопросъ этотъ будетъ скоро разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ“.

Простившись съ воспитанницами въ залѣ, Его Высокопревосходительство направился въ квартиру г-жи начальницы, гдѣ ему былъ предложенъ завтракъ. Здѣсь Его Высокопревосходительство выразилъ свое впечатлѣніе о благоустройствѣ училища и соблаговолилъ сдѣлать слѣдующую запись въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей:

„30 октября съ особымъ утѣшеніемъ посѣтилъ Харьковское Епархіальное Училище. Отрадно было слышать стройное пѣніе. Воспитанницы усвоили себѣ и священный текстъ и величавые напѣвы догматиковъ. Училище производитъ отличное впечатлѣніе здоровымъ видомъ воспитанницъ и образцовымъ порядкомъ. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Владиміръ Саблеръ“.

Спустя четверть часа, Училище провожало своего высокаго гостя, который отсюда отбылъ въ Школьный Музей.

Въ Школьный Музей Г. Оберъ-Прокуроръ прибылъ въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, Преосвященнаго Епископа Θεодора, Ректора Семинаріи Прот. А. Юшкова, Предсѣдателя Совѣта профессора прот. Н. С. Стеллецкаго, инспектора классовъ прот. І. С. Котова. Встрѣченный здѣсь Епархіальнымъ Наблюдателемъ В. Θ. Давыденко, Уѣзднымъ Наблюдателемъ свящ. С. А. Уманцевымъ и учительницами Образцовой при Училищѣ школы, Его Высокопревосходительство сдѣлалъ общій обзоръ школьнаго зданія и затѣмъ прямо прослѣдовалъ въ помѣщеніе Музея. При осмотрѣ Музея, вниманіе высокаго гостя останавливалось на наглядныхъ пособіяхъ по всѣмъ предметамъ начальнаго обученія, по природовѣдѣнію, черченію, рисованію, типичной обстановкѣ начальной школы, работахъ

учащихся, руководѣльныхъ и столярныхъ работахъ учениковъ. Освѣдомившись о томъ, на какія средства и кѣмъ создано это симпатичное и полезное для учителей учрежденіе, Владиміръ Карловичъ отбылъ изъ Музея въ Епархіальный домъ, оставивъ въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей записъ слѣдующаго содержанія:

„30-го октября 1911 г. Весьма отраднo было посѣтить образцовыіі церковно-школьный музей, обставленный прекрасно и содержимый въ отличномъ порядкѣ. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Владиміръ Саблеръ“.

Около 2-хъ часовъ дня Его Высокопревосходительство вмѣствъ съ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ и Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ посѣтили епархіальный домъ, представляющій собой красивое архитектурное зданіе въ два съ половиной этажа: изъ нихъ первый предназначенъ для устройства музея церковныхъ древностей, а во второмъ имѣеть быть устроена епархіальная библіотека, залъ для устройства научно-богословскихъ чтеній, религіозныхъ собесѣдованій, собраній духовенства и епархіальныхъ съѣздовъ.

Встрѣченный у подъѣзда предсѣдателемъ строительнаго комитета І. О. Самойловичемъ, членомъ комитета прот. І. П. Гончаревскимъ, прот. В. Н. Добровольскимъ, свящ. К. Г. Дьяковымъ и епархіальнымъ архитекторомъ В. Н. Покровскимъ, Его Высокопревосходительство прослѣдовалъ сначала въ помещеніе, предназначенное для устройства церковно-археологическаго музея, по осмотрѣ коего, направился въ верхній этажъ, гдѣ устроенъ залъ для собраній духовенства и епархіальная библіотека. При осмотрѣ зала Владиміръ Карловичъ освѣдомился о стоимости постройки, о средствахъ, изысканныхъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ на это сооруженіе, также и о томъ, какимъ способомъ производились работы—подряднымъ или хозяйственнымъ.

По выходѣ изъ Епархіальнаго дома Его Высокопревосходительство обратилъ вниманіе на стоящій рядомъ домъ, устроенный для квартиръ чиновниковъ консисторіи. Домъ этотъ представляетъ изъ себя большихъ размѣровъ зданіе въ три этажа съ двумя парадными входами. Устроенъ онъ въ 1905 г. съ разрѣшенія Св. Синода на средства частію изысканныя заботами Высопреосвященнаго Арсенія,

частію на капиталъ, основанный почившимъ Архіепископомъ Амвросіемъ для выдачи квартирнаго пособія чиновникамъ консисторіи. Въ домѣ 21 квартира. Изъ нихъ 5 большихъ въ 4 комнаты предназначены для столоначальниковъ и секретаря Архіепископа. Двѣ—въ три комнаты отведены для архиваріуса и регистратора; шесть въ двѣ комнаты назначены для семейныхъ чиновниковъ и остальные въ одну комнату—для холостыхъ. Дававшій по сему предмету объясненія Г. Оберъ-Прокурору секретарь консисторіи Н. О. Самойловичъ просилъ Его Высокопревосходительство обратить вниманіе, что изъ 63 существующихъ въ Россіи Консисторій только одна Харьковская, благодаря заботамъ почившаго Архіепископа Амвросія и нынѣ здравствующаго Архіепископа Арсенія, обезпечиваетъ всѣхъ своихъ служащихъ безплатными квартирами.

Въ 3 часа 15 мин. по полудни Его Высокопревосходительство посѣтилъ Харьковское Духовное училище въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Арсенія и Преосвященнаго Θεодора. Прибывъ въ Духовное Училище Его Высокопревосходительство съ сопровождавшими его высокими посѣтителями былъ встрѣченъ смотрителемъ училища А. А. Снегиревымъ и помощникомъ его А. П. Малишевскимъ въ вѣстибюль, откуда онъ прослѣдовалъ въ училищную церковь. На пути сюда, онъ милостиво спрашивалъ смотрителя училища о зданіи училища и о составѣ учащихся, о количествѣ живущихъ въ общежитіи учениковъ и живущихъ на квартирахъ. Въ среднемъ корридорѣ Его Высокопревосходительству представлены были смотрителемъ училища учителя и надзиратели-репетиторы училища; при чемъ Его Высокопреосвященству угодно было сообщить, что большинство учителей Духовнаго училища лица заслуженныя. При входѣ въ церковь Его Высокопревосходительства вмѣстѣ съ Его Высокопреосвященствомъ и Его Преосвященствомъ, всѣми собранными здѣсь учениками стройно пропѣтъ былъ тропарь храмовому святому. Это общее пѣніе произвело на Его Высокопревосходительство видимо благопріятное впечатлѣніе, такъ какъ ученики за стройность исполненія его удостоились благосклоннаго одобренія Его Высокопревосходительства. Затѣмъ Его Высокопреосвященству благоугодно было заставить всѣхъ учениковъ пропѣтъ догматики: „Прежде

сѣнь законная“ и „Въ черниѣмъ морѣ“... Одушевленные одобреніемъ Его Высокопревосходительства, ученики спѣли эти догматики еще съ большимъ успѣхомъ, за что учитель церковнаго пѣнія М. А. Вербицкій, управляющій этимъ пѣніемъ, удостоился высокой чести принять отъ Его Высокопревосходительства знакъ выраженія благодарности при благосклонныхъ словахъ его: „очень благодаренъ за пѣніе, которое я слушалъ съ удовольствіемъ“.

Послѣ этого смотритель училища А. А. Снегиревъ обратился къ Его Высокопревосходительству съ слѣдующей краткой рѣчью:

„Ваше Высокопревосходительство! милостивое посѣщеніе нашего училища Вашимъ Превосходительствомъ—событіе для насъ въ высшей степени радостное и достопамятное. По настоящему своему положенію, заведеніе наше, какъ и подобныя ему, есть только питомникъ для обширнаго разсадника духовнаго просвѣщенія—Семинаріи, небольшой уголокъ, въ которомъ вырастаютъ будущія насажденія для него. И вотъ этотъ питомникъ, оживотворяемый духовнымъ свѣтомъ и тепломъ взысканъ теперь, въ столь незабвенныя для насъ минуты высокопросвѣщеннымъ и благоволительнымъ вниманіемъ Вашего Высокопревосходительства. Осчастливленные такимъ высокимъ покровительственнымъ вниманіемъ мы осмѣливаемся просить Ваше Высокопревосходительство принять отъ насъ выраженіе восторженной благодарности за него и искреннія пожеланія Вамъ за него благоденственной жизни на многіе и многіе годы“.

Послѣднія слова этого привѣтствія покрыты были звучнымъ и одушевленнымъ пѣніемъ всѣхъ учениковъ „многая лѣта“.

Изъ церкви Его Высокопревосходительство отправился обозрѣвать другія ближайшія къ ней помѣщенія, причемъ особенное вниманіе онъ остановилъ на рекреационныхъ залахъ, которыя ему благоугодно было признать очень обширными и благоустроенными, а потому весьма пригодными и цѣлесообразными для рекреационнаго времени, въ которое находятся здѣсь ученики. Одобрительно также благоугодно было отозваться Его Высокопревосходительству и о примыкающемъ къ заламъ помѣщеніи фундаментальной библіотеки, которое признано имъ благоустроеннымъ. По обозрѣніи этихъ

помѣщеній Его Высокопревосходительство, удостоивъ смотрителя училища благодарности, отбылъ изъ училища.

Изъ Духовнаго Училища Владиміръ Карловичъ, сопровождаемый Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ и Преосвященнымъ Теодоромъ, прибылъ около 4 часовъ дня въ Духовную Консисторію, гдѣ былъ встрѣченъ членами: протоіереемъ о. І. Н. Гончаревскимъ, протоіереемъ П. Г. Ѳоминымъ, протоіереемъ о. В. Н. Добровольскимъ и о. П. Н. Скубачевскимъ и секретаремъ И. О. Самойловичемъ. Владиміръ Карловичъ, осмотрѣвъ присутственную комнату консисторіи, комнату для пріема священниковъ, подробно осмотрѣлъ помѣщеніе для канцеляріи, гдѣ ко времени его прібытія были собраны всѣ чиновники консисторіи. Во время этого осмотра Его Высокопревосходительство интересовался вопросами о количествѣ входящихъ въ теченіе года въ консисторію бумагъ, о движеніи дѣлъ вообще и бракоразводныхъ въ частности, о количествѣ строящихся въ епархіи церквей и о томъ, сколько изъ нихъ приблизительно ежегодно оканчивается и бываетъ готово къ освященію. Его Превосходительство еще спрашивалъ о томъ, имѣется ли въ епархіи достаточное количество кандидатовъ, пригодныхъ для занятія свободныхъ священническихъ мѣстъ, много ли священническихъ мѣстъ имѣется вакантныхъ и подолгу ли они остаются незанятыми. Получивъ отъ Высокопреосвященнаго Арсенія свѣдѣнія о томъ, что въ настоящее время въ епархіи всѣ священническія мѣста заняты и нѣтъ ни одного мѣста вакантнаго и что вообще Харьковская епархія достаточно обеспечена лицами правоспособными къ занятію священническихъ должностей, Его Высокопревосходительство остался этимъ, повидимому, очень доволенъ. Въ дальнѣйшей своей бесѣдѣ Владиміръ Карловичъ коснулся монастырей Харьковской епаріи. Онъ очень интересовался состояніемъ монашеской жизни въ обителяхъ вообще и въ частности въ Святогорской Успенской Пустыни, извѣстной ему своимъ строгимъ выполненіемъ всего монашескаго устава и точнымъ совершеніемъ богослужебнаго чина. Въ заключеніе бесѣды Владиміръ Карловичъ обратился къ чиновникамъ съ краткимъ, но сильнымъ словомъ, въ которомъ призывалъ ихъ быть вѣрными служебному дѣлу и честными въ испол-

неніи лежащихъ на нихъ обязанностей и пожелалъ имъ успѣха въ трудной канцелярской работѣ.

Изъ консисторіи Владиміръ Карловичъ отправился въ епархіальное попечительство, при осмотрѣ коего бесѣдоваль съ членами о состояніи суммъ и дѣль епархіальнаго попечительства и особенно интересовался состояніемъ суммъ и денежныхъ остатковъ эмеритальной кассы духовенства епархіи.

По осмотрѣ епархіальнаго попечительства Владиміръ Карловичъ посѣтилъ квартиру секретаря консисторіи П. О. Самойловича. Тронутый высокимъ къ себѣ вниманіемъ, секретарь Консисторіи благодарилъ Владиміра Карловича приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Отъ всего сердца приношу Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за ту высокую честь, которую Вы оказали мнѣ своимъ посѣщеніемъ. Никогда я не надѣялся принять у себя такого высокаго гостя, но Ваша безконечная доброта сдѣлала то, о чемъ я не дерзалъ даже помышлять. Настоящій день и часъ навсегда останутся въ памяти моей, какъ самое святое и доброе воспоминаніе“.

Изъ Духовной Консисторіи Его Высокопревосходительство, въ сопровожденіи Преосвященнаго Θεодора отбылъ въ квартиру Его Преосвященства, гдѣ у подъѣзда былъ встрѣченъ о. казначеемъ Куряжскаго Спасо-Преображенскаго монастыря іером. Димитріемъ и іеромонахомъ Татиономъ. Въ квартирѣ Преосвященнаго Θεодора Его Высокопревосходительство изволилъ милостиво бесѣдовать. При прощаніи Его Преосвященствомъ былъ поднесенъ Его Высокопревосходительству образъ (копія) чудотворной иконы Озерянскоіи Божіей матери при слѣдующихъ краткихъ словахъ:

„Ваше Высокопревосходительство!

Въ 8 верстахъ отъ г. Харькова находится Куряжскій Спасо-Преображенскій монастырь, имѣющій въ своихъ стѣнахъ великую древнюю христіанскую святыню—чудотворный образъ Озерянскоіи Божіей Матери. Привѣтствуя въ лицѣ Вашего Высокопревосходительства Высокаго Гостя, мы, несказанно обрадованные столь дорогимъ для насъ посѣщеніемъ и безпредѣльно благодарные за оказанную великую честь, пользуемся случаемъ усерднѣе просить Ваше Вы-

сокопревосходительство принять въ молитвенную память отъ меня и братіи Куряжской обители сію святыню съ сердечными благопожеланіями долгоденствія и благоденствія Вашему Высокопревосходительству на многіе и многіе годы^а.

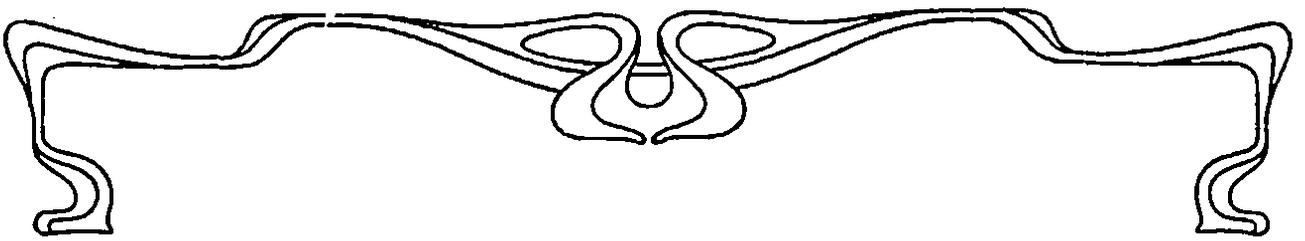
При этихъ словахъ Его Пресвященство осѣнилъ Святою иконою Владиміра Карловича, который, истово перекрестившись, приложился къ образу и въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ Пресвященнаго Θεодора съ братіей за подношеніе и молитвенныя благожеланія, пожелавъ Куряжской Обители дальнѣйшаго процвѣтанія.

Отсюда, въ сопровожденіи Пресвященнаго Θεодора, Его Высокопревосходительство перешелъ въ покои Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.

Въ 7 часовъ вечера Его Высокопревосходительство вмѣстѣ съ Его Высокопреосвященствомъ прослѣдовали на обѣдъ у почетнаго блюстителя при Харьковской Духовной Семинаріи Д. Г. Фигуровскаго, который кромѣ того состоитъ почетнымъ попечителемъ Озерянской церковно-приходской школы и Озерянскаго на Холодной горѣ храма, гдѣ въ этотъ день праздновался престольный праздникъ. Послѣ обѣда Его Превосходительство возвратился въ покои Владыки, гдѣ оставался до самого отъѣзда на вокзалъ. Время до отъѣзда прошло въ бесѣдѣ о епархіальныхъ дѣлахъ и современныхъ нуждахъ русской церкви.

Вечеромъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отбылъ въ Петербургъ съ курьерскимъ поѣздомъ, провожаемый представителями духовно-учебныхъ заведеній и харьковскаго духовенства во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ и епископомъ Θεодоромъ.

НОВѢЙШІЙ СОЦІАЛИЗМЪ И ХРИСТІАНСТВО.

(Продолженіе *).

VI.

Сознаніе неискоренимости религіи въ средѣ самихъ социалистовъ, тѣмъ не менѣе, такъ сильно, что заставляетъ ихъ задумываться надъ необходимостью замѣнить христіанство какой-либо *новою* религіею. Въ этомъ невольномъ сознаніи нельзя не видѣть наиболѣе убѣдительнаго самообличенія социалистической иррелигіозности. „Можно бороться самимъ противъ религіи“,—говоритъ рабочій-философъ *Дицгенъ*¹⁾,—и все-же надо сохранять еѣ для другихъ, ибо „простое отрицаніе религіи было бы чисто русскимъ *нигилизмомъ*, съ полнымъ основаніемъ выключеннымъ изъ международнаго обихода. Мы не признаемъ бессмысленнаго отрицанія“²⁾. Отсюда—опыты такъ называемой *религіи социализма* или *соціалъ-демократіи*.

„Если религія сводится къ упованію на боговъ и духовъ, —говоритъ Дицгенъ,—въ такомъ случаѣ социалъ-демократія вовсе не имѣетъ религіи. Культурное общество—вотъ высшее существо, въ которое мы вѣруемъ“³⁾. Но такъ какъ культурное общество социалъ-демократія видитъ въ одномъ пролетаріатѣ, то и религія ея сводится къ обоготворенію пролетаріата. „Никакой человѣкъ, никакой богъ въ человѣческомъ образѣ“,—читаемъ въ оффиціальныхъ органахъ нѣмецкой социалъ-демократіи,—„не можетъ спасти человѣче-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1911 годъ.

1) См. его „Завоеваніе философіи“. Сиб. 1906 г., стр. 53.

2) Religion der Sozialdemokratie“. Berlin, 1906 г., st. 48.

3) „Религія социалъ-демократіи“, стр. 21.

ство, спасти его можетъ только само человѣчество, и притомъ только одно трудящееся человѣчество“¹⁾, и „эту-то благую вѣсть искупленія, но не чрезъ Мессію, и возвѣщаетъ социализмъ“²⁾. Всюду въ социалистической поэзіи—единственнымъ избавителемъ рода человѣческаго отъ всѣхъ бѣдъ и золъ называется „міровой искупитель-пролетаріатъ“³⁾. Истинное божество социалистической религіи—по словамъ главнаго лидера германской социаль-демократіи,—участіе каждаго не только „въ разумной ѣдѣ и разумномъ питъѣ, не только въ комфортѣ и прихотѣ“, но и „въ похоти, такъ какъ „всѣ влеченія природы должны быть удовлетворены“, и потому еще что „животныя влеченія ничуть не ниже умственныхъ“⁴⁾. Если по отзыву того же лидера, мысль о загробной жизни въ высшей степени невыносима и непріятна, какъ помѣха свободѣ и свѣтскому наслажденію⁵⁾, то вполне понятно, что социалисты въ обществѣ будущаго ставятъ цѣлью существованія „развитіе способностей къ наибольшему наслажденію“⁶⁾. А такъ какъ въ общежитіи, основанномъ исключительно на экономическихъ началахъ, спросу должно соотвѣтствовать предложеніе, то этой усовершенствованной алчности будетъ соотвѣтствовать и „необозримое возрастаніе продуктовъ, а съ ними и источниковъ способовъ наслажденія“⁷⁾. Это и будетъ, по заключительному итогу религіи социаль-демократовъ, социалистическимъ „небомъ на землѣ“, или „царствомъ высшаго, идеальнаго себялюбія, эгоизма, примиреннаго съ общимъ благомъ“, обеспечивающимъ каждому „наибольшую мѣру пріятностей жизни“⁸⁾.

Болѣе практическіе умы, насильно превращающіе социализмъ въ какую-то новую религію, настаиваютъ въ цѣляхъ наиболѣе успѣннаго проникновенія социалистическаго ученія въ душу народной массы, на необходимости „предстать передъ толпою, жаждущею социальнаго обновленія, въ видѣ нарождающейся религіи, съ символизмомъ и алле-

1) „Volksblatt“, 1890 г., № 301.

2) „Vorwärts“, 1893 г., № 118.

3) Кожевниковъ, стр. 44.

4) Bebel. „Die Frau“. 23. Aufl. 1894 г., st. 337—340.

5) Bebel. „Christenthum und socialismus“, s. 13.

6) Bebel. „Die Frau“, s. 332.

7) Ibid, s. 281.

8) Ibid, s. 274.

горической поэзіей семейныхъ, общинныхъ и всемірныхъ обрядовъ" ¹⁾). Вотъ почему нѣтъ недостатка въ попыткахъ, хотя болышею частію и жалкихъ, основать свой собственный культъ обожествленнаго пролетаріата. Болѣе всего усердствуютъ въ этомъ случаѣ поэты социализма, слагая по одному и тому же шаблону многочисленныя гимны въ честь „Труда“. Безсильное воображеніе мечтающихъ лишь о хлѣбѣ единомъ, не будучи въ состояніи создать что-либо оригинальное, принуждено пробавляться передѣлкою богатыхъ глубокимъ содержаніемъ „церковныхъ пѣснопѣній“. Такъ, на Рождество Христово „товарищамъ“ преподносятъ „святочные пѣсни“, въ которыхъ воспѣвается рожденіе „богини индустріи“;—на Пасху также тема о трудѣ парафразируется въ видѣ пародіи на крестный подвигъ Спасителя и на Его святое воскресеніе съ прославленіемъ воскресенія пролетаріата ²⁾). Изъ всѣхъ видовъ искусства—религія социалистовъ успѣшнѣе всего пользуется для своихъ цѣлей „бесплатною музыкою“, которая „оказалась способною создать“ два величайшихъ гимна человечеству въ видѣ 9-й симфоніи Бетховена и рабочей марсельезы ³⁾). Единственный самобытный, возникшій съ 1889 года и понынѣ знаменитый въ лѣтописяхъ народныхъ волненій праздникъ социалистовъ есть *1-е мая*. Много было приложено социалистическими съѣздами стараній выяснить пролетаріату идеальное или моральное значеніе этой великой политической „демонстраціи труда“ ⁴⁾). И однако эти старанія не увѣнчались успѣхомъ: многіе рабочіе, ради этого „высшаго праздника сознательнаго пролетаріата“, не желаютъ пожертвовать заработкомъ одного дня и видятъ въ *Майскомъ праздникѣ* только убытокъ для своего кармана ⁵⁾). Ясно, что этотъ праздникъ, какъ несомнѣнная агитаціонная демонстрація, не имѣющій въ себѣ рели-

¹⁾ Жюстенъ Алавайль. „Symbolisme socialiste“ въ „Almanach de la question sociale“, 1897, ст. 103.

²⁾ В. А. Кожевниковъ. „Отношеніе социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности“, стр. 57.

³⁾ Койгенъ. „Міросозерцаніе социализма“. С.-Петербургъ. 1906 г., стр. 92—93.

⁴⁾ „Международныя социалистическія конгрессы“. Спб. 1906 г., стр. 49—50.

⁵⁾ Tenaer-Protakoll, st. 234—235.

гіознаго содержанія, неспособенъ вызвать въ самомъ пролетаріатѣ достаточнаго нравственнаго воодушевленія. Само собою разумѣется, что съ культомъ обожествленнаго пролетаріата связана и потребность въ особомъ партійномъ календарѣ. Соціалистически-анархическій календарь выдвигаетъ празднованіе своихъ преподобныхъ, исповѣдниковъ и мучениковъ, чувствуя, напр., рожденіе и смерть Маркса и Лас-саля, покушеніе Вѣры Засуличъ на Трепова (24 января), убіеніе Императора Александра II (1 марта), казнь Софьи Перовской (12 апрѣля), „мучениковъ Коммуны“ (25 мая) и т. д. ¹⁾.

VII.

Несомнѣнно однако, что болѣе послѣдовательные сторонники соціалистическаго идеала находятъ излишнимъ придавать ему форму какого-либо религіознаго культа ²⁾, такъ какъ не сознаютъ неистребимой потребности въ религіи и христіанствѣ. Дѣйствительное убѣжденіе ихъ откровенно выражено Августомъ Бебелемъ—однимъ изъ виднѣйшихъ вожаковъ соціалъ-демократіи: „христіанство стремится“ совершенно не „къ тѣмъ же цѣлямъ, что и соціализмъ“, что они „враждебны другъ другу, какъ огонь и вода“ ³⁾. И это совершенно справедливо. Признавая только земную жизнь и отрицая загробную ⁴⁾, соціализмъ влечетъ человѣка въ омутъ тлѣна и похоти и устраняетъ всякія помыслы и надежды его на высшія идеальныя блага, возвѣщенныя христіанствомъ. Не даромъ при входѣ на кладбище соціалистической свободной общины въ Берлинѣ гласитъ надпись: „Ищите въ здѣшнемъ мірѣ благъ и наслажденья! Иного міра нѣтъ, какъ нѣтъ и воскресенья!“ Согласно съ этимъ „освобожденіе совѣсти отъ религіозныхъ призраковъ“ соціализмъ въ лицѣ своего главы—Маркса считаетъ за „содѣйствіе реальному счастью народа“. Смотри на христіан-

¹⁾ Кожевниковъ, стр. 60.

²⁾ Вах. „Religion of socialism“. London, 1891, st. 52—53; Койгенъ. „Міросозерцаніе соціализма“. Спб., 1906 г., стр. 72—73.

³⁾ Бебель. „Христіанство и соціализмъ“. С.-Петербургъ, 1906 г., стр. 32.

⁴⁾ Дицгенъ. „Завоеваніе философіи“, гл. 2, стр. 8. Елена Гарднеръ. „Das Weib und ihre Stellung zur Religion und Kirche am Ende der XIX Jahrhunderts“, 1892, s. 190—192 и др.

ство, какъ на своего непримиримаго врага, и сознавая въ то же время всю нецѣлесообразность открытой борьбы противъ него, социалисты переносятъ эту борьбу въ сферу *агитационной памфлетной* литературы, широко распространяющей по адресу противника всякаго рода ложь и клевету. И замѣчательно, что всё это дѣлается систематически, по заранее обдуманному и публично обсужденному плану. По крайней мѣрѣ на Майнцскомъ социалистическомъ съѣздѣ было высказано пожеланіе „дать научное опроверженіе ученій христіанства“, пригодное для *агитационныхъ* цѣлей, причемъ пришли къ выводу, что съ научными трактатами можно, пожалуй, и подождать, тогда какъ изданіе легкихъ брошюръ полемическаго свойства неотложно необходимо ¹⁾.

Энгельсъ допускаетъ предположеніе, что Новый Завѣтъ могъ быть отрывками изъ большого количества сочиненій, будто бы составленныхъ для христіанъ *Перегриномъ Протемъ* ²⁾. Въ одномъ Откровеніи Іоанна Богослова онъ находитъ будто бы въ чистомъ видѣ іудейско-александрійскую основу христіанства; всё же позднѣйшее содержаніе новозавѣтнаго писанія оказывается у него западною, греко-римскою примѣсью ³⁾. Для Лафарга первоначальное христіанство не что иное, какъ „систематическое сочетаніе идей и мѣровъ, сотни лѣтъ господствовавшихъ въ древнемъ мірѣ ⁴⁾. Бебель всё въ христіанствѣ считаетъ заимствованіемъ изъ Египта, изъ религіи индусовъ, изъ Будды, Зароастра и даже... изъ Сократа ⁵⁾. Штампферъ отрицаетъ также самостоятельность нравственнаго ученія христіанства, сближая его съ языческимъ ⁶⁾. Христіанскій культъ жалости и состраданія, на который особенно нападаютъ социалисты ⁷⁾, по словамъ этихъ новыхъ язычниковъ, долженъ быть замѣненъ здоровымъ и свѣтлымъ языческимъ духомъ земныхъ насла-

¹⁾ Mainzer-Protokoll, st. 175—176.

²⁾ „Изъ исторіи первоначальнаго христіанства“. С.-Петербургъ, 1906, стр. 10.

³⁾ Тамъ же, стр. 30—31.

⁴⁾ „Происхожденіе религіи“, стр. 8.

⁵⁾ Bebel. „Christenthum und Socialismus“, ст. 7.

⁶⁾ „Религія—дѣло совѣсти cadaго“. С.-Петербургъ, 1906 года ст. 35--36.

⁷⁾ Дицгенъ. „Religion der Sozialdemokratie“, st. 34. Лафаргъ. „Благотворительность“, стр. 4.

жденіи ¹⁾. Это—*первая социалистическая ложь*, заключающая въ себѣ невѣжественно-самоувѣренное, упрощенное объясненіе происхожденія, между прочимъ христіанской морали. Исторія до-христіанскихъ этическихъ ученій, будто бы послужившихъ источникомъ для христіанской морали, ясно показываетъ, что ни одинъ изъ древнихъ моралистовъ не училъ о безкорыстной до самоотверженія любви къ ближнему, опредѣляющей собою всё нравственное поведеніе христіанина. По ученію, на примѣръ, буддистовъ, любовь къ себѣ должно предпочитать любви къ ближнимъ, даже къ такимъ, какъ родители, жена; у нихъ мудрецъ „подобно носорогу, одиноко бродящій по пустыни“—это эгоистъ, которому нѣтъ дѣла до другихъ. Будда предписывалъ въ отношеніи къ другимъ только состраданіе, а не дѣйствительную дѣятельную любовь. По совѣту Сократа, должно „дѣлать другъ другу добро такъ, чтобъ самому быть не въ убыткѣ“; „величайшей похвалы“, по нему, „заслуживаетъ человекъ, предупреждающій враговъ зломъ“. По Платону, не-греки неспособны къ нравственной жизни, рабство—явленіе естественное, стариковъ и болѣзненныхъ дѣтей слѣдуетъ убивать; по Аристотелю, рабы—лишь одушевленные „орудія“. По ученію Цицерона, „прощеніе обидѣ—дѣло преступное“, по ученію Сенеки, „мудрецъ—это земной богъ, живущій только съ однимъ собою въ самосозерцаніи“. Даже Моисей не училъ о любви къ врагамъ, по отношенію къ которымъ талмудисты проповѣдуютъ прямо ненависть ²⁾. О какомъ же сближеніи нравственнаго ученія христіанскаго съ древнеязыческимъ говорятъ въ данномъ случаѣ социалисты?

Вторая существенная социалистическая клевета на христіанство сводится къ обвиненію его въ содѣйствіи невѣжеству, въ его сочувствіи обскурантизму. „Насъ предостерегаютъ не задѣвать религій“—говоритъ Бебель ³⁾; на это я могу сказать только одно: „религіей пользуются для одурачиванія и оупленія, и мы дѣйствуемъ противъ этого не слишкомъ много, а слишкомъ мало; въ этой области наша

¹⁾ Аскельродъ. „Философскіе этюды“, С.-Петербургъ, 1906 г., стр. 169—170.

²⁾ См. подробн. Проф. А. А. Бронзова. „Христіанская заповѣдь о любви—новая заповѣдь“. Москва, 1908 г.

³⁾ См. его „О Бернштейнѣ“, 3 изд. 1905 г., стр. 47.

печать должна дѣлать гораздо больше“. Съ точки зрѣнія прогресса, по его словамъ, „устраненіе христіанства является необходимостью“¹⁾. Къ счастью, мы живѣмъ не во дни полузабытой болтовни вольнодумцевъ XVIII столѣтія, а въ вѣкъ серьезной, научно-исторической критики, когда отождествлять христіанство съ невѣжествомъ, безъ риска быть сочтеннымъ самому за невѣжду въ исторіи, можно только въ средѣ невѣжественной, на которую въ данномъ случаѣ и рассчитываютъ пропагаторы социализма. Правда, христіанство не можетъ связывать себя съ какою-нибудь опредѣленною культурою, ибо что сегодня считается прогрессивнымъ, то завтра признается уже отсталымъ. Но оно и не „враждебно“ культурѣ, какъ утверждаютъ социалисты. Евангеліе говоритъ намъ одно: „трудъ пріумноженіе, движеніе впередъ, но всё это должно быть поставлено на служеніе Богу и ближнему“²⁾. И вліяніе христіанства на культурную жизнь человѣчества, на его истинный прогрессъ, громадно: дѣятельность въ древне-христіанскую эпоху „госпиталей и другихъ благотворительныхъ учрежденій, монастырей“ и т. п.³⁾ краснорѣчивѣе всякихъ словъ подтверждаетъ нашу мысль. А въ новое время наилучшими доказательствами участія христіанства въ постепенномъ и послѣдовательномъ ростѣ социальной жизни человѣчества считаются обычно слѣдующія три явленія: попеченіе о раненыхъ на войнѣ (Красный Крестъ), освобожденіе рабовъ и улучшеніе участи рабочихъ (четвертаго сословія)⁴⁾.

И наша русская Церковь во всѣ времена своего существованія принимала живѣйшее участіе въ созиданіи культурной жизни⁵⁾.

Итакъ, именно христіанству обязана своимъ созиданіемъ вся современная культура, которая тѣмъ болѣе будетъ со-

¹⁾ Christenthum und Socialismus“, s. 7.

²⁾ A. Harnack. „Das Wesen des Christenthums“, Aufl 5. Leipzig. 1901, s. 78.

³⁾ См. Ульгорнъ. „Христіанская благотворительность въ древней Церкви“, Спб. 1900 г.

⁴⁾ См. Профессоръ А. А. Бронзовъ. „Безплодно-ли христіанство“. Спб. 1908 г.

⁵⁾ См. нашу книгу „Современное декаденство и христіанство“, стр. 163 — 17.

вершенствоваться, чѣмъ болѣе человѣчество будетъ руководствоваться въ своей жизни христіанскимъ началомъ любви. Христіанство неизгладимыми чертами отпечатлѣлось на всей культурѣ новыхъ народовъ: въ періодъ ихъ молодости приняло на себя всѣ столь важныя культурныя функціи, какъ школа, заботы о наукѣ, покровительство искусству, благотворительность, развитіе и охрана права, государственное строеніе. Пусть теперь соціализмъ отвергаетъ христіанство: но культурные люди продолжаютъ и доселѣ жить на основаніи тѣхъ религіозныхъ началъ, происхожденія которыхъ они не знаютъ, или источники коихъ они отвергаютъ. Самъ гр. Л. Н. Толстой признаетъ христіанство такимъ ученіемъ „въ кругу котораго, не сознавая того, движется человѣческая дѣятельность ¹⁾ И Кавелинъ, восторженно отзываясь о христіанской вѣрѣ, между прочимъ, говоритъ: „Какъ неприступная скала, стоитъ она непоколебимо и недосыгаемо высоко посреди своихъ волненій и бурь историческаго развитія, и къ ней люди въ концѣ концовъ возвращаются изъ своихъ душевныхъ скитаній, какъ къ единственному средству утolenія скорби и мукъ истерзанной души“ ²⁾ Отсюда понятны слова Гете: „Какихъ бы успѣховъ не достигала человѣческая культура, никогда не будутъ превзойдены высота и нравственная культура христіанства“ ³⁾. Христіанство дѣйствуетъ какъ закваска, постепенно преобразуя и отдѣльнаго человѣка въ глубинѣ его совѣсти, и общество въ его культурной жизни, какъ это показала исторія. Ученіе „варварское“ (*Zarbarwo boyma*), какъ называли его древніе образованные язычники, оно всетаки побѣдило тогдашнюю культуру, и всѣ понятія образованнаго міра реорганизовало по своему. Христіанство и теперь выполняетъ великую культурную миссію. „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“ (I. Іон. 5, 4). Вотъ гдѣ оправданіе человѣческой культуры съ христіанской точки зрѣнія; вотъ почему оно не можетъ не благословлять культуры, если послѣдняя разовьется въ духѣ его началъ. „Развѣ для христіанъ не ясно,—спра-

¹⁾ Полное собраніе сочиненій гр. Л. Н. Толстого. Спб. 1907 г., стр. 17.

²⁾ Собраніе сочиненій К. Д. Кавелина, т. 3. Спб. 1899 г. „Задачи этики“, стр. 940.

³⁾ А. Bau „Die. Ethik Iesu“. Giessem, 1889 г. s. 172,

шиваетъ нѣкто В. Ф. Эрнъ,-- что всѣ современные стремленія къ общественному благу, весь атеистическій социализмъ лишь есть ни больше ни меньше, какъ бессознательное вскисаніе отъ той самой закваски, которую изъ рукъ Христа бросили въ міровое мѣсило апостолы?"¹⁾ Эту надпочвенную силу и дѣйственность христіанства социализмъ игнорируетъ совсѣмъ. Потому-то самъ по себѣ социализмъ, какъ покоящійся на ложныхъ религіозныхъ и экономическихъ принципахъ, еще не создалъ никакой культуры, да и едва ли создастъ ее когда-нибудь. „И если бы замѣчаетъ Катрейнъ,—онъ былъ хотя на время осуществленъ, то разрушилъ бы культуру, которую принесло намъ христіанство, и возвратило бы насъ ко временамъ грубаго варварства“²⁾. Что таково именно чисто отрицательное отношеніе социализма, а не христіанства къ современной культурѣ,—это слѣдуетъ изъ откровеннаго до цинизма признанія самихъ социалистовъ. Отъ лица ихъ органъ нѣмецкаго социализма, „Vowärts“ (отъ 17 іюля 1891 г.) говоритъ: „Мы боремся съ существующею культурою, будь она христіанско-германская или русская, и стремимся къ тому, чтобы окончательно искоренить ее“.

VIII.

Въ оправданіе этой послѣдней своей клеветы на христіанство социалисты ссылаются на его мнимое презрѣніе къ труду, которое „будто-бы,—по словамъ социалиста *Ивы Гюйо*—проходитъ красною нитью чрезъ всю христіанскую культуру“³⁾. Здѣсь мы встрѣчаемся съ новой *соціалистической ложью*, касающеюся христіанскаго ученія о *трудѣ*, по которой якобы христіанство „презрительно“ относится къ труду, какъ къ чему-то „противному“ его „идеаламъ“⁴⁾.

Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ трудъ одобряется, а лѣньность порицается. „Лѣнивая рука дѣлаетъ бѣднымъ, а рука прилежныхъ обогащаетъ“, говоритъ Премудрый (Притч. 10,

¹⁾ Эрнъ. „Христіанство и міръ“. Журн. „Живая жизнь“. 1907 г., № 1, стр. 44—45.

²⁾ „Социализмъ“, стр. 358.

³⁾ См. его „Соціальныя ученія христіанства“. Спб. 1907 г., стр. 91.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 93, 138, 195, 211 и др.

4). Онъ же посылаетъ лѣниваго поучиться трудолюбію у муравья и пчелы: „пойди къ муравью, лѣнивецъ, посмотри на дѣйствія его, и будь мудрымъ. Нѣтъ у него ни начальника, ни пристаивника, ни повелителя; но онъ заготовляетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою. Или пойдѣ къ пчелѣ, какъ она трудолюбива..., ея труды употребляютъ во здравіе и цари и простолюдины... Доколѣ ты, лѣнивецъ,—продолжаетъ Премудрый,—будешь спать? когда ты встанешь отъ сна твоего?... Если будешь не лѣнивъ, то... прійдетъ жатва твоя; худость же далеко убѣжитъ отъ тебя“. (Притч. 6, 6—11. Ср. 10, 5; 19, 15; Быт. 31, 42; Екклес. 5, 18; 10, 18; Пс. 77, 2; Іерем. 31, 16 и др.). Самъ Господь Іисусъ Христосъ учитъ объ огромномъ нравственномъ достоинствѣ труда; „трудящійся,—говоритъ Онъ,—достоинъ пропитанія“ (Мѣ. 10), „достоинъ награды за труды свои“ (Лук. 10, 7). О томъ же нагляднымъ образомъ учитъ Онъ въ притчѣ своей „о талантахъ“ (Мѣ. 25, 14—30). Ап. Павель смотритъ на трудъ, какъ на нравственную обязанность каждаго христіанина; съ его точки зрѣнія, къ доказательствамъ христіанской жизни относится и то, чтобы христіанинъ трудился. Онъ обѣщаетъ „каждому“ соответственную „награду по труду своему“ (1 Кор. 3, 8),—убѣждаетъ христіанъ „уважать трудящихся“ (1 Сол. 5, 12), быть „почтительными“... къ нимъ (16, 16), а „особенно къ тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи“ (1 Тим. 5, 17). Ставя себя, какъ великаго труженника, въ примѣръ для подражанія (Дѣян. 20, 34; 1 Сол. 1, 9; 2 Сол. 3, 8—9), Апостоль говоритъ: „во всемъ показывалъ я вамъ, что такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ“ (Дѣян. 20, 35), „чтобъ было изъ чего удѣлять нуждающемуся“ (Ефес. 4, 28). Апостольскій примѣръ былъ тѣмъ нужнѣе, что среди вѣрующихъ „нѣкоторые поступали безчинно, ничего не дѣлали“ (2 Сол. 3, 11). Павель увѣщаетъ ихъ, „чтобы они, работая..., ѣли свой хлѣбъ“ (— ст. 12); въ противномъ случаѣ провозглашаетъ принципъ всеобщей повинности труда: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (ст. 10). Такихъ лѣнивцевъ называлъ онъ „лѣнивыми утробами“ (Тит. 1, 12).

Точно также учила о нравственномъ значеніи труда и вся древняя Церковь христіанская. „Постановленія Апостольскія“ высказываются противъ праздности даже тѣхъ, „кто

богаты и не имѣеть нужды въ мастерствѣ къ пропитанію ¹⁾. Епископы должны заботиться о „сиротахъ“, при чемъ сироту—„мальчика“ обязаны „снабжать средствами, чтобы... *мастерство изучалъ...*, а когда благоуспѣшно изучить“ послѣднее, то могъ бы купить себѣ тогда и инструменты мастерскіе, чтобы... самому довольствоваться себя“ ²⁾. „Юноши“ должны быть „не лѣнивыми“, „заниматься дѣлами своими со всею честностью, чтобы... довольствоваться и самихъ себя, и бѣдствующихъ“. Сказавъ это, Апостолы приводятъ въ примѣръ самихъ себя: „одни изъ насъ—рыболовы, другіе—скинотворцы, иные—земледѣльцы, чтобы никогда не быть намъ праздными“ ³⁾... „Трудиться“ надобно „непрестанно, ибо порокъ праздности неизлѣчимъ“... „Праздныхъ,—говорятъ они въ заключеніе,—ненавидитъ и Господь Богъ нашъ, а изъ почитающихъ Бога никто не долженъ быть празднымъ“ ⁴⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ, замѣчаетъ: „не станемъ стыдиться ремесла и будемъ считать безчестіемъ не работу, но праздность“... „Одинъ только грѣхъ, по нему, служить къ безчестію, а его обыкновенно порождаетъ праздность“—ложь и „всякій вообще порокъ“ ⁵⁾.

Не ясно ли, что христіанство, выражаясь словами Златоуста, „не стыдится“ труда, какъ то было въ античномъ язычествѣ, которое, отчасти подъ вліяніемъ рабства, отчасти подъ вліяніемъ другихъ, идейныхъ, даже религіозно-философскихъ мотивовъ, считало его низкимъ, недостойнымъ свободнаго человѣка и гражданина занятіемъ. Нѣтъ, христіанство, напротивъ, благословляетъ и освящаетъ именно трудъ, а не праздность. И о какомъ-либо

¹⁾ Казань, 1864 г., кн. I, § 4, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, кн. IV, § 2, стр. 121.

³⁾ Весьма характерны въ данномъ случаѣ древнія изображенія апостоловъ. Такъ апостолы—Петръ, Андрей и сыновья Зеведея обычно изображались „рыбаками“, ап. Филиппъ—„погонщикомъ ословъ“, ап. Варооломей—„огородникомъ“, ап. Іаковъ Алфеевъ—„каменьщикомъ“ и т. п. (Ульгоръ. „Христіанская благотворительность въ древней церкви“. Спб. 1900 г., стр. 126).

⁴⁾ „Постановленія Апостольскія“, кн. II, § 63, стр. 100—101.

⁵⁾ Творенія въ русск. перев. Спб. дух. Акад., т. III, стр. 187. Подробнѣе объ отношеніи древней Церкви къ труду см. Ульгорна: „Христіанская благотворительность въ древней Церкви“, стр. 125—127; 368—313 и проф. А. А. Бронзова статьи и замѣтки въ „Новомъ Времени“ за 1902 г., №№ 9334 и 9345, за 1909 г., № 11, 869 и др.

„презрѣніи къ труду“ въ немъ не можетъ быть и рѣчи. Мало того. „Для историка экономическихъ идей должно быть ясно,—говоритъ С. Булгаковъ,—что христіанствомъ производится коренной переворотъ именно въ экономическомъ міровоззрѣніи. Благодаря положительной оцѣнкѣ труда, въ немъ потенциально зарождается и новѣйшее народное хозяйство, а стало быть, и наша теперешняя наука о народномъ хозяйствѣ, сколько бы основательно ни была позабыта и затемнена теперь эта связь“ ¹⁾.

Гораздо ближе къ правдѣ: это—то, что болѣе всего обнаруживаетъ презрѣнія къ труду самъ соціализмъ, но ни какъ не христіанство, такъ что брошенное имъ по адресу послѣдняго обвиненіе должно быть возвращено самимъ же обвинителямъ. Хотя, по мнѣнію соціалистовъ, главнымъ содержаніемъ для ихъ религіи можетъ стать обоготвореніе труда; „трудъ,—говоритъ Дицгенъ,—спаситель и избавитель рода человѣческаго, не отъ грѣха, а отъ бѣдности“ ²⁾,—однако на самомъ дѣлѣ никакого обожествленія труда здѣсь нѣтъ, а, напротивъ, замѣчается презрительное отношеніе къ нему, и вотъ почему: какова бы ни была религія, даже самая грубая, она видитъ высшее благо въ живомъ общеніи съ своимъ божествомъ; идеаломъ же соціалистической религіи труда, „идеаломъ будущаго царства труда“, по выраженію Каутскаго, оказывается не любовь къ труду и даже „не свобода труда, а освобожденіе отъ него, если не полное, то возможно большее“ ³⁾, такъ какъ, по словамъ другого соціалистическаго писателя, „для истиннаго соціалиста трудъ есть зло; трудящійся сверхъ необходимости—не герой, а безумецъ; довести трудъ до минимума—вотъ стремленіе соціализма“ ⁴⁾. Итакъ, трудъ, съ соціалистической точки зрѣнія—не святыня, а проклятіе, подъ тяжестью котораго сгибается человѣкъ,—повинность по необходимости или дѣло расчета, а не нравственный долгъ ⁵⁾. Соціалисту непонятна

¹⁾ „Два града“, т. II, стр. 33.

²⁾ „Религія соціаль-демократіи“, стр. 14—15.

³⁾ Kautsky. „Das Erfurter Programm“. Stuttgart, 1892 г., s. 175.

⁴⁾ Вах. „Religion of Socialism“. London. 1891, st. 94—95.

⁵⁾ Кожевниковъ. „Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности“, стр. 59.

мысль о трудѣ радостномъ, благословенномъ, котораго религиозное значеніе, по глубокому убѣжденію покойнаго о. протопресвитера І. Л. Янышева, состоитъ въ томъ, что онъ „есть столь же необходимое проявленіе и свидѣтельство истинной вѣры и столь же необходимое условіе спасенія души, какъ и *молитва*, участіе въ богослуженіи, въ таинствахъ и вообще религиозно-церковномъ дѣланіи“ (*laborare est orare*)¹⁾. Такой трудъ совершается съ радостнымъ одушевленіемъ только при томъ условіи, если онъ не становится, по выраженію пророка, „не въ сытость“ трудящемуся (Ис. 55, 2). Цѣль труда—„насыщать“ человѣка, то есть не только давать ему „пропитаніе и одежду“ (1 Тим. 6, 8), но и давать возможность къ достойному человѣческому существованію. И не только человѣкъ, но даже матеріальная природа не должна быть лишь страдательнымъ и безразличнымъ орудіемъ эксплуатаціи. „Воздѣлывать землю“ (Быт. 3, 23) съ еврейскаго буквально значитъ „служить землѣ“, т. е. не истощать ее добываніемъ хлѣба и денегъ, а улучшать ее саму²⁾. Соціалисту же знакомъ только экономическій, матеріально-производительный трудъ, трудъ торопливый, поглощающій все вниманіе, трудъ евангельской Марѣы, который вмѣсто радости приноситъ лишь раздраженіе: „Господи, или Тебѣ и нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить“ (Лук. 10, 40).

Но если матеріальный и физическій трудъ, несмотря на фальшивую апофеозу его, все же сколько-нибудь цѣнится социализмомъ, то цѣнность такъ называемаго духовнаго труда—умственного и творческаго—или признается имъ ничтожной, или прямо отрицается. Марксъ полагаетъ, что „на высшей степени коммунистическаго общества прекратится рабское принужденіе человѣка къ труду, а равно *сгладится противоположность между трудомъ физическимъ и духовнымъ*“³⁾. Но ясно, что если бы всѣ люди отдавались физическому труду, то человѣчество оставалось бы на очень низкой ступени матеріальной и духовной культуры. Хорошую отповѣдь социализму, цѣнящему только экономическое

¹⁾ См. „Церковный Вѣстникъ“ 1908 г., № 4.

²⁾ Ив. Николинъ: „Нравственное значеніе труда“, „Душ. Чит.“ 1910 г. Авг., стр. 495—496.

³⁾ „Kritick des social—demokratischen Parteiprograms“, s. 567. ...

производство, даетъ ветхозавѣтный нравоучитель: „мурость книжная,—говорить онъ,—пріобрѣтается въ благопріятное время досуга, и кто мало имѣетъ своихъ занятій, можетъ пріобрѣсть мудрость. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занять работами ихъ, и котораго разговоръ только о волахъ? Сердце его занято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и заботы его о кормѣ для телицъ“ (Сир. 38, 24—27).

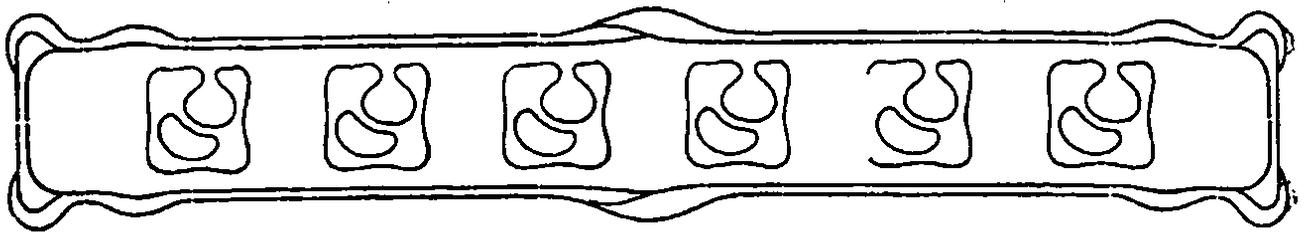
Есть, впрочемъ, философы-моралисты, которые вышеприведенное выраженіе Маркса не считаютъ возможнымъ понимать такъ, будто трудъ физическій и духовный—одно и то же, а истолковываютъ его въ томъ смыслѣ, что коммунистическое развитіе сдѣлаетъ въ концѣ концовъ всякаго рабочаго способнымъ, какъ къ физическому, такъ и къ умственному, творческому труду, и, такимъ образомъ, исчезнетъ различіе между работой рукъ и головы ¹⁾. Если бы Марксъ хотѣлъ этими словами сказать, что рабочаго можно сдѣлать способнымъ ко всякаго рода чисто-механическимъ работамъ, то съ этимъ отчасти, пожалуй, еще можно было бы согласиться; но утверждать, что нѣкогда всесторонне-образованный рабочій будетъ способенъ и ко всѣмъ высшимъ, чисто духовнымъ видамъ дѣятельности—это нелѣпость. Какой бы высокой степени развитія ни достигъ человѣкъ, онъ, тѣмъ не менѣе, останется ограниченнымъ существомъ, и чѣмъ больше будетъ расширяться кругъ человѣческаго познанія и дѣятельности, тѣмъ менѣе будетъ въ состояніи каждая отдѣльная личность охватить всѣ области знанія и труда. Уже въ настоящее время рѣшительно, поэтому, невозможно, что кто бы то ни было, хотя бы какъ-нибудь, все могъ знать и дѣлать. Еще менѣе это будетъ возможнымъ при дальнѣйшемъ культурномъ развитіи общества. Если доселѣ развитіе шло въ такомъ направленіи, то почему мы можемъ предполагать, что въ социалистическомъ государствѣ оно пойдетъ въ другомъ, совершенно противоположномъ направленіи?

Проф.-прот. Николай Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Катрейнъ „Соціализмъ“, стр. 282.

Къ характеристикѣ проповѣдническаго творчества высокопреосвящен. Амвросія, архіеп. Харьковскаго.

(Къ десятилѣтію со дня кончины 3 сентября 1901 г.).

(Продолженіе *).

IV.

Принципы публицистической проповѣди.

Самая характерная черта проповѣдей преосв. Амвросія со стороны построения состоитъ въ томъ, что изъ двухъ основныхъ предметовъ каждой изъ нихъ (субъектъ и объектъ тематическаго сужденія) одинъ есть какое либо *обще-христіанское* настроеніе души, а другой—*непремѣнно* какое-либо общее движеніе, общее направленіе *идейной* жизни *современнаго* общества, поскольку эта жизнь выражается во внѣ, во *внѣшнихъ* фактахъ и условіяхъ общественной жизни. Эта особенность построения есть характерное выраженіе характерныхъ свойствъ *содержанія* проповѣдей преосвященнаго Амвросія.

Проповѣдь преосвящ. Амвросія по содержанію есть проповѣдь публицистическая, свойства которой обусловливаются тѣми характерными *принципами* публицистической проповѣди, изъ которыхъ исходилъ преосвященный витія.

Именно, *въ идейной* жизни общества видѣлъ преосвященный Амвросій ту сферу, въ которой собственно должны лежать *точки приложенія* его силъ, какъ проповѣдника.

На той глубинѣ общественной жизни, гдѣ идутъ идей-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 21 за 1911 годъ.

ныя теченія, сталкиваясь и переливаясь, тамъ долженъ стоять на стражѣ церковный учитель и „слѣдить за всѣми новыми движеніями и направленіями мысли въ христіанскомъ обществѣ“¹⁾. Почему же тамъ? Потому что въ этой таинственной глубинѣ, изъ таящагося въ ней міра идей, текутъ источники жизни и смерти человѣчества. Идеи,—это основы и двигатели человѣческой жизнедѣятельности. „Истина—основа жизни“²⁾. Идеи, имѣющія достоинство истины, „приводятъ жизнь въ благоустройство и порядокъ, сообщаютъ ей правильное развитіе и преуспѣяніе“, идеи ложныя необходимо производятъ обратное дѣйствіе. Идеи создаютъ убѣжденія³⁾, а убѣжденіями опредѣляется складъ мыслей, направленіе и характеръ человѣка. Убѣжденія служатъ источникомъ побужденій для человѣческой дѣятельности“. Они сплотняютъ человѣческія общества и разлагаютъ ихъ. Они направляютъ къ одной цѣли громадныя силы и производятъ великіе перевороты. Убѣжденіямъ посвящаются труды цѣлой жизни; за убѣжденія приносятъ жертвы, терпятъ страданія и умираютъ⁴⁾. Убѣжденіе—дѣло великое. Оно кладетъ печать на всю нашу дѣятельность⁵⁾. Печальныя явленія жизни исходятъ изъ ложныхъ идей и на нихъ утверждаются⁶⁾. Устраненіе этихъ идей—основное условіе для возстановленія правильнаго порядка и развитія жизни⁷⁾. Размноженіе въ человѣческомъ обществѣ преступленій и пороковъ есть ясное указаніе на то, что въ немъ разсѣяно множество лжеученій; и чѣмъ больше распространяется мыслей, враждебныхъ божественной истинѣ,—тѣмъ больше надо ожидать новыхъ преступленій и пороковъ⁸⁾. Съ другой стороны, „какъ бы ни были мелки и, повидимому, ничтожны бродящія въ человѣческомъ обществѣ ложныя мысли, соотвѣтствующее имъ зло непременно плодится, потому что онѣ разносятъ въ себѣ зародыши зла“⁸⁾. Преобладающія въ разныя времена ученія составляютъ такъ называемый „духъ времени“, который, выступая изъ области научныхъ воззрѣній и понятій, распространяется въ обществахъ незримо и неуловимо путемъ впечатлѣній, примѣровъ, новыхъ обы-

1) Проповѣди..., стр. 412.

2) „Полн. собр.“, т. II. стр. 213.

3) I—131.

4) I—129.

5) „Проповѣди“..., стр. 184.

6) Проп. 370.

7) Проп. 296.

8) V^o—422.

чаевъ и, овладѣвая наряду съ другими,-- и людьми властными, нежелающими отставать отъ вѣка, проникаетъ въ законы и государственныя учрежденія“¹⁾. Особенно печально этотъ законъ сказывается, по воззрѣнiю проповѣдника, въ его дни на русскомъ обществѣ. „Никогда еще,— думаетъ онъ,— мiръ не видалъ такого стремленiя и наплыва самыхъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ ученiй ума человѣческаго въ дѣйствительную жизнь, нравственную и политическую, какой видимъ мы нынѣ. Намъ досталась печальная участь видѣть своими глазами, какъ быстро разнообразiе воззрѣнiй и смѣна заблужденiй отражается въ разстройствѣ и разложенiи жизни“. Приводитъ примѣры, по мнѣнiю проповѣдника, нѣтъ надобности; ихъ такъ много у каждаго предъ глазами въ общественной и семейной жизни“. Но вотъ что, по его взгляду, чрезвычайно важно: „ложныя воззрѣнiя людей образованныхъ быстро проникаютъ въ массы людей полуобразованныхъ и даже и совершенно невѣжественныхъ въ научномъ отношенiи. Что отрицается или извращается учеными ложныхъ направленiй на какихъ либо, хотя и мнимыхъ, основанiяхъ, то массами отвергается безъ всякаго смысла, изъ одного тщеславiя не отстать отъ людей образованныхъ,—и умственное разложенiе становится общимъ недугомъ. Съ другой стороны, смѣна научныхъ воззрѣнiй и направленiй при посредствѣ высшаго образованiя плодитъ въ кругу людей образованныхъ такихъ дѣятелей, которые, достигая власти и общественнаго влiянiя, приносятъ съ собою къ дѣламъ управленiя совершенно непримиримую рознь въ воззрѣнiяхъ по вопросамъ вѣры, нравственности, воспитанiя, общественнаго управленiя и семейной жизни. Все это множество людей самоувѣренныхъ говоритъ, пишетъ, требуетъ себѣ прѣстора, влiянiя,—и въ результатъ производитъ „самочинное искаженiе жизни“²⁾. Понятно отсюда, почему преосвященный Амвросiй ставитъ своею главной обязанностью—стоять на стражѣ тамъ, гдѣ зарождаются и откуда распространяются идейныя теченiя, и зорко смотрѣть, какъ эти теченiя входятъ въ жизнь и отражаются въ ней, какъ отливаются въ ней въ плоть и кровь живыхъ фактовъ и явленiй.

¹⁾ V, 310—311.

²⁾ Проп. 145—6.

Слѣдя за процессомъ зарожденія идей и переходомъ ихъ въ явленія реальной жизни, проповѣдникъ долженъ оцѣнивать ¹⁾ ихъ. Съ какихъ точекъ зрѣнія должна производиться эта оцѣнка? Преосвященный Амвросій полагаетъ необходимымъ производить эту оцѣнку съ двухъ основныхъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, съ точки зрѣнія православно-христіанскаго ученія, и во-вторыхъ—съ точки зрѣнія „народно-общественнаго блага“. *Это суть точки зрѣнія съ одной стороны—вѣчнаго блаженства, а съ другой—земного счастья, „но онѣ вполне совмѣстимы другъ съ другомъ, такъ какъ къ тому и другому ведетъ одинъ истинно-христіанскій путь“, идущій чрезъ земное счастье къ вѣчному блаженству* ²⁾. Только „съ божественной высоты Православія“, съ высоты того міра, гдѣ рѣшаются всѣ высшіе вопросы, относящіеся къ судьбамъ человѣчества, гдѣ почерпается спокойствіе убѣжденія, ясность взгляда, вѣрное пониманіе всѣхъ разностей, противорѣчій, сомнѣній, удручающихъ человѣчество ³⁾, только съ этой высоты и „можно усмотрѣть и оцѣнить, какъ должно, всѣ противохристіанскія движенія ума человѣческаго и всѣ уклоненія отъ истины Христовой“ ⁴⁾. Съ другой стороны, нельзя христіанину равнодушно смотрѣть на... разложеніе народа..., нельзя и гражданину, любящему свое отечество, безъ страха смотрѣть въ его будущее, когда рушатся главнѣйшія основы его благосостоянія. Не можетъ и добросовѣстный мыслитель, какихъ бы возрѣвій онъ не держался, не задумываться надъ вопросомъ: отчего народъ, нѣкогда столь твердый въ нравственныхъ правилахъ, такъ быстро сталъ утрачивать совѣсть, честь, вѣрность своему долгу и заботу о благѣ общественномъ? Затѣмъ, неужели нѣтъ средствъ остановить этотъ разливъ зла, возвратитъ народъ на правый путь и спасти его отъ бѣдствій, которыя и нынѣ велики, но угрожаютъ еще болѣе усилиться въ будущемъ, такъ какъ зло не стоитъ на одной степени, но растетъ, если не находитъ противодѣйствія? Безъ сомнѣнія, средства есть, но выборъ ихъ, сравнительная оцѣнка и примѣненіе къ дѣлу должны быть предметомъ заботливости властей, законодателей, писателей, и всѣхъ наблюдателей современной жизни. На служителяхъ же Церкви лежитъ долгъ принести на это

¹⁾ Проп. 511.

²⁾ Проп. 573.

³⁾ Проп. 300.

⁴⁾ Проп. 512.

великое дѣло свой вкладъ изъ сокровищницы христіанскаго ученія, насколько его понимаютъ и насколько въ силахъ освѣтить его свѣтомъ теченіе жизни“ ¹⁾. Отсюда, „распространеніе въ средѣ христіанскихъ народовъ новыхъ ученій, отъ которыхъ происходятъ опасности для благосостоянія народовъ и для спокойствія ихъ правительствъ, вызываетъ къ усиленной дѣятельности христіанскую или церковную проповѣдь“ ²⁾. При единствѣ и тождествѣ пути, ведущему къ блаженству небесному и счастью земному, существуетъ тѣсное взаимоотношеніе между религіей и порядкомъ жизни общественной, такъ что первая есть основа второго, хотя и второй, въ свою очередь, вліяетъ на состояніе жизни религіозно-нравственной. „Основанія нашего земного благополучія лежатъ въ глубинѣ того же ученія Іисуса Христа, гдѣ заключаются и начала жизни вѣчной“ ³⁾. Здѣсь лежатъ единственно-вѣрныя и твердыя начала, на которыхъ можетъ быть установленъ твердый порядокъ нашей жизни и обезпечены всѣ права наши и наша собственность ⁴⁾. Потому то Божественное Откровеніе и называется Божественнымъ, что въ немъ лежатъ основы для вѣрнаго обсужденія и оцѣнки всевозможныхъ положеній частныхъ людей, народовъ и цѣлаго міра; въ немъ сѣмена всякихъ благихъ мыслей, дѣлъ и подвиговъ человѣческихъ; изъ него заранѣе почерпаются людьми вѣрующими предчувствія успѣха и упроченія всякихъ благихъ дѣлъ, такъ же какъ и опасенія праведнаго наказанія въ будущемъ за всякое зло, совершаемое частными лицами и цѣлыми народами ⁵⁾. Нѣтъ вопроса метафизики, который не подлежалъ бы сужденію съ христіанской точки зрѣнія и на началахъ христіанскихъ; нѣтъ отрасли въ ученіи о правѣ и въ законодательствѣ, которая не нуждалась бы въ провѣркѣ христіанскимъ взглядомъ, нѣтъ положенія въ политической экономіи, которое не имѣло бы соприкосновенія съ христіанскою жизнію; нѣтъ области въ исторіи и отдѣла въ наукахъ естественныхъ, которые не могли бы быть освѣщены христіанствомъ.

¹⁾ Проп. 261—2.

²⁾ 1—82.

³⁾ Проп. 562.

⁴⁾ Проп. 571.

⁵⁾ II—121.

По глубоку убѣжденію преосвящ. Амвросія, въ его время „упустили изъ виду, что религія христіанская имѣеть двѣ стороны, что она есть не только дѣло вѣры, но и высочайшее раціональное ученіе, объемлющее всѣ области человѣческаго знанія и мышленія, и проникаетъ всѣ отношенія и проявленія нашей жизни“ ¹⁾. Многіе думаютъ, что Церковь, устроенная Богомъ для вѣчнаго спасенія людей, не должна имѣть никакихъ отношеній къ жизни гражданской или общественной. Правда, составляя сама въ себѣ особое духовное царство, Церковь не беретъ на себя устроенія внѣшняго земного человѣческаго общежитія. Она не предлагаетъ никакихъ законовъ и постановленій относительно научнаго или, по древнему выраженію, внѣшняго образованія, государственнаго управленія, суда, войны, охраненія народнаго здравія, условныхъ общественныхъ приличій и т. п. Но значить ли это, что она должна быть совершенно устранена отъ всякаго соучастія въ подобныхъ законоположеніяхъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденіяхъ? Ученіе Православной вѣры видитъ въ этомъ взглядѣ несообразность, или очевидное противорѣчіе. Кто составляетъ видимую на землѣ Церковь? Вы сами, члены общества, исповѣдующіе Православную вѣру; совокупно со священствомъ, служащимъ дѣлу вашего спасенія. Какъ же можете раздѣлиться въ самихъ себѣ? Какъ вы можете быть христіанами въ духѣ, какъ члены Церкви, и переставать быть ими всякій разъ, когда обращаетесь къ благоустройству общественной жизни? Чтобы быть вѣрными себѣ, цѣльными, послѣдовательными, вы вездѣ должны быть христіанами. Въ противномъ случаѣ одно изъ двухъ: или вы перестаете быть христіанами въ духѣ, или руководитесь нехристіанскими возрѣніями въ общественной жизни. Такое положеніе неестественно и опасно. Противорѣчія въ возрѣніяхъ производятъ разладъ и нестроеніе въ жизни ²⁾. Христіанское ученіе проникаетъ во всѣ отрасли и развѣтвленія человѣческой жизни..., въ немъ, по Писанію, обѣтованія не только будущаго блаженства, но и земного благополучія ³⁾. Нѣтъ такого отдаленнаго уголка въ великомъ зданіи государства, куда бы не проникалъ свѣтъ ре-

¹⁾ V^o—204.

²⁾ II°—196—7.

³⁾ Проп. 192.

лиги; нѣтъ такой тонкой нити въ общественной жизни, которая бы не была прикрѣплена къ началамъ духовнымъ и нравственнымъ. Какъ въ видимомъ мірѣ всякое, даже самое малое существо, живетъ жизнью отъ Бога данною: такъ въ мірѣ человѣческомъ, или въ обществѣ, самое малое, но истинное добро происходитъ отъ правильной жизни духа, живущаго вѣрою и добромъ нравственнымъ ¹⁾. Сила нравственная составляетъ основаніе силы вещественной ²⁾.

Какое же въ частности значеніе должна имѣть при указанной оцѣнкѣ каждая изъ этихъ точекъ зрѣнія? *Точка зрѣнія общественнаго блага* всегда выступаетъ въ сознаніи преосвящ. Амвросія какъ доминирующая точка зрѣнія, съ которой необходимо изучать идейныя теченія. Требования, необходимыя для достиженія блаженства, занимаютъ вниманіе проповѣдника постольку и съ той стороны, поскольку они пригодны для достиженія „земного счастья“. Но въ то же время и земное счастье интересуется проповѣдника лишь постольку, поскольку для достиженія его могутъ быть пригодны законы жизни религіозной, законы пути, ведущаго къ вѣчному блаженству. Христіанское ученіе не входитъ въ обсужденіе законовъ государственныхъ, такъ какъ, по слову Спасителя, царство Его не отъ міра сего (Іоан. 18, 36); но оно просвѣщаетъ законодателей, проливаетъ свѣтъ на общія начала законодательства въ народахъ христіанскихъ, какъ и на всѣ начала нравственной жизни, чтобы они не входили въ противорѣчіе съ закономъ Божественнымъ ³⁾. „Пробнымъ камнемъ при всякомъ нововведеніи въ дѣлѣ просвѣщенія и гражданственности должно быть предварительное примѣненіе его къ требованіямъ духовной, нравственной жизни“, даже „основнымъ камнемъ для утвержденія политическихъ убѣжденій“ должно служить „слово Божіе ⁴⁾“. Но почему именно необходимо, по изображенію проповѣдника, это согласіе порядка жизни общественной съ закономъ Божіимъ и требованіями духовной нравственной жизни? Въ силу ли ихъ Божественнаго авторитета и непреходящевѣчнаго достоинства? Нѣтъ. Проповѣдникъ имѣетъ всегда въ виду главнымъ образомъ разъяснить, что это необходимо

¹⁾ 1—21.

²⁾ IV, 332.

³⁾ Проп. 626—7.

⁴⁾ Проп. 265.

„для устроенія истиннаго величія и благополучія народовъ ¹⁾. Итакъ, благо общественное, какъ достижимое лишь при осуществленіи требованій жизни духовной, нравственной, преподаваемыхъ въ словѣ Божіемъ, Церковію Православною,—вотъ тотъ общій пунктъ, гдѣ указанныя точки зрѣнія, примиряясь и сливаясь, даютъ общій критерій для оцѣнки идейныхъ теченій, проходящихъ въ глубинѣ общественной жизни. Проповѣдникъ долженъ „изучать“ именно „реальную жизнь человѣческую“, но непременно въ процессѣ ея рожденія изъ идейныхъ теченій, „съ внутренней, духовной ея стороны“ и „обсуждать по началамъ христіанскимъ“ ²⁾, давая по силамъ своимъ, *судъ слова Божія объ наукѣ, вѣрѣ и жизни своего времени* ³⁾. Идейныя теченія проповѣдникъ обязанъ изучать на основаніи „свидѣтельствъ опыта и наблюденій, но самые опыты для проповѣдника становятся ясны и убѣдительны, главнымъ образомъ, по указаніямъ Божественнаго Откровенія“ ⁴⁾.

Для выполненія своего назначенія „судьи“ идейныхъ теченій своего времени, проповѣдникъ долженъ обладать, конечно, соотвѣтствующими *средствами*. Чтобы оцѣнивать идейныя теченія, надо ихъ понимать, а для послѣдняго необходимо хорошо знать тѣ источники, откуда рождаются самыя эти теченія, ту почву, которой они являются порожденіемъ и на которой единственно они понятны. Эта почва есть область мысли, научной и въ особенности философской. Отсюда — проповѣдникъ долженъ обладать силою мысли, науки, исторіи“ ⁵⁾. Чтобы слѣдить и разбираться въ процессѣ воплощенія идейныхъ теченій въ реальную жизнь, необходимо знать „законы жизни“ ⁶⁾. Чтобы, наконецъ, не только понимать, но и оцѣнивать, насколько эти идейныя теченія удовлетворяютъ началамъ православно-христіанскимъ и черезъ то ведутъ къ общественному благу, необходимо, конечно, глубоко знать Слово Божіе, такъ, чтобы самая мысль, наука, исторія и законы жизни были „освѣщаемы“ въ сознаніи проповѣдника „божественнымъ свѣтомъ христіанства“ ⁷⁾. Такимъ образомъ проповѣдникъ, по пред-

¹⁾ Проп.

²⁾ IV, 321.

³⁾ 1—48.

⁴⁾ Проп. 586.

⁵⁾ Проп. 168—9.

⁶⁾ Проп. 168—9.

⁷⁾ Проп. 109.

ставленію преосвящ. Амвросія, долженъ обладать всестороннею научною эрудиціей и, мало того, еще собственнымъ „христіанскимъ научно-философскимъ міросозерцаніемъ“, „полнымъ и цѣльнымъ христіанскимъ міросозерцаніемъ, обнимающимъ и научныя воззрѣнія, и всѣ виды и степени человѣческаго развитія, и законы государственныя и понятія юридическія, и народныя нравы и обычаи¹⁾, однимъ словомъ—„обнимающимъ всѣ отрасли мысли и жизни и дающимъ возможность о каждой изъ нихъ имѣть здравыя и вѣрныя понятія, если не во всѣхъ подробностяхъ, то въ общихъ чертахъ, по отношенію каждаго явленія къ истинному благу людей“²⁾). Но такъ какъ область идейныхъ теченій есть область собственно философіи, какъ собирающей выводы всѣхъ наукъ и занимающейся рѣшеніемъ высшихъ вопросовъ³⁾, то и проповѣдникъ, какъ руководитель цѣлаго народа въ дѣлѣ просвѣщенія, долженъ самъ преимущественно быть христіанскимъ философомъ; онъ „долженъ знать, такъ сказать, всѣ входы и выходы философіи, чтобы слѣдить, откуда и какое заблужденіе нехристіанскихъ умовъ прокрадывается въ христіанское общество“. Какъ христіанскій философъ, онъ долженъ быть „мужемъ съ искреннею вѣрою въ Божественное Откровеніе, чтобы духъ вѣры царилъ надъ всѣми его философскими изслѣдованіями, а духъ благочестія охранялъ его отъ всякаго искушенія соблазнительнымъ своеволіемъ мысли. Какъ „христіанскій философъ, проповѣдникъ есть истинно передовой человѣкъ и „стражъ міра христіанскаго“⁴⁾.

Какую *цѣль* долженъ имѣть этотъ проповѣдническій судъ надъ идейными теченіями? Онъ долженъ преграждать для противохристіанскихъ и потому противообщественныхъ идейныхъ теченій дальнѣйшій доступъ и вліяніе на жизнь „раскрытіемъ ихъ внутренней лжи, неестественности, несоотвѣтствія съ непреложными законами и опытами человѣческой жизни, и указаніемъ противоположенныхъ имъ воззрѣній здравыхъ, ученій вѣрныхъ, правилъ благотворныхъ⁵⁾. Проповѣдническій судъ—это регуляторъ идейныхъ теченій, силою своего религіознаго и ученаго анализа и авторитета сокращающій дѣйствіе другихъ, содѣйствуя „установленію

¹⁾ Проп. 192.

²⁾ Проп. 302, сравн. 301.

³⁾ 1—86.

⁴⁾ Проп. 337.

⁵⁾ VI. Проп. 668.

⁶⁾ 1—178.

въ обществѣ христіанскаго единомыслія и единодушія, единства возрѣній и стремленій¹⁾, указывая“ возможность совмѣщенія и внутреннюю связь искренней вѣры со здоровыми научными познаніями, современныхъ усовершенствованій съ вѣчными началами духовной жизни, наслажденій съ добродѣтелью, труда и борьбы съ миромъ сердца²⁾.

Но этотъ регуляторъ имѣетъ непосредственное предназначеніе и силу не для всей окружности общественной жизни. Онъ долженъ урегулировать дѣйствіе идейныхъ теченій лишь въ оградѣ Церкви Христовой и не простирать своего вліянія на элементы, фактически стоящіе внѣ ограды церковной. Судь проповѣдника имѣетъ задачи внутренне-охранительныя, а не внѣшне-наступательныя. Поэтому онъ не есть полемика съ представителями ложныхъ ученій. „Какъ разъяснить ученіе вѣры тому, кто всякое разсужденіе о предметахъ вѣры обращаетъ въ нескончаемый споръ?! Какъ привлечь къ исполненію христіанскихъ обязанностей тѣхъ, которые отвергаютъ самую сущность христіанства, его священные догматы и законы?!“³⁾ Для тѣхъ, „кто вноситъ въ Церковь свои разрушительныя возрѣнія и ученія, кто тлумится надъ церковными чиноположеніями, обрядами и обычаями, для того ничто въ Церкви не свято, ничто не дорого, ничего не нужно,—у проповѣдника есть только одно слово и одна просьба: „оставьте насъ“⁴⁾. Въ словѣ о назначеніи женщины, 27 іюля 1873 года, касаясь такъ называемаго женскаго вопроса, преосвящ. Амвросій такъ выясняетъ свои задачи въ этомъ направленіи. „Мы,—заявляетъ онъ,—мы не имѣемъ въ виду входить въ пренія съ новыми писателями по такъ называемому женскому вопросу или съ молодыми горячими ихъ почитателями и почитательницами, въ краткомъ словѣ мы не признаемъ этого возможнымъ, да и знаемъ и бесплодность этихъ преній. Мы желаемъ только для христіанскихъ семействъ, гдѣ дорожать дѣльностью нравственнаго чувства, гдѣ хотятъ утвердить въ дѣтяхъ понятія объ истинной и чистой красотѣ,—для нихъ мы желаемъ, *подъ руководствомъ библейскаго мудреца*, представить

1) II—118.

2) II. 118, 104.

3) Проп. 217.

4) Проп. 222. Сравн. V—283—4.

достолюбезный образъ доброй жены, *вѣрной своей природѣ* и своему *естественному* призванію ¹⁾).

Все русское общество, въ отношеніи къ вѣрѣ и Церкви, преосвящ. Амвросій дѣлитъ на три части. Первая—это большинство малограмотнаго простого народа, любящаго свою вѣру, по мѣрѣ своего разумѣнія трудящагося въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, но въ средѣ котораго, „подъ вліяніемъ извѣстныхъ безбожниковъ изъ образованныхъ русскихъ людей“ начинаетъ обнаруживаться самое грубое невѣріе и отрицаніе Церкви и всего строя не только христіанской, но и государственной жизни ²⁾. Вторая часть—это сами развратители народа, либералы, матеріалисты, толстовцы, пашковцы и прочіе люди, недоучившіеся и философствующіе съ голоса заграничныхъ мыслителей ³⁾. Здѣсь, въ ученыхъ обществахъ, подъ прикрытіемъ естествознанія, обращеннаго въ философскій матеріализмъ, не только исповѣдуются, но и хитро, съ большимъ успѣхомъ, проповѣдуются ученія, прямо враждебныя христіанству ⁴⁾. Въ срединѣ между этими двумя сторонами стоятъ русскіе люди, которыхъ по нѣкоторымъ возрѣніямъ, усвоеннымъ ими въ раннее время жизни, и соблюденію даже нѣкоторыхъ церковныхъ правилъ, нельзя не назвать христіанами. Но подъ предлогомъ обязательнаго слѣдованія за движеніемъ вѣка они обнаруживаютъ въ своихъ мысляхъ и словахъ такую смѣсь вѣры съ невѣріемъ, научныхъ идей съ христіанскими, обычаевъ народныхъ съ пришлыми, чуждыми нашимъ преданіямъ, что если спросить ихъ, какъ говоритъ Апостоль, объ ихъ „упованіи“ (I Петр. 3, 15), то они не въ состояніи связно и послѣдовательно изложить, во что они вѣрятъ и не вѣрятъ, и почему одно принимаютъ, а другое отвергаютъ—только и слышите отъ нихъ *чужія фразы*, которыя они называютъ своими убѣжденіями. Это христіане образованные, чувствующіе ⁵⁾ въ себѣ новаго человѣка, рожденнаго отъ Духа Святаго во Св. крещеніи, почитающіе и приемлющіе святя тайства, озаряемые, по временамъ, благодатнымъ просвѣтленіемъ совѣсти, но въ разсѣянной свѣтской жизни не находящіе вре-

1) II—7.

2) IV—80.

3) V—365.

4) IV—80.

5) IV—80—81.

мени подумать о себѣ, увлекаемые лживыми мыслями, противохристіанскими обычаями и примѣрами ¹⁾).

Свой собственный судъ идейныхъ теченій преосвященный Амвросій считаетъ нужнымъ собственно для послѣдней части общества. Простой народъ онъ предоставляетъ заботамъ рядовыхъ пастырей-проповѣдниковъ. Людей науки или самоувѣренно считающихъ себя таковыми предоставляетъ онъ ихъ собственнымъ силамъ. „Относительно простого народа мы желали бы только, — говоритъ преосвященный, — чтобы его защитили отъ этихъ волковъ, вторгающихся въ стадо Христово. Церковь и ближайшіе его пастыри посредствомъ богослуженія, собесѣдованій и христіанской школы въ состояніи охранить его въ вѣрѣ и благочестіи, какъ онъ былъ сохраняемъ до нашего времени. Для ученыхъ Самъ Христосъ указалъ способъ убѣжденія въ Его истинѣ чрезъ изученіе „Писаній“ (Іоан. 5, 39) или вѣры по ея первоисточникамъ. Если они честные мыслители, не отрицающіе безъ тщательнаго изслѣдованія мнѣній своего противника, то для нихъ открыта на всѣхъ языкахъ, не исключая и отечественнаго, и всѣхъ видовъ, обширнѣйшая христіанская литература, которая могла бы развязать ихъ умы, запутанные многочисленными и далекими отъ созерцательной истины свѣдѣніями по части естествознанія въ точномъ смыслѣ. Во всякомъ случаѣ, „убѣждать возвратиться къ вѣрѣ мыслителей, совершенно отказавшихся отъ нея, или утратившихъ благоговѣніе къ Божественному Откровенію и препираться съ ними—это дѣло богослововъ, принимающихъ на себя обширныя изслѣдованія въ области вѣры“ ²⁾ или „здравомыслящихъ философовъ, обязанныхъ бороться съ высокоумренными философскими ученіями времени на началахъ ихъ науки“ ³⁾. Собственно усилій архипастыря требуетъ „средняя часть нашего образованнаго общества, которую нельзя называть ни простонародною, ни ученою; въ которой гнѣздится такое множество ложныхъ мыслей, сомнѣній, софизмовъ и оскорбительныхъ для христіанства выраженій отрицанія, порицанія, глумленія. Это—не люди науки, ни философской, ни богословской. Ихъ состояніе не созерца-

¹⁾ V—365—6.

²⁾ IV—104.

³⁾ IV—39.

тельное (раціональное), а нравственное. Оно можетъ быть названо двоедушіемъ въ дѣлѣ вѣры ¹⁾. Это часть общества—поистинѣ достойная сожалѣнія и требующая пробужденія и вразумленія благодатію Божіею и словомъ истины“ ²⁾, обращенныхъ къ ихъ чувству истины, голосу сердца и свидѣтельству совѣсти ³⁾. На ней то и сосредоточиваетъ все свое обидительное вниманіе и надежду ⁴⁾ преосвященный Амвросій. Въ кругѣ идей, запросовъ, нуждъ и понятій этой то части общества и хочетъ онъ вести свой судъ, чтобы предостеречь ее отъ ложнаго направленія мысли и жизни. Отъ его судейской трибуны долженъ разноситься среди этой части общества „крикъ тревожный: остерегитесь, войдите въ себя, сознайте свою слабость и ограниченность своихъ силъ; вдумайтесь въ современное теченіе жизни, оцѣните, какъ должно, обольстительныя обѣщанія современной науки, поймите разрушительную силу зла и порока, всмотритесь въ современные бѣдствія народовъ, утратившихъ вѣру и нравственные начала жизни“ ⁵⁾. Этотъ крикъ есть не призывъ къ тому, чтобы сразу „измѣнить современное направленіе жизни“, что не по силамъ ни слушателямъ ⁶⁾, ни проповѣднику ⁷⁾, а лишь къ тому, чтобы слушатели познавали „истинныя причины современныхъ бѣдствій и каждый для себя отыскивали способы установиться на истинномъ христіанскомъ пути къ счастью земному и вѣчному блаженству“ ⁸⁾. Направленіе вѣковъ и духъ времени измѣняются по законамъ историческаго движенія событій, руководимаго перстомъ Божественнаго Провидѣнія... Вѣковыя заблужденія людей врачуются только тяжкими опытами, великими переворотами“. Обязанность же проповѣдника въ томъ, чтобы „охранять по возможности въ средѣ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви правильный взглядъ на современное теченіе жизни и убѣжденіе, что только ученіе Христово и жизнь христіанская могутъ приводить въ порядокъ дѣла человѣческія и устроить благосостояніе людей, что „одно благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго“.

1) IV—81—2.

2) V—365.

3) IV—39.

4) V—366.

5) IV—321.

6) Проп. 573.

7) Проп. 237.

8) Проп. 573.

V.

Предметы публицистической проповѣди.

Признавая сущностью своихъ проповѣдническихъ задачъ изучать и освѣщать жизнь человѣческую съ внутренней, духовной ея стороны¹⁾, преосвященный Амвросій въ своихъ проповѣдяхъ и трактатахъ остается крѣпко вѣренъ этой своей цѣли. Въ каждой проповѣди преосвящ. Амвросій желаетъ дать живой откликъ христіанина на идейныя теченія, сказавшіеся въ томъ или другомъ явленіи современной жизни.

Самыя первыя изъ напечатанныхъ проповѣдей знаменитаго витіи посвящены идейному анализу явленій собственно гражданско-общественнаго порядка; это—сильные характеры, гражданская доблесть, любовь къ отечеству. Побужденіемъ къ этому анализу является сознаніе ихъ важности для жизни гражданско-общественной²⁾; причемъ въ проповѣди, 19 февраля 1863 г. такое сознаніе получаетъ столь крайне доминирующее значеніе, что самый анализъ не доходитъ почти до глубины христіанскихъ началъ; 19 февраля 1867 г. проповѣдникъ занятъ вопросомъ о вѣротерпимости, по глубокому убѣжденію въ его великой важности не только для настоящаго, но и для послѣдующаго времени³⁾, и въ виду того факта, что христіанское ученіе о вѣротерпимости у многихъ изъ современныхъ христіанъ совершенно потеряно, а у другихъ затемнѣно и искажено⁴⁾. Въ слѣдующемъ году, прот. Ключаревъ говоритъ о просвѣтительномъ значеніи доброй жизни въ виду „замѣчательной разности между возрѣвнїями современныхъ людей на это дѣло и ученіемъ Христа Спасителя“. Проповѣдникъ слышитъ, какъ многіе изъ современныхъ людей говорятъ: „намъ нѣтъ нужды до внутренней, домашней жизни просвѣщеннаго человѣка,—это его дѣло; мы чтимъ его за ученые труды и заслуги, оказанные человѣчеству“. Но Господь учитъ,—реагируетъ на эти слова проповѣдникъ,—что только тогда служитель просвѣщенія истинно великъ и велика его заслуга предъ Бо-

1) IV, 321.

2) I, стр. 1—2; 17—19; 27—28.

3) I, 37.

4) I, 40.

гомъ и людьми, когда онъ, проповѣдуя истину словомъ, осуществляетъ ее въ себѣ, когда вся его жизнь, отъ сердечныхъ помышлений и домашнихъ упражненій до самыхъ громкихъ дѣлъ общественныхъ, проникнута свѣтомъ истины и становится живою ея проповѣдью ¹⁾). Рѣчь объ аскетизмѣ вызывается тѣмъ, что противъ аскетизма въ настоящее время много распространено предубѣжденій. Его называютъ направлениемъ противнымъ челоѳческой природѣ и вреднымъ для жизни общественной. Почему же Церковь такъ высоко чтитъ подвижниковъ, приписываетъ имъ такія великія заслуги и возлагаетъ на нихъ такія свѣтлыя надежды? Раскроемъ истинный смыслъ и значеніе аскетизма въ противоположность современной, враждебной ему наукѣ и господствующему направлению жизни въ современномъ мірѣ ²⁾). Всматриваясь далѣе въ жизнь общественную, проповѣдникъ находитъ, что „однимъ изъ отличительныхъ свойствъ нашего вѣка должно признать стремленіе къ благотворительности“. Но проповѣднику больно видѣть, что это стремленіе идетъ мимо христіанства, что здѣсь не отдають справедливости ученію и заповѣдямъ нашего Господа единственно по недоразумѣніямъ, по нежеланію вникнуть въ ихъ истинный смыслъ и значеніе“ ³⁾), и это побуждаетъ проповѣдника выяснить истинный смыслъ и значеніе христіанской благотворительности. Въ той же жизни христіанскаго общества проповѣдникъ видитъ болѣзнь, усиливающуюся съ каждымъ годомъ, о врачеваніи которой надо всѣмъ позаботиться. Она разрушаетъ жизнь личную и семейную, извращаетъ общественную, подрываетъ государственную, убиваетъ церковную. Это — оскудѣніе вѣры, это — распространеніе духа невѣрія въ нашемъ отечествѣ! Духъ невѣрія въ православной Россіи, которая, по изреченію апостола, вѣрою побѣждала царства ⁴⁾), содѣвала дѣла великія, достигала силы и могущества безпримѣрнаго! Какъ то въ это не вѣрится, какъ то трудно это выговаривается! Но тѣмъ не менѣе, это — истина, печальная истина“. И она возлагаетъ на проповѣдника дѣло, — „понять и взвѣснить грозящую намъ опасность и искать средства къ спасенію нашего народа отъ этой нравственной заразы“ ⁵⁾),

¹⁾ I, 46.

²⁾ I, 45.

³⁾ I, 63, 65.

⁴⁾ Евр. XI, 43.

⁵⁾ I, 73 74.

—„средства предохраненія отъ духа невѣрія“. Въ обществѣ много говорятъ и часто ссылаются на одно умственно-нравственное состояніе духа человѣческаго, которое называется убѣжденіемъ. „Но относительно его существуютъ и недоразумѣнія, которыя необходимо разъяснить“. Съ недавняго времени слово „убѣжденіе“ стали употреблять безъ разбора, не понимая его истиннаго смысла и значенія. Дитя, не обращая вниманія на выговоръ здравомыслящей матери за непослушаніе, говоритъ: „это мое убѣжденіе“. Незрѣлые школьники, принося домой, въ простыя христіанскія семейства, ложныя мысли и кощунственныя выраженія о религіи, на замѣчаніе старшихъ членовъ семейства съ высокоуміемъ отвѣчаютъ: „это наши убѣжденія“. Многочисленные поклонники матеріализма, подъ прикрытіемъ слова „убѣжденіе“, почитаютъ себя освобожденными отъ всѣхъ возраженій, отъ обязанности прислушиваться къ мнѣніямъ другихъ, входятъ въ изслѣдованіе отрицаемаго ими, тѣмъ болѣе изучать мало имъ знакомое, а иногда и совершенно неизвѣстное. При ложномъ ученіи о достоинствѣ и непогрѣшимости всего новаго, при преувеличенномъ понятіи о неприкосновенности человѣческой личности, простирающемся даже до неприкосновенности мысли, вооружаясь презрѣніемъ ко всему и насмѣшкой надъ всѣмъ несогласнымъ съ ихъ образомъ мыслей, подъ знаменіемъ убѣжденія они начинаютъ производить рѣшительное нравственное давленіе и насиліе въ нашемъ христіанскомъ обществѣ“. Проповѣдникъ сознается, что „разборъ такой умственной запутанности принадлежитъ собственно философскимъ наукамъ, а не поученіямъ съ церковной кафедры“. Но онъ все таки считаетъ себя обязаннымъ взяться за это. „Во первыхъ,—говоритъ онъ,—ничто такъ много не терпитъ отъ этого страннаго напавленія умовъ, какъ наша святая вѣра и Церковь; во-вторыхъ, мы имѣемъ въ твореніяхъ великихъ отцовъ и учителей Церкви высокіе образцы сближенія науки о природѣ и жизни духа человѣческаго съ религіей, которые были дѣлаемы съ цѣлью показать необходимость и благотворность вѣры во Христа Спасителя для нашего истиннаго просвѣщенія и совершенства. Будемъ подражать имъ“¹⁾. Взглядъ

¹⁾ I, 129—30.

проповѣдника усматриваетъ, что „одну изъ великихъ опасностей для вѣры христіанъ православныхъ представляетъ нынѣ весьма распространенное ложное понятіе о такъ называемой „современности“. Проповѣдникъ спѣшитъ разобрать и разъяснить его по мѣрѣ силъ своихъ и установить на современность взглядъ христіанскій ¹⁾. 26 января 1864 года проповѣдникъ затрогиваетъ политическія идейныя теченія времени. Вопреки завѣту апостола Павла ²⁾, предписавшаго повиновеніе даже властямъ языческимъ, въ странахъ христіанскихъ съ христіанскою культурою „является умственное, а иногда и дѣятельное, возстаніе противъ властей предрержащихъ“... Наблюдательный умъ проповѣдника задается вопросомъ: что это за явленіе? что оно значитъ? Онъ ищетъ и хочетъ дать „ключъ къ раскрытію тайнаго смысла этой вражды противъ властей, отличающей современное движеніе противъ властей молодыхъ поколѣній ³⁾. Въ этихъ же христіанскихъ странахъ однимъ изъ вопросовъ, наиболѣе занимающихъ мыслителей нашего времени, является вопросъ о назначеніи женщины, и одно изъ современныхъ ученій, не менѣе возмущающихъ мирное и правильное развитіе христіанскихъ дѣвицъ, является ученіе о высвобожденіи женщины изъ того стѣснительнаго положенія, въ которомъ, по мнѣнію новыхъ философовъ, она нынѣ находится, подъ вліяніемъ не древнихъ заблужденій и предрасудковъ, а самаго ученія христіанскаго ⁴⁾. Въ противовѣсъ этому ученію, проповѣдникъ считаетъ долгомъ своимъ начертать для христіанскихъ семействъ, „подъ руководствомъ библейскаго мудреца“, достолюбезный образъ доброй жены, вѣрной своей природѣ и своему естественному призванію ⁵⁾. Въ 1874 году проповѣдникъ замѣчаетъ, что въ послѣднее время общество слишкомъ положило на науку, на ученіе; сосредоточило все просвѣщеніе на образованіи ума; его признали пріемникомъ не только познаній, но и всякаго человѣческаго совершенства. Многіе изъ мыслителей и писателей на его развитіи и обогащеніи познаніями основываютъ всѣ надежды преуспѣянія народа, какъ въ нравственномъ, такъ и государственномъ отношеніи, совершенно забывая о важномъ зна-

¹⁾ I, 156.

²⁾ Римл. XIII, 3.

³⁾ I, 171—3.

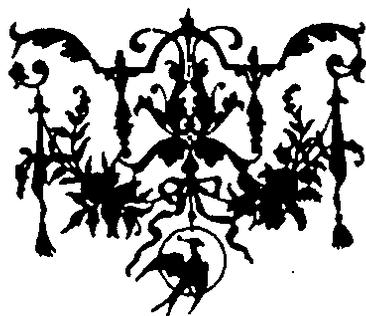
⁴⁾ II, 5.

⁵⁾ II, 7.

ченіи здѣсь Церкви Православной. Вопреки имъ проповѣдникъ беретъ задачу: „указать въ краткомъ очеркѣ“ великое значеніе пріемовъ народнаго воспитанія, предлагаемыхъ Церковью ¹⁾. Нужды времени требуютъ тщательнаго разъясненія въ качествѣ одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ,—вопроса о свободѣ совѣсти. Находя, что этотъ вопросъ принадлежитъ къ области ученія церковнаго, проповѣдникъ въ 1875 году, не колеблясь, принимаетъ на себя задачу такого разъясненія ²⁾. Подмѣчается въ православномъ народѣ новая нравственная идейная болѣзнь, доселѣ неизвѣстная—„скука жизнию или отягощеніе жизнию“; проповѣдникъ спѣшитъ дать лучшія средства противъ этой болѣзни ³⁾. Явилась въ обществѣ неотложная, вопіющая нужда—разрѣшить вопросъ объ источникахъ благотворенія, какъ средства борьбы съ павперизмомъ,—проповѣдникъ и тутъ выступаетъ съ своимъ рѣшеніемъ, основаннымъ на ученіи Христа Спасителя ⁴⁾.

Василій Виноградовъ.

(Продолженіе будетъ).

1) II, 23, 24.

2) II, 34, 35.

3) II, 56, 67.

4) II, 56, 57.

Грозныя рѣчи еврейскихъ пророковъ противъ языческихъ народовъ и значеніе этихъ рѣчей для евреевъ и самихъ язычниковъ.

Имѣя своею прямою обязанностью—содѣйствовать народу Богоизбранному въ осуществленіи имъ своего призванія, чрезъ поддержаніе въ немъ вѣры и благочестія, обузданіе пороковъ и пробужденіе раскаянія, ветхозавѣтные пророки не оставляли безъ вниманія и современныхъ имъ язычниковъ. Въ пророческихъ книгахъ на ряду съ рѣчами, обращенными къ Евреямъ, мы встрѣчаемъ и отдѣльныя выраженія и цѣлыя болѣе или менѣе продолжительныя грозныя рѣчи противъ языческихъ народовъ, и, главнымъ образомъ, тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли какое-либо отношеніе къ избранному народу Божію. Значеніе перваго рода рѣчей неоспоримо: слыша изъ устъ пророковъ грозныя обличенія своихъ пороковъ, Евреи вспоминали о своемъ призваніи и назначеніи и проявляли иногда самое искреннее раскаяніе (4 Царствъ, 19 гл. 1—5 ст.; 22 гл. 1—2 ст. и др.). Но можно-ли говорить о значеніи рѣчей, направленныхъ противъ язычниковъ? Произносимыя въ мѣстахъ обитанія Еврейскаго народа, предъ слушателями изъ среды Евреевъ, и не доходившіе посему до слуха тѣхъ, къ кому онѣ предназначались, не были-ли эти рѣчи въ большинствѣ случаевъ лишь „гласомъ вопіющаго въ пустынь“? Нѣтъ. Если по слову Господа „ни одно слово, исходящее изъ устъ Его, не возвращается къ Нему тщетнымъ, но исполняетъ то, что Ему угодно“... (Ис. LV, 11 ст.), то не могли остаться безплодными и эти грозныя рѣчи Іеговы, высказанныя устами пророковъ.

Обычный примѣръ изъ нашей практической жизни

даетъ намъ возможность установить правильную точку зрѣнія для выясненія значенія этихъ рѣчей.

Положимъ, въ обществѣ разсуждаютъ объ извѣстномъ всѣмъ лицѣ, запятнавшемъ себя тѣми или другими преступленіями, и о тѣхъ взысканіяхъ, какимъ онъ самъ подвергъ себя своимъ поведеніемъ.—Самъ обвиняемый не слышитъ приговора суда,—онъ для обвиняемаго поэтому и не важенъ,—но онъ важенъ для каждаго изъ слушателей: для однихъ онъ послужитъ предостереженіемъ отъ общенія съ нимъ; для другихъ, нечуждыхъ тѣхъ же недостатковъ, строгимъ обличеніемъ; для третьихъ, такъ или иначе страдавшихъ отъ него, утѣшеніемъ и надеждою на спокойную и счастливую жизнь послѣ наказанія порока. Итакъ,—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ рѣчь имѣетъ значеніе для слушателей.

Станемъ на эту точку зрѣнія и при рѣшеніи давнаго вопроса.

Грозными обличителями пороковъ языческихъ являлись пророки, но обличаемые (т. е. язычники) не слышали голоса обличителя,—непосредственными слушателями послѣднихъ были Евреи. Для нихъ то, главнымъ образомъ, и были назидательны эти грозныя рѣчи, онѣ служили для Евреевъ то предостереженіемъ, то обличеніемъ, то утѣшеніемъ среди скорбей и притѣсненій.

Раскроемъ каждое изъ этихъ положеній подробнѣе.

1-е, подъ вліяніемъ обстоятельствъ своей политической жизни, Еврейскій народъ нерѣдко забывалъ о своемъ покровителѣ Іеговѣ (Ис. 1, 3—4 ст.; Іер. 2, 5 и др.) и, тѣснимый врагами, искалъ помощи у сильныхъ сосѣднихъ народовъ. Ахазъ, на примѣръ, богатыми дарами привлекаетъ къ себѣ могущественнаго Ассирійскаго царя—Тиглатъ-Фелассара—для отраженія Идумеянъ и Филистимлянъ (4 Ц. 16, 7—8 и др.; 2 пар. 28, 16 и пр.); онъ забываетъ о его временной славѣ и величіи и считаетъ союзъ съ нимъ самымъ могущественнымъ средствомъ для охраненія своей собственной безопасности и самостоятельности. А, между тѣмъ, что говоритъ пророкъ въ грозной рѣчи противъ Ассиріи (сказанной въ годы царствованія Ахаза): „Я подниму противъ нихъ Мидянъ... и Вавилонъ, краса царствъ, гордость халдеевъ, будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра“ (Ис. 13, 17. 19 ст.).

Осія, царь Израильскій, обуреваемый Ассиріянами, входитъ въ союзъ съ Египетскимъ фараономъ Сигоромъ, (4 Ц. 17, 3—4 ст.; Ис. 30, 1—2 ст.; Ос. 10, 4 ст.), и въ немъ видитъ единственный исходъ въ столь затруднительныхъ для себя обстоятельствахъ. Но пророкъ Исаія предсказываетъ о бесполезности этого союза и въ подтвержденіе этого произноситъ грозную рѣчь о судьбѣ Египта ¹⁾, въ которой отъ лица Іеговы „грозитъ предать Египетъ въ руки властителя жестокаго и господство царя свирѣпаго“ (Ис. 19, 4 ст.). Непокорный царь не внялъ предостереженію пророка и, вступивъ въ союзъ съ Египтомъ, погубилъ себя (4 Ц. 17, 5—6 ст.).

Седекія примыкаетъ къ союзу, образовавшемуся противъ Навуходносора (Іер. 27, 3 ст.) изъ царей: Идумейскаго, Моавитскаго, Аммонитскаго и Финикійскаго, и хочетъ соединенными усиліями свергнуть иго Вавилона. Но судьба этихъ союзниковъ, еще ранѣе предсказанная пророками (Ис. гл. 16), предсказывается теперь снова и болѣе наглядно Іереміею (гл. 27, 3. 4. 5 и др. ст.; см. также о судьбѣ этихъ народовъ у Іер. гл. 48 и 49; Іезек. 25, 1—14; 26 и др.).

Правда, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ Евреи оставались глухи къ этимъ предупрежденіямъ, но отъ этого значеніе указанныхъ рѣчей, какъ предостереженій для Еврейскаго народа, нисколько не умаляется, какъ не умаляется значеніе другихъ благодатныхъ средствъ, сообщаемыхъ Богомъ Еврейскому народу и не воспринятыхъ послѣднимъ.

2-е. Еще большее значеніе этихъ грозныхъ рѣчей для Евреевъ открывается изъ разсмотрѣнія религіозно-нравственнаго и политическаго состоянія Евреевъ въ періодъ ихъ произнесенія. Еврейскій народъ, хотя и пользовался особеннымъ благоволеніемъ со стороны Іеговы, но въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи стоялъ не выше обличаемыхъ язычниковъ; поэтому все то, что говорилось въ обличеніе язычниковъ, было обличеніемъ и для Евреевъ. Чтобы убѣдиться въ примѣнимости этихъ грозныхъ пророческихъ обличеній и къ Евреямъ, стоитъ обратиться къ свидѣтельству тѣхъ-же пророковъ, частію же историческихъ книгъ В. Захвѣта и на основаніи этихъ свидѣтельствъ сопоставить ре-

1) Рѣчь эта произнесена въ цар. Езекии.

лигіозно-нравственную жизнь Евреевъ съ жизнью язычниковъ ¹⁾).

Въ своихъ грозныхъ рѣчахъ противъ современныхъ ему язычниковъ Исаія рисуетъ картину религіозно-нравственнаго паденія язычества.

Служеніе истинному Богу было забыто, и культы идолопоклонства, во всѣхъ его видахъ, господствовали повсюду. Идоламъ посвящались высоты, въ честь ихъ строились жертвенники и алтари, отводились рощи для гнуснаго служенія Астартѣ. „Въ той день, говоритъ пророкъ, не взглянетъ человѣкъ на дѣло рукъ своихъ и не посмотритъ на то, что сдѣлали персты ихъ, на кумиры Астарты и Ваала“... (Ис. 17, 8; см. также 19, 1 ст.). „Хотя и явятся они (язычники) и будутъ до утомленія подвизаться на высотахъ и прійдутъ къ святилищу своему помолиться, но ничто не поможетъ имъ“, говоритъ пророкъ въ другомъ мѣстѣ (Ис. 16, 12 ст.; см. т. Ис. 17, 10 ст.). По мѣрѣ того, какъ упала вѣра, развивались суевѣрія: чародѣйства и волшебства получили самое широкое распространеніе особенно среди Филистимлянъ (Ис. 2, 6 ст.), Египтянъ (Ис. 19, 3 ст.) и Вавилонянъ (Ис. 47, 9 ст.); надежда на Бога смѣнилась надеждою на богатство и человѣческую мудрость (Ис. 19 гл. 12 ст.; 47, 13 ст.), —отсюда развилось пристрастіе къ серебру и золату (Ис. 13, 17);— вотъ пороки въ области религіозной, въ нравственной жизни язычниковъ царили: надменность, самомнѣніе и гордость. „Я накажу міръ за зло, говоритъ Исаія отъ лица Бога, и положу конецъ высокоумію гордыхъ и уничтожу надменность притѣснителей“ (Ис. 13, 11; 16, 6; Авд. 1, 3 ст.). „накажу за ту гордость и самомнѣніе, въ которомъ говорили они въ сердцахъ своемъ: „взойду на небо, выше звѣздъ вознесу престолъ мой... буду подобенъ всевышнему“ (Ис. 14 13—14 ст.); съ самомнѣніемъ и гордостью неразрывно шла безпечная жизнь, сопровождаемая роскошью, весельемъ и пьянствомъ. „Въ день наказанія, говоритъ пророкъ, прекратится веселье съ тимпанами, умолкнетъ шумъ веселящихся,

¹⁾ Во избѣжаніе дробности, мы разсмотримъ состояніе тѣхъ и другихъ при Исаіи (805—716) и современныхъ ему пророкахъ: Осіи, Амосъ, Авдіи и при Іереміи съ Іезекіилемъ (859—602 г.г.) и ихъ современникахъ; такъ какъ у этихъ пророковъ имѣется наибольшее число грозныхъ рѣчей къ язычникамъ.

затихнуть звуки гуслей; уже не будутъ пить вина съ пѣснями: горька сикера для пьющихъ ее“ (Ис. 24, 8—9 ст.; 47, 8 ст.; Наумъ 1, 10 ст.); злорадованіе (Авд. 1, 12 ст.), обманы и убійства (Наумъ 3, 1 ст.) въ отношеніяхъ къ ближнимъ.

Всѣ указанные недостатки составляли, можно сказать, самое обычное явленіе въ жизни язычниковъ во времена Исаи и его современниковъ—пророковъ.

Не лучше ли этихъ язычниковъ были современники Исаи—Евреи? Исполненіе закона Іеговы, если и продолжало существовать, то лишь формальное (Ис. 1, 11—14 ст.; 28, 13; 29, 13; 58, 3—5 и др.), да и то часто нарушалось; такъ, напримѣръ, Узія, ц. Израильскій, вопреки закону, самъ входитъ въ святилище приносить жертву Богу (4 ц. 15 гл.; 2 пар. 26, 16 ст.); такъ что, можно сказать, Израиль забылъ своего Покровителя. Самъ Іегова устами пророка жалуется: „Израиль не знаетъ Меня, народъ Мой не разумѣетъ... Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева“... (Ис. 1, 3—4; Ос. 6, 4 ст.). Вѣра смѣнилась невѣріемъ: „пустъ, говорили они, поспѣшитъ Господь и ускоритъ дѣло свое, чтобы мы видѣли, и пусть приблизится и прійдетъ въ исполненіе совѣтъ Святаго Израилева, чтобы мы узнали... (Ис. 5, 19 ст.; см. т. 30, 16; 29, 15 и др.); поклоненіе Богу Невидимому (Исх. 20, 4 ст.) смѣнилось поклоненіемъ идоламъ... (Ис. 2, 7—8 ст.; 31, 7; Ос. 2, 8; 8, 4; 11, 2 ст.; Ам. V, 26 ст.; Мих. 5, 13 ст.; 2 пар. 28, 3); имъ устраялись и жертвенники и алтари на высотахъ и въ рощахъ (при Іоафамѣ, 4 ц. 15, 35 ст.); Ахазѣ (4 ц. 16, 5 ст.; 2. Пар. 28, 4 ст.; см. также Ис. 1, 29; 57, 5—6; 65, 3; Ос. 4, 13; 8, 11 ст.; Ам. 7, 9 ст.); „явились и чародѣйства у нихъ, какъ у Филлистимлянъ“, говоритъ тотъ же пророкъ (Ис. 2, 6 ст.), и надежда на человѣческую силу и богатство (4 ц. 16, 7—8; и 4 ц. 17, 3—4 ст.); (см. ѣ у Ис. 30, 1—2; 31, 1; Ос. 10, 4; Мих. V, 10 и др.), и пристрастіе къ золоту и серебру (Ис. 1, 23; 5, 8; 57, 17 ст.; Ам. 2, 6 и др.).

Гдѣ падаетъ религія, тамъ неизбежно падаетъ и нравственность. Тоже замѣчаемъ мы и въ жизни Еврейскаго народа. Гордость, надменность и самохвальство нашли себѣ мѣсто и среди Евреевъ. „Горе тѣмъ, говоритъ пр., которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою“... (Ис. 5, 21 ст.), которые въ самомнѣніи восклицаютъ: „мы за-

ключили союзъ съ смертію и съ преисподнею сдѣлали договоръ: когда всепоражающій бичъ будетъ проходить, онъ не дойдетъ до насъ“... (Ис. 28, 15 ст.; 29, 15; 30, 16 и др.); Онъ же обличаетъ въ самохвальствѣ Езекию, показывающаго богатства свои посламъ Вавилона (Ис. 39, 1—2; 4 ц. 20 гл. 12—13 ст.). Веселая жизнь, сопровождаемая чрезмѣрнымъ употребленіемъ вина и сикера (Ис. 5, 11—12. 22 ст., Ос. 4, 11 ст.), даже священниками и судьями народа (Ис. 28, 6—7 ст.), роскошь въ одеждѣ и обстановкѣ (Ис. 3, 16; Ам. 6, 4 ст.), ложная клятва (Ос. 10, 4 ст.), обманы (3 ц. 22, 6 ст.), грабительства, обиды и убійства (Ис. 9, 17; 59, 3—4. 15; Ос. 2, 2; Ам. 3, 10 ст.)—были не чужды и Евреевъ во времена Исаи.

Немного позже два великихъ современныхъ пророка Іеремія (въ Іерусалимѣ) и Іезекиль (въ Халдеѣ между переселенцами) снова выступаютъ съ обличительными рѣчами противъ тѣхъ же язычниковъ, снова грозятъ имъ гнѣвомъ Божиимъ за культы идоловъ (Іер. 43, 12—13; 50, 2; Іез. 30, 13 ст.), за высоты и жертвенники, посвященные имъ (Іер. 48, 35 ст.), за надежду на богатство и силу свою (Іер. 48. 7; 49, 4 ст.), за високоуміе и гордость (Іер. 48, 14. 29; 49, 16; 50, 37; 51, 53; Іез. 27, 3; 28, 2, 17; 29, 3; Соф. 2, 10), за беспечную жизнь (Іез. 26, 13; Соф. 2, 15 ст.), за жестокость (Іер. 50, 29), обманы и убійства (Іез. 28, 18 ст.).

Но что видимъ мы въ это время у Евреевъ, по изображенію пророка? То же удаленіе отъ Бога (Іер. 2, 5; 9, 13), невѣріе въ Него (Іер. 5, 12—13; Іез. 8, 12 и др.), и отсюда —нерасположеніе къ посланникамъ Іеговы, особенно характерно проявившееся при царѣ Іоакимѣ (4 ц. 23 гл.), то же идолопоклонство (Іер. 2, 28; 9, 17; 11, 13; Іез. 16, 26; 20, 7. 18; 23, 5. 14—17; Ав. 2, 18; V, 7; Соф. 1, 4 ст.), какъ строго осложнившійся культъ (Іер. 2, 20 ст.; 7, 31; 17, 2; Іез. 6, 6; 7, 20; 14, 6, 16, 21; 20, 26. 28; Соф. 1, 5),—надежда на силу человѣческую (при Седекіи. Іер. 2, 18; 37, 7), и корыстолюбіе (Іер. 6, 13; 8, 10; Іез. 22, 13 и др.), въ области религіозной. Та же надменность и гордость (Іер. 13, 9); та же роскошь (Іер. 4, 30; 22, 14), тѣ же ложь (Іер. 6, 1; 7, 9), обманы, грабительства и обиды (Іер. 9, 3—5; 5, 27; 4, 22; Іез. 22, 29 и др.) по отношенію къ ближнимъ,—въ области нравственной.

Не исправилъ ихъ и Вавилонскій плѣнъ: по свидѣтель-

ству современныхъ, послѣплѣнныхъ пророковъ, несмотря на опытность и наученіе, Евреи и теперь продолжали утверждать, что „всякъ творяй зло, добръ есть“ (Мал. 2, 17 ст.).

Если, такимъ образомъ, религіозно-нравственная жизнь Евреевъ не превосходила жизни язычниковъ, то грозныя рѣчи противъ язычниковъ были приложимы и къ нимъ; они являлись, слѣд., для нихъ тѣмъ же обличеніемъ, но обличеніемъ болѣе сильнымъ, чѣмъ то, съ какимъ обращались пророки непосредственно къ Евреямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда въ присутствіи лица столь же виновнаго, если не болѣе, въ преступленіяхъ, обличаютъ другое лицо и указываютъ ему его судьбу, то какимъ укоромъ должны отозваться слова обличителя на сердцѣ слушателей?! Если язычники, не имущіе закона (Римл. 2, 14 ст.), подлежатъ за свои пороки такому грозному суду Божію, то какой отвѣтственности подвергаются они (Евреи), носители закона Божія, избранники Іеговы, виновные не менѣе язычниковъ?—вотъ самое естественное разсужденіе, на которое должны были наводить Еврейскій народъ эти грозныя рѣчи. Нужно имѣть каменное сердце, дойти до такого состоянія, которое пророкъ характеризуетъ словами „очи имѣютъ и не видятъ, уши имѣютъ и не слышатъ“ (Ис. 29, 10 ст.), чтобы не чувствовать всей силы этихъ обличеній.

3-е. Наконецъ въ этихъ грозныхъ пророческихъ рѣчахъ Еврейскій народъ находилъ для себя великое утѣшеніе среди стѣснительныхъ обстоятельствъ своей политической жизни. Какъ ни глубоко палъ Еврейскій народъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, его паденіе все же не было безвозвратнымъ. По временамъ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, въ немъ оживала вѣра въ Бога и народъ на время обращался къ своему Творцу (при Езекии, Осии и др.).

Въ такіе то моменты особенно сильно пробуждалось въ немъ сознаніе слабости своей политической жизни и опасность за свою самостоятельность. Вокругъ его были могущественные языческіе народы—враги Евреевъ съ самыхъ древнихъ временъ: Сиріяне, Ассиріяне, Египтяне,... Финикіяне и Филистимляне...; Аммонитяне, Моавитяне и Идумеи также не упускали удобнаго случая стать въ ряды враговъ Іуды. Тѣснимые этими врагами, Евреи готовы были придти

въ отчаяніе, приписать силу этихъ народовъ богамъ ихъ и сами слѣдовать ихъ примѣру и говорить: „будемъ, какъ язычники, какъ племена иноземныя, служить дереву и камню“ (Иез. 20, 32 ст.). Какъ утѣшительны должны были показаться имъ въ подобныхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ рѣчи пророковъ, въ которыхъ послѣдніе отъ лица Іеговы угрожали врагамъ Евреевъ лишеніемъ всего того, что было дорого каждому изъ нихъ (пр. Египта Ис. 19, 5—10; пр. Вав. 14, 2; 19, 20; Тира—23, 7. 8. 11 и др.),—и угрожали именно за притѣсненіе Израиля. „Я накажу (Вавилонянъ) за зло... и положу конецъ высокоумію гордыхъ и уничтожу падменность *притѣснителей* (Ис. 13, 11)“, говоритъ Господь устами Исаи: уничиженную и тѣснимую землю Іудину обѣщаетъ Онъ сдѣлать грозою язычниковъ „въ тотъ день, говоритъ Господь, земля Іудина сдѣлается ужасомъ для Египта: кто вспомнить о ней, тотъ затрепещетъ отъ опредѣленія Господа Саваога“ (Ис. 19, 17 ст.). „Слышалъ я, говоритъ Господь устами Софоніи, поношеніе Моава и ругательства сыновъ Аммона, какъ они издѣвались надъ Моимъ народомъ и величались на предѣлахъ его“ (Соф. 2, 8 ст.). Моавъ будетъ, какъ Содомъ и сыны Аммона будутъ какъ Гоморра... Это имъ за высокомеріе ихъ, за то, что они издѣвались и величались надъ народомъ Божиимъ“ (ст. 3. 10).

Сколько мужества, твердости духа и надежды сообщали притѣсняемымъ Евреямъ эти столь утѣшительныя слова!

Но этого мало. Впереди для Евреевъ предстояло долгое временное Вавилонское плѣненіе, предсказанное пророками, со всѣми его ужасами; и мужество Евреевъ невольно ослабѣвало при этомъ воспоминаніи недалекомъ будущемъ. Представленіе рисовало самыя мрачныя картины рабства, самое безотрадное положеніе вдали отъ земли обѣтованной, среди чуждаго народа,—положеніе, которому, кажется, при силѣ и могуществѣ завоевателей, трудно было ожидать конца. Но въ грозныхъ рѣчахъ противъ Вавилонянъ (Ис. 13 и 14 гл. и 47 гл. Іер. 28; 50 и 51 гл.) Еврейскій народъ находилъ для себя утѣшительныя строки: „идутъ изъ отдаленной страны, отъ края неба Господь и орудія гнѣва Его, чтобы сокрушить всю землю“ (Вав. цар.) (Ис. 13, 5 ст.). „Я подниму противъ нихъ Мидянъ, и Вавилонъ будетъ ниспроверженъ, какъ Содомъ и Гоморра (ст. 17. 19). За что же? за то, что

Я прогнѣвался на народъ Мой, уничижилъ наслѣдіе Мое, и предалъ ихъ въ руки твои; а ты не оказалъ имъ милосердія, на старца налагалъ крайне тяжелое иго твое“ (Ис. 47, 6 ст.) и др.—и эти строки примиряли ихъ съ мыслью о предстоящемъ плѣнѣ и побуждали безропотно перенести наказаніе Творца.

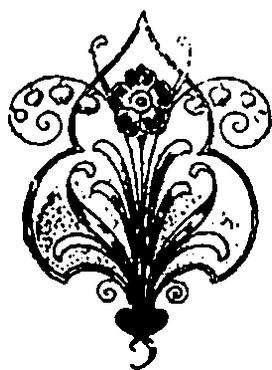
Итакъ, грозныя пророческія рѣчи противъ язычниковъ имѣли значеніе главнымъ образомъ для евреевъ, которые въ большинствѣ случаевъ были единственными свидѣтелями произнесенія этихъ рѣчей. Для нихъ важны были эти рѣчи, какъ одно изъ вспомогательныхъ средствъ къ осуществленію своего призванія...

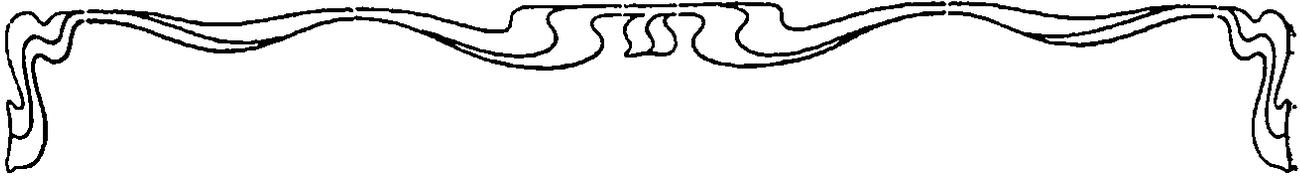
Но нельзя совершенно отрицать значеніе ихъ и для язычниковъ; нельзя безусловно утверждать, что эти грозныя обличенія оставались совершенно неизвѣстными имъ. Мы знаемъ грозныя рѣчи Іоны, обращенныя къ Ниневитянамъ. По свидѣтельству самого Іоны рѣчи эти произнесены были въ землѣ Ниневійской (3, 3 ст.) предъ слушателями изъ Ниневитянъ (ст. 4); знаемъ и то, къ какимъ результатамъ привела эта грозная рѣчь о скоромъ разрушеніи Ниневіи. „И повѣрили, говоритъ пророкъ, Ниневитяне Богу, и объявили постъ и одѣлись во вретѣща отъ большаго изъ нихъ до малаго (ст. 3, 5), самъ царь снялъ съ себя царское облаченіе свое и одѣлся во вретѣща и сѣлъ на песокъ (6 ст.) и наложилъ постъ на всѣхъ живущихъ въ Ниневіи (ст. 7. 8).

Не безызвѣстны были язычникамъ и грозныя рѣчи Іереміи о судьбѣ союзниковъ царя Седекіи,—Идумеянахъ, Моавитянахъ, Аммонитянахъ и Финикіянахъ, какъ видно изъ свидѣтельства самого пророка: „Такъ сказалъ мнѣ Господь, пишетъ Іеремія, сдѣлай себѣ узы и ярмо, и возложи ихъ себѣ на выю; и пошли такія же къ царю Идумейскому, и къ царю Моавитскому, и къ царю сыновей Аммоновыхъ, и къ царю Тира; и къ царю Сидона, чрезъ пословъ, пришедшихъ въ Іерусалимъ къ Седекіи, царю Іудейскому и накажи имъ сказать государямъ ихъ: такъ говоритъ Господь Саваоѣ: „Я отдалъ всѣ земли сіи въ руки Навуходоносора, царя Вавилонскаго; и всѣ народы будутъ служить ему,—а какой народъ и царство не захочетъ служить ему, этотъ народъ я накажу мечемъ... доколѣ не истреблю ихъ рукою моею и т. д. (27 гл. 2. 3. 4. 6. 8 и др.).

Можно думать, что при тѣхъ частыхъ столкновеніяхъ, въ какія вступали языческіе народы съ Евреями, до нихъ доходили и нѣкоторыя другія рѣчи о судьбѣ ихъ. Если допустимъ даже, что при пророкахъ онѣ оставались тайною для язычниковъ, то и тогда значеніе ихъ для самихъ язычниковъ не утрачивается. Не достигая слуха язычниковъ непосредственно, онѣ становились извѣстными имъ въ послѣдствіи и, можетъ быть, тогда-то эти рѣчи были убѣдительнѣе, чѣмъ когда-либо. Какъ народъ особенно грубый и чувствительный, язычники вѣрили лишь въ то, что видѣли; теперь, когда во-очію исполнилась часть предсказаній, больше значенія получили и остальные. А что таковыя пророчества становились извѣстными,—несомнѣнно. Іосифъ Флавій свидѣтельствуемъ, что Вавилонянамъ показано было пророчество Исаи (45 гл.), въ силу чего Киръ освободилъ Евреевъ изъ плѣна. Въ періодъ же разсвѣнія народа и, главнымъ образомъ, въ періодъ перевода книгъ Еврейскихъ, пророчества, какъ и другія мѣста В. Завѣта, сдѣлались общимъ достояніемъ какъ Евреевъ, такъ и язычниковъ...

С. Ч.

„Елеазаръ“ Л. Андреева и личное безсмертіе.

(Жизнепониманіе новѣйшаго литературнаго пессимизма и христіанства *).

(Продолженіе **).

Нарисованная авторомъ мрачно-пессимистическая картина всеобщей смерти, всеобщаго разрушенія настолько отвлеченна, метафизична, что она не по мозгу ни воиновъ, не склонныхъ къ пессимистической метафизикѣ, ни жизнерадостныхъ и эпикурейски настроенныхъ юношей; ни озабоченныхъ маммоной практическихъ дѣльцевъ, ни даже надменныхъ ветхозавѣтныхъ по духу служителей храма, въ силу самой профессіи болѣе другихъ обращавшихся со смертью и призванныхъ къ утѣшенію народа вѣрой въ личное, хотя и несовершенное, ветхозавѣтное безсмертіе. Эта картина— исторически не реальна: у современныхъ Елеазару или Лазарю евреевъ при общей ихъ вѣрѣ хотя бы въ несовершенное, ветхозавѣтное безсмертіе не могло быть столь мрачнаго пессимизма ¹⁾).

*) Этотъ критико-апологетическій,—съ характеромъ психологическимъ,—эюдъ былъ прочтанъ авторомъ съ сокращеніями, въ качествѣ публичной лекціи въ зданіи Харьковской Городской Думы, 13 марта 1911 г.

***) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1911 годъ.

¹⁾ Взятая внѣ историческихъ рамокъ въ своей метафизической сущности, описанная Андреевымъ мрачная картина всеобщей смерти и разрушенія всего существующаго также не убѣдительна. Несомнѣнно, что для Андреева, какъ пессимиста и атеиста, матерія и мирообразование изъ нея должны являться вѣчными. Какимъ образомъ при такого рода допущеніи можно говорить объ уничтоженіи времени, какъ необходимой формы измѣненія вещей и мыслить міръ

Чтобы еще болѣе углубить въ сознаниі читателя страшный ужасъ вѣчной, не переходящей въ жизнь смерти, или, что то же, пустого, по Андрееву, психически аморфнаго, безжизненнаго христіанскаго безсмертія, авторъ тенденціозно увеличиваетъ количество конкретныхъ примѣровъ встрѣчи и знакомства съ его Елеазаромъ живыхъ людей.

Наиболѣе важный изъ нихъ—это намѣренное знакомство съ Елеазаромъ одного въ высшей степени жизнерадостнаго римскаго художника, Аврелія.

„Изъ глины, мрамора и бронзы онъ создавалъ тѣла боговъ и людей, и такова была ихъ божественная красота, что люди называли ее безсмертной“, „свѣтилась луна въ его глазахъ и солнце сверкало въ нихъ“, въ немъ жизнь была ключомъ, единственнымъ и то свѣтлымъ страданіемъ его жизни было то, что онъ не могъ перелить жизнь изъ себя въ холодный мраморъ и бронзу¹⁾. Онъ много размышлялъ о смерти, не любилъ ея, но „и не любилъ и тѣхъ, кто смѣшиваетъ ее съ жизнью. По эту сторону прекрасная жизнь, по ту сторону—загадочная смерть, размышлялъ онъ, и ничего лучшаго не можетъ придумать человѣкъ, какъ живя радоваться жизни и красотѣ живого. И имѣлъ даже нѣкоторое тщеславное желаніе: убѣдить Елеазара въ истинѣ своего взгляда и вернуть къ жизни его душу, какъ было возвращено его тѣло“²⁾ и съ этою цѣлью онъ навѣстилъ

не только въ смыслѣ развалинъ, а и всеобщей пустоты и тьмы на мѣстѣ ихъ? Здѣсь сказался философскій диллентантизмъ автора, большій по сравненію его съ ученіемъ извѣстныхъ философовъ-пессимистовъ (Шопенгауэра, Гартмана) и даже Ницше, допускавшаго не только вѣчное круговращеніе матеріи, но и повтореніе въ безконечности время уже бывшихъ міровъ со всѣмъ ихъ содержаніемъ. „Такъ какъ время безконечно велико, а количество силъ конечное, то, по Ницше, неизбежно долженъ наступить такой моментъ, когда естественная, не руководимая никакой разумной силой, игра возможностей приведетъ къ повторенію уже осуществленной нѣкогда комбинаціи. Вселенная въ своемъ развитіи вѣчно должна повторять однѣ и тѣже фазы, она вѣчно описываетъ огромный, но все же конечный по своимъ размѣрамъ кругъ. Каждая отдѣльная жизнь представляетъ микроскопически малый отрѣзокъ этого великаго круга и, слѣдовательно, также должна повторяться“ (А. Лихтенберже. Философія Ницше. Спб. 1901; стр. 198—199. О томъ же см. Князь Е. Трубецкой. Философія Ницше. Ж. „Вопросы фил. и псих.“ кн. 66—69).

¹⁾ „Елеазаръ“, стр. 98.

²⁾ Тамъ же, стр. 99.

Елеазара. „И увидѣлъ Елеазаръ прекрасное, гордое лицо римлянина, осіянное славой, и свѣтлыя одежды, и драгоценныя камни, сверкающіе подъ солнцемъ“¹⁾. Но достаточно было одной ночи и одного дня знакомства съ Елеазаромъ и его жизнью, безъ ложа, безъ огня и безъ вина, безъ обычныхъ утѣхъ жизни, одного пристального взгляда на холодную, отдававшую запахомъ смерти фигуру Елеазара, чтобы и самъ Аврелій заразился тѣмъ же смертельнымъ холодомъ и уже грѣлся вмѣстѣ на одномъ знойномъ восточномъ солнцѣ. Теперь, по возвращеніи въ Римъ отъ Елеазара, художникъ-оптимистъ пересталъ по прежнему творить красиво, гармонично. Изъ рукъ его вышло нѣчто чудовищное и безобразное, груда какихъ то дикихъ обрывковъ, за единственнымъ исключеніемъ здѣсь же дивно изваянной, но безжизненной бабочки, съ прозрачными крылышками, точно трепетавшими отъ безсильнаго желанія улетѣть. Вотъ что осталось отъ его оптимистическаго идеализма,—какой-то безсильный, безжизненный порывъ. И по совѣту друзей, двумя ударами онъ разрушилъ чудовищную груду, оставивъ только дивно изваянную бабочку. „Съ тѣхъ поръ Аврелій больше ничего не создалъ, съ глубокимъ равнодушіемъ онъ смотрѣлъ на свои прежнія и чужія прекрасныя произведенія и когда ему много и долго говорили о красотѣ, онъ возражалъ утомленно и вяло. Но вѣдь все это ложь“ (ср. съ „Исповѣдью“ Толстого, стр. 15)²⁾. У него былъ искусно устроенный садъ, гдѣ порхали красныя и бѣлыя бабочки и изъ мраморнаго водоема сбѣгала плескаясь вода изъ искривленныхъ устъ блаженно-пьянаго сатира, но онъ былъ глухъ къ его красотамъ и холодный какъ ледъ, сидѣлъ неподвижно подъ солнцемъ, какъ блѣдное отраженіе видѣннаго имъ Елеазара.

Такъ реальная неизбежная смерть уничтожаетъ, дѣлаетъ не нужнымъ, по Андрееву, эстетическое творчество. Какъ современная иллюзія, эстетика существуетъ только до той поры, пока не сознается еще вполне человѣчествомъ реальнѣйшій фактъ всеобщей смерти. Всеобщая смерть—могила эстетики.

Необыкновеннаго человѣка пожелалъ видѣть самъ великій, божественный Августъ. „Одѣли Елеазара пышно, въ торжественныя брачныя одежды и торжественно повезли его

¹⁾ „Елеазаръ“, стр. 99.

²⁾ Тамъ же, стр. 103.

моремъ въ Римъ. И это былъ самый нарядный и самый печальный корабль. Много людей на немъ находилось, но какъ гробница былъ онъ безмолвенъ и тихъ“, отъ присутствія на немъ Елеазара. Равнодушно вступилъ Елеазаръ на улицы вѣчнаго города, въ область античной культуры и жизни. „Словно все богатство его, все величіе зданій, возведенныхъ гигантами, весь блескъ и красота, и музыка утонченной жизни были лишь отзвукомъ вѣтра въ пустынь, отблескомъ знойныхъ зыбучихъ песковъ“. „Охваченный со всѣхъ сторонъ веселымъ шумомъ, холоднымъ пятномъ безмолвія двигался среди города тучный тяжелый человѣкъ и сѣялъ на пути своемъ досаду, гнѣвъ и смутную, сосущую тревогу“¹⁾, всѣ хмурились при видѣ его и пугливо сторонились отъ него. Ожидая царскаго пріема, цѣлыхъ семь дней ходилъ по людямъ чудесно воскресшій, ходилъ по зову смѣлыхъ людей, желавшихъ испытать силу свою.

„Вотъ пришелъ Елеазаръ къ веселому пьяницѣ и пьяница смѣхомъ красныхъ губъ встрѣтилъ его.—Пей, Елеазаръ, пей!—кричалъ онъ. Вотъ посмѣется Августъ, когда увидитъ тебя пьянымъ! и смѣялись обнаженные, пьяныя женщины, и лепестки розъ ложились на синія руки Елеазара. Но взглянулъ пьяница въ глаза его—и навсегда кончилась его радость, уже не пилъ онъ ничего, но оставался пьянымъ, но вмѣсто радостныхъ грезъ, что даетъ вино, страшные сны стали единственной пищей его пораженнаго духа“²⁾. Такъ демонстрируется пессимистическое, отрезвляющее, психологически неправдоподобное, вліяніе Смерти на алкоголиковъ!

Отъ опьяненныхъ виномъ Елеазаръ пришелъ къ опьяненнымъ любовью,—юношѣ и дѣвушкѣ, которые „любили другъ друга и были прекрасны въ своей любви“. Но взглянулъ Елеазаръ „и печальной и сумрачной стала ихъ любовь“, а прежняя умерла³⁾.

Какъ и въ другихъ мѣстахъ повѣсти, авторъ-любитель радикальныхъ, быстрыхъ метаморфозъ, совсѣмъ не или же въ видѣ исключенія встрѣчающихся въ жизни.

1) Тамъ же, стр. 103—104.

2) Тамъ же, стр. 105.

3) Тамъ же, стр. 105—106.

Успѣлъ еще навѣстить Елеазаръ гордаго, опьяненнаго своими знаніями мудреца. Но прошло немного времени, „и почувствовалъ мудрецъ, что мудрость и глупость одинаково равны предъ лицомъ безконечнаго, ибо не знаетъ ихъ безконечное. И исчезла для него грань между вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, между правдой и ложью, между верхомъ и низомъ, и въ пустотѣ повисла его безформенная мысль. Тогда схватилъ онъ себя за сѣдую голову и закричалъ истушленно: „я не могу думать! я не могу думать!“¹⁾ (ср. съ „Исповѣдью“ Толстого, стр. 15—34).

Такъ подъ губительнымъ нивеллирующимъ людей взглядомъ Смерти стала ненужной, бессмысленной сама мысль, само знаніе, сама истина и долгое и напряженное исканіе ея человекомъ²⁾.

Смерть безъ пробужденія или, что то же по Андрееву, безжизненное христіанское безсмертіе—могила знанія и мудрости.

„Такъ погибало, резюмируетъ авторъ сказанное, подъ равнодушнымъ взоромъ воскресшаго все, что служить къ утвержденію жизни, смысла и радостей ея“³⁾.

Далѣе, въ мрачномъ пессимистическомъ повѣствованіи автора появляется преднамѣренно-комическое.

Наконецъ, самъ Августъ потребовалъ, чтобы на утро явился къ нему Елеазаръ и нельзя было не исполнить воли всесильнаго Императора. Будучи не въ силахъ совсѣмъ устранить Елеазара, т. е. умертвить его, приверженцы Августа желали хоть немного смягчить то тяжелое впечатлѣніе, какое производило лицо Елеазара. И съ этой цѣлью собирали искусныхъ художниковъ, цирюльниковъ и артистовъ, и всю ночь трудились надъ головою и лицомъ Елеазара, придавая имъ опрятный и красивый видъ: подстригли бо-

¹⁾ „Елеазаръ“, стр. 106.

²⁾ Аналогичный пессимистическій мотивъ—у автора Екклесіаста. „Не одна ли участь постигаетъ мудраго и глупаго?“ „Къ чему же я сдѣлался очень мудрымъ? И сказалъ я въ сердце моемъ, что и это суета, потому что мудраго не будутъ помнить вѣчно, какъ и глупаго; въ грядущіе дни все будетъ забыто и, увы, мудрый умираетъ наравнѣ съ глупымъ. И возненавидѣлъ я жизнь, потому что противны стали мнѣ дѣла, которыя дѣлаются подъ солнцемъ; ибо все суета и томленіе духа!“ (2, 15--17).

³⁾ „Елеазаръ“, стр. 106.

роду и завили ее, красками удалили мертвецкую синеву его рукъ и лица, набѣлили руки и нарумянили щеки, замазали, покрасили и загладили совсѣмъ морщины и тонкими кисточками по чистому фону искусно провели морщины добродушнаго смѣха и пріятной, беззлобной веселости, такъ сказать, подкрасили самую страшную смерть, но впрочемъ не тронули самага главнаго—„темныхъ и страшныхъ стеколъ или глазъ Елеазара, сквозь которыя смотрѣло на людей само непостижимое „Тамъ“¹⁾). Но и этотъ эстетическій покровъ, набросанный на страшную саму по себѣ Смерть, не измѣнилъ ни психики самага Елеазара, ни его смертельнаго, губительнаго для живыхъ людей взгляда. И пріукрашенная, прибранная Смерть не перестаетъ, по Андрееву, быть ужаснымъ страшилищемъ для живыхъ людей²⁾).

„Не тронуло Елеазара великолѣпіе императорскихъ чертоговъ. Какъ будто не видѣлъ онъ разницы между своимъ развалившимся домомъ, къ которому подошла пустыня, и каменнымъ, крѣпкимъ, красивымъ дворцомъ—такъ равнодушно смотрѣлъ онъ и не смотрѣлъ онъ, проходя. И твердый мраморъ половъ подъ его ногами становился подобнымъ зыбучему песку пустыни и множество прекрасно одѣтыхъ людей становилось подобно пустотѣ воздуха подъ взоромъ его“³⁾); предъ общею властительницею Смертью уравни-

¹⁾ Тамъ же, стр. 107.

²⁾ Въ этой сценѣ комическаго подкрашиванія Елеазара или самай Смерти художниками, циркульниками и артистами пессимистъ-нишанецъ,—съ его враждебнымъ отношеніемъ къ ученію церкви (см. нашъ этюдъ „Повѣсть Л. Андреева Іуда Искаріотъ и другіе“, стр. 36—40), какъ намъ кажется, комически, но совершенно безосновательно высмѣиваетъ всѣ послѣдующія наслоенія, образовавшіяся по нему на первоначальномъ спиритуалистическомъ христіанскомъ ученіи о личномъ безсмертіи чловѣка, которыя по нему сдѣланы въ угоду императорской, государственной власти людьми искусными въ этомъ дѣлѣ (эта идея не новая, она часто повторялась Толстымъ и комически, совершенно несправедливо, высмѣяна имъ въ брошюрѣ „Возстановленіе ада“), подкрасившими, впрочемъ, христіанское ученіе о безсмертіи, какъ Елеазара, съ видимой или тѣлесной стороны. Очевидно, ученіе о тѣлесномъ безсмертіи чловѣка въ христіанствѣ Андреевъ считаетъ наименѣе первоначальнымъ, разработаннымъ въ стилѣ римско-языческой культуры, въ противорѣчіе ясному ученію Господа Іисуса Христа и Его св. Апостола Павла (ср. Мѡ. 22, 30—32. Іоанна, 5, 28, 29 и 1 Кор. 15 гл.).

³⁾ „Елеазаръ“, стр. 107.

кую радость—съ нѣжностью подумалъ онъ. И такъ размышляя и чувствуя, склоняя вѣсы то на сторону жизни, то на сторону смерти, онъ медленно вернулся къ жизни, чтобы въ страданіяхъ и радости ея найти защиту противъ мрака пустоты и ужаса безконечнаго.—Нѣтъ, не убилъ ты меня, Елеазаръ, сказалъ онъ твердо, но я убью тебя. Ступай!“¹⁾ И побѣдивъ въ себѣ мрачный пессимизмъ смерти, „въ тотъ вечеръ съ особенною радостью вкушалъ пищу и питіе божественный Августъ“; Елеазару же, по приказу Императора, на другой день каленымъ желѣзомъ выжгли глаза и въ такомъ видѣ отправили на родину, гдѣ его слѣпому приняла опять пустыня свистящимъ дыханіемъ вѣтра и зноемъ раскаленнаго солнца²⁾.

„Вечеромъ, когда краснѣя и ширясь, солнце клонилось къ закату, за нимъ медленно двигался слѣпой Елеазаръ. Наткнулся на камни и падалъ, тучный и слабый, тяжело поднимался и снова шель; и на красномъ пологѣ зари его *черное туловище и распростертыя руки давали чудовищное подобіе креста*“³⁾.

„Случилось, пошелъ онъ однажды и больше не вернулся. Такъ видимо закончилась, заключаетъ авторъ свою повѣсть, вторая жизнь Елеазара, три дня пребывшаго подъ загадочной властію смерти и чудесно воскресшаго“⁴⁾.

Воскрешенный Елеазаръ, по Андрееву, даже не умеръ, по крайней мѣрѣ, объ этомъ не говорится, но онъ безслѣдно исчезъ куда-то въ пространство пустыни, не имѣя въ себѣ живыхъ потенцій жизни, онъ, такъ сказать, испарился. Съ точки зрѣнія Андреевской психологіи, исчезновеніе безжизненнаго Елеазара не является какимъ-либо сверхъестественнымъ, неожиданнымъ для читателей событіемъ, но не то нужно сказать о сценѣ между Августомъ и Елеазаромъ, самою важною въ эпилогѣ повѣсти.

Прежде всего она темна и требуетъ комментарія. По

1) Тамъ же, стр. 111.

2) Тамъ же, стр. 111—112.

3) Тамъ же, стр. 112. Въ напечатанныхъ курсивомъ словахъ, повидимому, содержится кощунственный намекъ на *креста*, т. е. такую же безнадежную смерть друга Елеазара, воскресившаго его хотя бы *Андреевскаго* Иисуса (ср. „Иуда Искаріотъ и другіе“, стр. 82—83).

4) „Елеазаръ“, стр. 112.

мнѣнію критика Иванова-Разумника, смыслъ сцены между Августомъ и Елеазаромъ заключается въ томъ, чтобы показать, какъ „объективная бессмысленность жизни (въ виду смерти) побѣждается ея субъективною осмысленностью“. „Такъ отвѣчаетъ Л. Андреевъ на центральный вопросъ своего творчества—зачѣмъ жить, если есть смерть? Отвѣтъ гласитъ, что именно потому и надо жить, что существуетъ смерть; именно потому наша жизнь и имѣетъ такую большую субъективную цѣнность“. „Тотъ, кто подобно Августу, смотрѣлъ въ глаза Елеазару—Смерти, этому Царю Ужаса и не погибъ отъ зрѣлища объективной бессмысленности всего окружающаго, тотъ найдетъ источникъ живой воды въ самой жизни (т. е. въ непосредственномъ переживаніи ея радостей и страданій) и обрѣтетъ бодрость въ мысли о субъективномъ смыслѣ жизни человѣческой“. т. е., въ той мысли, что „жизнь для жизни намъ дана“ и мы должны жить для цѣлей самой жизни, расширяя и углубляя ее, дѣлая ее приемлемой для себя, безотносительно къ идеѣ несуществующаго по автору личнаго безсмертія ¹⁾).

Непонятно только одно, почему такая, очень простая мысль о субъективномъ смыслѣ жизни является въ повѣсти привиллегіей головы римскаго императора Августа, а не достояніемъ тѣхъ многихъ, которымъ природа не отказала ни въ умѣ, ни въ здоровомъ инстинктѣ жизни, которыхъ, однако, умерщвлялъ Елеазаръ своимъ смертельнымъ взглядомъ (напримѣръ, скульптора Аврелія, также римлянина).

Если объясненіе этого критика дополнить другимъ весьма правдоподобнымъ, соотвѣтствующимъ характеристикѣ Андреевымъ Августа, предположеніемъ, что Августъ потому побѣдилъ Смерть, что въ немъ, въ его характерѣ были нѣкоторыя черты Ницшеанскаго сверхчеловѣка, т. е., въ немъ сильно развито было *волевое* начало жизни, энергія и жажда дѣятельности, то этимъ все равно не устраняется вопросъ, почему не было такой энергіи у другихъ, особенно изъ римлянъ, отличавшихся, какъ это мы знаемъ изъ древней исторіи, именно энергіей воли и твердостью характера. Литературная идеализація Андреевымъ Августа не естественна и

¹⁾ Ивановъ-Разумникъ. О смыслѣ жизни, стр. 151, 156.

не соответствует дѣйствительной психологii этого историческаго лица ¹⁾).

Одержанная побѣда надъ Елеазаромъ Августа, который, по его собственному выраженiю, предъ тѣмъ былъ имъ убитъ, объясняемая авторомъ изъ страннаго мотива—сознанiя безнадежности—это своего рода литературное чудо, Deus ex machina ложно классическихъ произведенiй, явленiе, психологически неожиданное и не объяснимое изъ общаго мрачно-пессимистическаго характера повѣсти. „Казалось бы, мотивъ по истинѣ погребальный, казалось бы, ужъ тутъ-то подлинный пессимизмъ, подлинное отрицанiе, не вопросительный знакъ“, а „точка“ и однако, въ этой мрачнѣйшей своей вещи, пишетъ Невѣдомскiй, Андреевъ остается вѣренъ своимъ вопросительнымъ знакамъ“.

И это обычный финалъ Андреевскихъ мрачныхъ произведенiй. Чтобы окончательно не задохнулся читатель во мракѣ авторскаго безотраднаго пессимизма, Андреевъ въ мрачной комнатѣ сверлитъ неожиданно маленькую щелочку, чтобы впустить чрезъ нее маленькую капельку свѣта и воздуха; такимъ образомъ, въ общемъ мрачномъ пессимистическомъ мировоззрѣнiи автора образуется неожиданный, по ходу развитiя сюжета пьесы, просвѣтъ или маленькое, незначительное заключается авторомъ примиренiе съ тою жизнью, которую онъ дотолѣ обзывалъ безсмысленной и даже проклиналъ.

Начавши съ глубокой, хотя бы и преувеличенной, пессимистической концепцiи жизни, авторъ заканчиваетъ повѣсть тривиальнымъ разрѣшенiемъ вопроса о смыслѣ жизни, —призывомъ не философствовать надъ жизнью въ виду смерти, а принять ее, какъ она есть и пользоваться ею непосредственно. Но развѣ непосредственное отношенiе къ жизни осмысливаетъ для всѣхъ и особенно страдальцевъ мiра ихъ жизнь ²⁾? Въ сценѣ между Августомъ и Елеа-

1) „Я не скажу, пишетъ Невѣдомскiй, чтобы конецъ повѣсти былъ удаченъ: выборъ фигуры императора, какъ носителя идеи жизнестроительства—пожалуй, какой то случайный, неудачный и не вполне ясно трактуется его фигура“ (Объ искусствѣ нашихъ дней, стр. 170).

2) Для этого требуется вѣра въ существованiе объективнаго нравственнаго мiропорядка, въ царство нравственныхъ цвѣлей, въ которомъ найдетъ свое мѣсто и наша скромная жизнь, или иначе ска-

заромъ Андреевъ даетъ лишь житейскій, самый обыкновенный, практическій рецептъ, но несерьезное разрѣшеніе вопроса. Какъ могутъ удовлетвориться такимъ рецептомъ тѣ, которые привыкли къ логикѣ философской мысли и вѣрятъ въ построенія своего ума, долго и неутомимо работаютъ надъ созданиемъ опредѣленнаго теоретическаго міровоззрѣнія, придавая ему вмѣстѣ съ теоретическимъ и практическое значеніе, значеніе для жизни? Рецептъ Андреева для нихъ еще болѣе не пригоденъ, чѣмъ для обыкновенныхъ страдальцевъ міра, по обстоятельствамъ жизни склоннымъ къ практическому пессимизму.

Повѣсть „Елеазаръ“ Андреева можетъ быть высоко оцѣниваема, но не по слабому ея эпилогу, а по предшествующему содержанію ея, какъ *художественная*¹⁾ въ общемъ (за *малыми* частными исключеніями) картина мрачно-пессимистическаго настроенія людей, порождаемаго въ нихъ страхомъ ужасной вѣчной смерти, смерти безъ пробужденія; но за этими рамками литературной пессимистической философіи, какъ *сатира* (по сюжету своему и замыслу ея автора она, несомнѣнно, является такой) на личное, христіанское безсмертіе человѣка, она *глубоко-неудачна*. Въ этомъ отношеніи она представляетъ большое покушеніе, но съ негодными средствами. Въ своеобразномъ трактованіи Андреевымъ заимствованнаго имъ изъ Евангелія сюжета о воскрешенномъ Елеазарѣ или Лазарѣ заключается одинъ чистый произволь

затель, вѣра въ объективный смыслъ жизни, невозможной безъ идеи дѣйствительно-личнаго безсмертія, въ противномъ случаѣ протестъ противъ жизни Ивана Карамазова законенъ и останется безъ отвѣта.

¹⁾ По сравненію со многими другими полуфилософскими, полулитературными произведеніями Л. Андреева, на примѣръ, съ аналогичнымъ по основной идеѣ произведеніемъ „Жизнь человѣка“, повѣсть „Елеазаръ“ отличается наибольшими художественными достоинствами, въ своей почти эпической обрисовкѣ побѣдоноснаго шествія по міру вѣчной, пессимистической смерти, этого полу-трупа, предъ лицомъ которой все лучшее и цѣльное въ жизни человѣческой совершенно обезцѣнивается. Здѣсь мы встрѣчаемъ меньше отступленій отъ чувства художественной мѣры, и нѣтъ обычнаго у Андреева нагроможденія ужасовъ. Таково общее впечатлѣніе критики (напр. Невѣдомскій, „Объ искусствѣ нашихъ дней“, стр. 170). Но художественный гипновъ тѣмъ и опаснѣе для идейнаго усвоенія повѣсти ея читателями.

его литературной фантазіи. Андреевъ совершенно произвольно олицетворилъ въ воскрешенномъ Елеазарѣ или Лазарѣ вѣчную смерть, психическое небытіе или, что то же по нему личное, христіанское безсмертіе.

Прежде всего, воскрешенный у Андреева Елеазаръ и Лазаръ Евангелія, воскрешенный Господомъ Іисусомъ Христомъ, не похожія другъ на друга лица.

Андреевскій Елеазаръ умеръ, очевидно, въ періодъ полнаго угашенія у него психической жизни и воскрешенный онъ явился въ эту земную жизнь безъ живыхъ потенцій жизни, въ полномъ смыслѣ *психическимъ мертвецомъ*, человѣкомъ безъ души, похожимъ на того жалкаго будущаго человѣка, который когда-то рисовался пессимистической фантазіи Ренана подъ образомъ идіота, грѣющагося, какъ и Елеазаръ, на солнцѣ. Андреевскій Елеазаръ—это чистая смерть, (въ психическомъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ слова), жизни въ немъ нѣтъ, такъ сказать, ни на одну іоту; какъ еще волочились его ноги и двигались руки!.. его языкъ, какъ мы знаемъ, состоялъ изъ однихъ рефлексивныхъ звуковъ. Если хотите, есть глубокое психологическое противорѣчіе въ томъ, что безжизненный Андреевскій Елеазаръ двигался и ходилъ по землѣ. Тенденція изображенія Елеазара психическимъ мертвецомъ ясна—подчеркнуть безмолвіе, молчаніе о себѣ воскрешеннаго Христомъ Евангельскаго Лазаря и полное безмолвіе умершаго, хотя и безсмертнаго, по христіанскому ученію, человѣка.

Но хотя о жизни воскрешеннаго Лазаря въ Евангеліи дѣйствительно ничего не говорится, но само повѣствованіе Евангелиста Іоанна Богослова о его воскрешеніи Христомъ, величественное по содержанию, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ *преждевременной* смерти Его друга (Іоан. гл. 11). Лазаръ былъ боленъ и умеръ не отъ старости, не оттого, что инстинктъ жизни въ немъ угасъ окончательно, а отъ болѣзни, почему и смерть его вызвала печаль у многихъ (11, 3—6, 19) она была неожиданна для всѣхъ и особенно для его сестеръ (21, 32). Смерть его вызвала особенное душевное волненіе (11, 33) и даже слезы его Божественнаго Друга,—такъ она была неестественна и печальна! Обыкновенная смерть отъ старости не вызываетъ такой печали. Евангельскій Лазаръ умеръ, когда могъ бы еще жить и вос-

крешенъ былъ Господомъ для продолженія земного его существованія до предѣловъ естественной, такъ сказать, смерти отъ старости, безъ сомнѣнія, онъ умеръ вторично. Всеобщій законъ смерти только разъ былъ препобѣжденъ Христомъ въ его земной жизни, по соображеніямъ не личной дружбы и тѣмъ болѣе изъ за выдуманной фантазіей пессимиста веселости друга, а особеннымъ, Божественнымъ, для славы Божіей, „да прославится чрезъ его воскрешеніе Сынъ Божій“ (11, 4). Воскрешеніе Лазаря на четвертый день его смерти, въ моментъ начавшагося тлѣнія (11, 39) однимъ всемогущимъ словомъ Христа,—послѣднее предъ страданіями и самое важное свидѣтельство Божественнаго достоинства Христа предъ многими; воскрешеніе Лазаря—наглядное доказательство Его Божественной власти надъ самою смертью. Андреевскій Елеазаръ, какъ психическій мертвецъ, по воскрешеніи его оказался совершенно неприспособленнымъ къ земнымъ условіямъ жизни, *лишилъ человекомъ* на землѣ; воскрешенный же Иисусомъ Христомъ Лазарь Евангелія получилъ отъ Него способность прежняго живого, интенсивнаго и въ высшей степени полезнаго существованія опять на землѣ, въ Лазарѣ Христосъ воскрешалъ не оптимиста въ житейскомъ смыслѣ слова, а идеалиста, проникшагося Его духомъ и ученіемъ. Въ лицѣ воскрешеннаго Лазаря также прославлялась Спасителемъ, какъ особенно-желательное *благо*, сама продолжительная, наполненная нравственнымъ содержаніемъ, человѣческая жизнь. Въ чудѣ воскрешенія Евангельскаго Лазаря, въ противоположность Андреевскому пессимистическому истолкованію его, слышится—*утвержденіе жизни, а не осужденіе ея*, какъ величайшей бессмыслицы въ виду ожидающаго всѣхъ пустого, мертваго, психическаго небытія; земная жизнь—благо и должна быть *особенно цѣнима* предъ взоромъ вѣчности.

Совершенно произвольно и неправильно земная жизнь воскрешеннаго Елеазара или Лазаря отождествляется съ жизнью *будущей* или личнымъ бессмертіемъ человека. Между тою и другою жизнью нѣтъ близкаго сходства, и внѣшнія, и внутреннія условія той и другой жизни весьма различны между собою. Жизнь воскрешеннаго Лазаря протекала въ обычныхъ *земныхъ* условіяхъ и состояла въ удовлетвореніи *земныхъ* потребностей души и тѣла человека. Не

такую представляется по христіанскому ученію, *будущая жизнь* человѣка ¹⁾).

Въ ней необходимо различать два неодинаковыхъ состоянія человѣка. Границей между ними является—всеобщее воскресеніе мертвыхъ. До всеобщаго воскресенія мертвыхъ умершіи тѣломъ человѣкъ, по христіанскому ученію, живетъ только *психически*, безъ прежняго тѣла, въ *новыхъ* для него условіяхъ жизни, *не земныхъ*; послѣ же всеобщаго воскресенія хотя и будетъ опять жить съ тѣломъ, но не съ прежнимъ, грубымъ, земнымъ тѣломъ, а новымъ, *духовнымъ* тѣломъ, по своимъ свойствамъ мало похожимъ на первое, земное тѣло человѣка. Слѣдовательно, и въ томъ, и въ другомъ состояніи новая жизнь человѣка будетъ преимущественно *психическою*, а не (фізіологическою жизнью, какъ это мы видимъ въ Елеазарѣ; психическую же жизнь нельзя представлять, не противорѣча психологіи, безъ живыхъ потенцій и энергіи ²⁾), психика и жизнь почти синонимы, душевная жизнь безъ энергіи—*contradictio in adjecto*. Только по сравненію съ будущей наиболѣе полною и активной жизнью человѣка въ новомъ, бессмертномъ тѣлѣ, его временная, психическая жизнь до воскресенія мертвыхъ можетъ быть названа *пассивною*; безотносительно же къ первой эта психическая жизнь человѣка также *активна*.

По христіанскому ученію, первоначальное будущее состояніе человѣка представляется состояніемъ глубокаго размышленія, обдумыванія имъ своего прошлаго и будущаго и формированія его въ *новаго* человѣка, призваннаго самимъ фактомъ тѣлесной смерти жить въ *новыхъ* условіяхъ никогда не прекращающагося личнаго существованія, съ новыми свойствами и потребностями духа и тѣла. Такой психическій процессъ интенсивной и продолжительной работы въ человѣкѣ ума и чувствъ не можетъ происходить помимо

¹⁾ Здѣсь мы даемъ психологическій и философскій комментарий христіанскаго ученія о личномъ бессмертіи человѣка и его будущей жизни, предполагая, что это ученіе, какъ оно излагается въ символическихъ книгахъ нашей церкви и у православныхъ богослововъ, должно быть извѣстно православнымъ читателямъ.

²⁾ Подробнѣе см. объ этомъ ниже.

воли, безъ ея усилія и энергіи и по характеру своему, слѣдовательно, также *активенъ* ¹⁾).

Представлять личное безсмертіе человѣка и открывающуюся со смертію будущую жизнь человѣка *по Андреевски*, въ видѣ Елеазара, этого психическаго мертвеца или вѣчной смерти, значить совсѣмъ не понимать христіанскаго ученія. Въ христіанскомъ ученіи о будущей жизни человѣка заключается мысль противоположная,—мысль о *наиболѣе* полной и совершенной жизни или о жизни въ собственномъ смыслѣ слова.

Не входя въ детальное изложеніе и раціональное обоснованіе христіанскаго ученія о личномъ безсмертіи человѣка и его будущей жизни, мы для своей ближайшей цѣли раскроемъ заключающіеся въ этомъ ученіи его основные тезисы.

Какъ извѣстно, главное доказательство необходимости личнаго безсмертія для человѣка—*телеологическое*. Сущность его заключается въ томъ что оно утверждаетъ безпредѣльность высшаго идеала или идеаловъ человѣка и невозможность не только достиженія ихъ на землѣ, но и сколько-нибудь значительнаго приближенія къ нимъ здѣсь человѣка и человѣчества, почему отстаивая смыслъ жизни человѣческой, въ соотвѣтствіи съ общимъ смысломъ и цѣлесообразностью міра, необходимо, говорить оно, утверждать и личное безсмертіе человѣка, необходимо мыслить нить жизни человѣческой непрерывной, не ограничиваемой тѣлесною смертію, продолженной Богомъ въ безконечность.

Но вѣчная жизнь вѣчна не только своею временною безконечностью, а также своимъ внутреннимъ богатствомъ,

¹⁾ Между обоими состояніями существуетъ отношеніе *преемственности*, такъ что второе состояніе (послѣ всеобщаго воскресенія и суда) представляетъ изъ себя лишь дальнѣйшее развитіе перваго. Души праведныхъ, *непосредственно по смерти ихъ*, находятся въ свѣтѣ, покоѣ и *предначати* вѣчнаго блаженства, а души грѣшныхъ—въ противоположномъ сему состояніи; различіе—лишь въ степени. „Все души, отшедшія изъ міра, пишетъ бл. Августинъ, имѣютъ различныя себѣ воздаянія, добрыя имѣютъ радость, злыя—мученія. Но когда послѣдуетъ воскресеніе: тогда и радость добрыхъ сдѣлается полнѣе и мученія злыхъ будутъ тягчае, поколику они начнутъ страдать вмѣстѣ съ тѣломъ“. (in Іоан. Тракт. XLIX. Макарій. „Правосл. догм. богословіе“, стр. 594, т. II, Спб. 1868).

а потому собственно внѣ-временна, не зависитъ отъ условій пространства и времени. „Вѣрующій въ Сына (уже здѣсь на землѣ) имѣеть, пишетъ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, жизнь вѣчную“ (I, 3, 36). Мы знаемъ, пишетъ тотъ же св. апостолъ, что (уже теперь) перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти“ (II, 3, 11). „Въ смыслѣ своего вѣчнаго содержанія“, пишетъ архим. Сергій, „жизнь вѣчная не обусловлена даже воскрешеніемъ изъ мертвыхъ, она раньше его и какъ будто бы даже обуславливаетъ его собой: „Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣеть жизнь вѣчную, и Я (какъ будто въ силу этого) воскрешу его въ послѣдній день“ (I, 6, 54). Съ другой стороны никакой челоуѣкоубійца не имѣеть жизни вѣчной, въ немъ пребывающій (I, 3, 15), какъ своего душевнаго достоянія“¹⁾.

Получить вѣчную жизнь не значитъ только перейти изъ одной области бытія въ другую, а значитъ получить возможность непрекращающагося развитія и совершенствованія своихъ силъ. „Вѣчное спасеніе, пишетъ тотъ же компетентный въ вопросѣ авторъ, не особое какое-нибудь дѣйствіе, не полученіе чего нибудь новаго, а только совершенное раскрытіе, осуществленіе тѣхъ началъ, которыя заключены и развиты были челоуѣкомъ въ настоящей жизни“²⁾.

Какія же потенціи и высшія стремленія челоуѣка и челоуѣчества призвана Богомъ осуществлять его будущая жизнь?

Они различны въ зависимости отъ различія его психическихъ силъ и тѣлесной стороны его существа, хотя всѣ могутъ быть объединены въ одномъ общемъ стремленіи челоуѣка къ безпредѣльному наивысшему совершенству его.

Такъ, умъ челоуѣческой стремится къ идеалу истины или всеобъемлющаго, начиная съ Бога и продолжая познаніемъ созданнаго Имъ міра и всѣхъ отдѣльныхъ твореній Его, вполне достовѣрнаго, соответствующаго дѣйствительности, познанія, но какъ міропознаніе такъ и въ особенности Богопознаніе на землѣ остаются далеко не совершенными.

¹⁾ Архим. Сергій. Правосл. ученіе о спасеніи, стр. 113—114. Казань, 1898.

²⁾ Тамъ-же, стр. 118.

Отдѣльные великіе люди, выдающіеся ученые и писатели, психологи и философы поднимались на недосягаемую для простыхъ смертныхъ высоту человѣческаго познанія, оставили міру много новыхъ идей и выдающихся произведеній, въ страстномъ исканіи истины, можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ проявили максимумъ возможной для человѣка здѣсь на землѣ энергіи и тѣмъ не менѣе, на концѣ земныхъ дней своихъ сознавали себя и были дѣйствительно такими, *далекими отъ идеала интеллектуальнаго совершенства* и нѣкоторые изъ нихъ съ страшной тоской по идеалу оставляли міръ. Художественное изображеніе неудовлетворенности человѣка земными знаніями представляетъ „Фаустъ“ Гете. Намъ русскимъ знакома описываемая трагедія знанія—Гоголь и Толстой лучшіе примѣры недовольства недюжиннымъ художественнымъ творчествомъ земли. Образование ума, энергія познавательной дѣятельности человѣка совсѣмъ не достигаютъ здѣсь на землѣ, даже и при самыхъ наилучшихъ условіяхъ работы, своей высшей точки. Скрытый въ глубинѣ человѣческой природы неизсякаемый источникъ интеллектуальной энергіи, бьющій живымъ ключемъ, слабѣетъ и, наконецъ, совсѣмъ пріостанавливается смертью, оставаясь еще на далекомъ пути отъ своей послѣдней цѣли или идеала.

Для достиженія истины, для наибольшаго приближенія человѣка къ идеалу умственнаго совершенства, необходимо *интеллектуальное безсмертіе*, безсмертная никогда не прекращающаяся дѣятельность человѣческаго ума, и не можетъ оно ни въ чемъ другомъ состоять, какъ въ постоянномъ, непрерывно продолжающемся исканіи умомъ всеобщей истины или познанія всего *лицомъ къ лицу, а не зеркаломъ въ гаданіи* (IX 13, 12), познанія міра изъ Его наивысшаго источника—Бога.

Земное Богопознаніе въ особенности является несовершеннымъ, тусклымъ, субъективнымъ, антропоморфнымъ, что обуславливается какъ свойствами самаго высочайшаго объекта, такъ и главнымъ образомъ ограниченностью и грѣховностью познающаго Его субъекта или человѣка. „Сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа (I. 17, 3)—таковъ идеаль Богопознанія. Но „кто не любитъ, тотъ не позналъ (и не

можетъ познать) Бога, пишетъ Св. I. Богословъ, потому что Богъ есть Любовь“ (1 I. 4, 8 Ср. I. 16, 3, 2 П. 1, 2, Еф. 4, 13—15). „Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы“ (1 I. 1, 5), какая есть въ насъ, не можемъ мы и любить Его всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всѣмъ разумѣніемъ своимъ (Мѣ. 22, 36), нѣтъ у насъ чистоты сердца для лицезрѣнія Бога (Мѣ 5, 8); а теоретически-научное познание Бога и міра несовершенно и значеніе его нами обыкновенно преувеличивается по сравненію съ *нравственнымъ* познаніемъ, обусловленнымъ нравственною чистотою и общею цѣльностью человѣка, его внутренней гармоніей; между тѣмъ какъ *такое* познание, въ силу душевной интуиціи или чувства истины, и *легче*, оно есть какъ бы прозрѣніе въ міръ и жизнь Бога, прямое видѣніе истины, не знающее тяжелыхъ ошибокъ, сомнѣній долгой напряженной работы разсудка, и *болѣе* приводитъ къ *главной цѣли познанія синтетическому знанію міра изъ его высшаго центра Бога*. Съ такимъ преимущественно характеромъ будетъ будущее наше познание Бога, міра и насъ самих¹⁾. „Теперь мы видимъ, говоритъ Св. ап. Павелъ, какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю подобно какъ я познанъ“ (1 К. 13, 12). Будущее познание Бога—это собственно переживание, ощущеніе въ себѣ Божественной жизни (Іоан. 14, 2, 3).

Свящ. Алексій Бурговъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Св. Василій Великій пишетъ: „Царство Небесное есть созерцаніе. Теперь, какъ въ зеркалѣ, видимъ тѣни вещей, облекшись въ тѣло нетлѣнное и безсмертное, увидимъ ихъ *первообразы*. Увидимъ же, если жизнь свою управимъ по прямому пути“ (письма къ Кесар. монах. VIII. Твор. Св. отцовъ X, 42).

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе *).

Полтавское мужское духовное училище и его достойнѣйшій о. смотритель.

О Полтавскомъ духовномъ училищѣ, лучшемъ изъ четырехъ мужскихъ училищъ въ епархіи, не обинуясь, скажу, что по своему благоустройству оно принадлежитъ къ числу наилучшихъ училищъ въ Россіи. Вънѣшнимъ благоустройствомъ оно прежде всего обязано архіепископу Іоанну, а затѣмъ окружному духовенству, не жалѣвшему средствъ на устройство такихъ удобныхъ и просторныхъ помѣщеній для классовъ, общежитія и больницы, какихъ не имѣютъ и понынѣ семинарія и епархіальное женское училище. Внутреннее благоустройство училища, образцовая чистота и порядокъ во всей жизни его заведены и неуклонно поддерживаются его достопочтеннѣйшимъ о. смотрителемъ, протоіереемъ Г. Я. Лисовскимъ. Этотъ выдающійся педагогъ и энергичнѣйшій изъ дѣятелей въ Полтавскомъ духовномъ мірѣ окончилъ курсъ семинаріи въ 1867 году первымъ студентомъ, но не поѣхалъ въ академію, а поступилъ на діаконское мѣсто при церкви нынѣшняго Петровскаго кадетскаго корпуса и занялъ должность помощника законоучителя въ низшихъ классахъ онаго. Въ то время директоромъ корпуса или военной гимназіи былъ извѣстный въ педагогическомъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1911 годъ.

міръ дѣятель и составитель учебныхъ руководствъ по математикѣ, генераль-маіоръ Ф. И. Симашко, а законоучителемъ магистръ Кіевской академіи 1843 года, протоіерей П. Катрановъ. Въ числѣ преподавателей и воспитателей были также выдающіеся педагоги. Въ этой богатой дарованіями и педагогическою опытностію средѣ, при царившей образцовой дисциплинѣ во всемъ, многому можно было научиться и къ хорошему присмотрѣться. Молодой, умный и наблюдательный о. діаконъ-законоучитель живо воспринималъ все хорошее, и когда черезъ три или четыре года избранъ былъ окружнымъ съѣздомъ духовенства въ смотрители училища, началъ энергично улучшать грязную Полтавскую бурсу, ютившуюся на горѣ около Крестовоздвиженскаго монастыря. Съ устройствомъ новыхъ помѣщеній для училища, въ чемъ онъ болѣе другихъ потрудился во время производства работъ, во всей силѣ развернулась его богатая опытность и энергія. Всѣ синодальныя ревизіи, на пространствѣ многихъ лѣтъ происходившія, находили Полтавское училище вполне благоустроеннымъ и отдавали должное энергичному и заботливому о. смотрителю. Насколько помнится, послѣ каждой изъ первыхъ трехъ ревизій о. смотритель жалуемъ былъ соответствующими наградами по представленію ревизоровъ, а впоследствии, когда въ благоустройствѣ училища убѣдилось и высшее начальство въ лицѣ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, ему предоставлено право дѣйствительнаго смотрителя, какое имѣютъ кандидаты и магистры академій. Во второе десятилѣтіе его смотрительства я состоялъ семь лѣтъ учителемъ географіи въ училищѣ, и объ этой службѣ съ почтеннѣйшимъ о. протоіереемъ и послѣдующей совмѣстной дѣятельности съ нимъ въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ и Свято-Макарьевскомъ Братствѣ сохраняю самыя лучшія воспоминанія. Онъ до сихъ поръ благоплодно трудится на своей должности, много лѣтъ состоитъ предсѣдателемъ правленія эмеритальной кассы духовенства и епархіальнаго Братства, а въ послѣдніе годы и предсѣдателемъ совѣта епархіальнаго женскаго училища. Безспорно о. протоіерей Г. Я. Лисовскій принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся дѣятелей въ средѣ духовенства Полтавской епархіи за послѣднее пятидесятилѣтіе.

Скорби на службѣ.

При такихъ начальственныхъ лицахъ, какія были въ семинаріи и училищахъ, служба учительская не была тягостною, но требовала внимательнаго и серьезнаго отношенія къ себѣ и дѣлу. Мое учительское служеніе проходило гладко, и я никогда не подвергался ни малѣйшимъ замѣчаніямъ со стороны ближайшаго начальства, но были и скорби, которыя, при другихъ лицахъ и обстоятельствахъ, могли бы повести къ крайне печальнымъ послѣдствіямъ. Одна скорбь возникла на почвѣ педагогической, по случаю закрытія трехъ низшихъ классовъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, другая имѣла подкладку политическаго характера и связана съ моимъ участіемъ въ городской думѣ въ качествѣ гласнаго, а третья неумнаго свойства.

Закрытіе низшихъ классовъ въ женскомъ училищѣ, вызванное отсутствіемъ свободныхъ помѣщеній для параллельныхъ отдѣленій при трехъ старшихъ классахъ, отразилось неблагоприятно на успѣхахъ учебнаго дѣла, особенно по русскому языку. Чего достигали опытные преподаватели съ высшимъ образованіемъ, того не могли сдѣлать неопытныя учительницы въ монастырскихъ училищахъ изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ епархіальнаго училища. Къ изученію теоріи русской словесности въ IV классѣ приступали безъ твердаго знанія синтаксиса, русской грамматики, изученіе которой заканчивалось въ III классѣ, и явилась необходимость назначить особые уроки диктовки, сначала въ IV, а потомъ и въ V классѣ, для „практическаго повторенія русской грамматики и усовершенствованія воспитанницъ въ правописаніи“. Недостаточная подготовленность воспитанницъ замѣчалась и по другимъ предметамъ. Все это можно было предупредить, еслибы духовенство, по мѣрѣ открытія параллельныхъ отдѣленій при старшихъ классахъ, позаботилось о расширеніи училищныхъ помѣщеній, а не прибѣгло къ закрытію низшихъ классовъ, чѣмъ на долгое время нанесенъ былъ непоправимый вредъ училищу. Еще до обнаруженія всѣхъ вредныхъ послѣдствій для учебнаго дѣла отъ закрытія низшихъ классовъ я имѣлъ, по тогдашнему времени, дерзость отнести критически къ искалѣченію училища и послалъ объ этомъ замѣтку въ „Церковно-

общественный вѣстникъ“. Замѣтка моя въ либеральномъ журналѣ Поповицкаго, близко стоявшаго къ тогдашнему предсѣдателю Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, протоіерею І. Васильеву, вызвала двѣ рѣзкія статьи по адресу Полтавскаго епархіальнаго начальства и съѣзда духовенства, подъ заглавіемъ: „Ломка устава епархіальныхъ женскихъ училищъ“ и „Къ ломкѣ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ“. Кѣмъ написаны статьи—я не знаю, если не довѣрять доходившимъ до меня слухамъ, что онѣ вышли изъ подъ пера С. И. Миропольскаго; но въ Полтавѣ почему-то приписали ихъ мнѣ. Немного раньше въ трехъ №№ названнаго журнала дѣйствительно напечатана была моя статья „Епархіальныя женскія училища духовнаго вѣдомства“, но въ ней не было ничего общаго съ статьями о „Ломкѣ устава“.., а потому для меня осталось не выясненнымъ, въ силу какихъ соображеній послѣднія приписывались мнѣ. Критическія статьи „Церковно-общественнаго вѣстника“ произвели неблагоприятное впечатлѣніе и вызвали большую, но не убѣдительную отвѣдь въ 3 № „Полт. епарх. вѣд.“ за 1879 г., подъ заглавіемъ „По поводу статей Церковно-общественнаго вѣстника о закрытіи трехъ классовъ въ Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ“, написанную протоіереемъ С. Ѡ. Гавр. Я отвѣтилъ на эту отвѣдь довольно большою замѣткою въ „Одесскомъ вѣстникѣ“, а когда въ „Церковномъ вѣстникѣ“ появилась замѣтка И. К. Зинченка, восхваляющая монастырскія училища и косвенно порицающая статьи „Церковно-общественнаго вѣстника“, я отвѣтилъ новою замѣткою въ той же одесской газетѣ. Почему я облюбовалъ „Одесскій вѣстникъ“ для полемики,—объясняется тѣмъ, что газета эта была довольно распространеною въ Полтавѣ, и редакція ея лучше застраховывала отъ любопытства фамиліи корреспондентовъ, чѣмъ нѣкоторыя другія, не исключая и редакціи „Церковно-общественнаго вѣстника“. На меня стали смотрѣть косо и №№ „Одесскаго вѣстника“ съ корреспонденціями объ училищѣ кѣмъ-то услужливо доставлены ревизовавшему духовно-учебныя заведенія М. Х. Григоревскому. Такъ какъ въ общемъ собраніи педагогическаго совѣта училища я высказывалъ въ присутствіи ревизора тоже самое, что напечатано въ газетѣ, то для него не могло быть никакого сомнѣнія, что корреспонденція напи-

сана мною. Тѣмъ не менѣе онъ ни однимъ словомъ не далъ мнѣ замѣтить, что дѣйствія мои некорректны, и сдѣлалъ обо мнѣ, какъ преподавателѣ, хорошій отзывъ. Вѣроятно послѣднее обстоятельство, въ связи съ недочетами въ учебной части училища, не ускользнувшими отъ зоркости ревизора, возымѣло вліяніе на перемѣну взгляда обо мнѣ, какъ человѣкѣ не такъ вредномъ, какъ инымъ казалось. Скоро и само епархіальное начальство окончательно убѣдилось, что закрытіе низшихъ классовъ въ училищѣ привело къ пониженію учебной части въ немъ, и въ числѣ вопросовъ о нуждахъ училища, предложенныхъ совѣтомъ его на обсужденіе очередного епархіальнаго съѣзда духовенства (въ маѣ 1881 г.), первымъ поставленъ былъ вопросъ о возстановленіи закрытыхъ классовъ. На съѣздѣ „выяснилось, что возстановить первые три класса, временно закрытые, крайне необходимо, въ виду недостаточной подготовки ученицъ, поступающихъ въ IV классъ епархіальнаго женскаго училища изъ монастырскихъ училищъ, и что самая причина такого грустнаго явленія кроется въ томъ же временномъ закрытіи первыхъ трехъ классовъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ, такъ какъ ученицы монастырскихъ женскихъ училищъ, поступающія съ не вполне достаточной подготовкой для продолженія своего образованія въ высшихъ классахъ епархіальнаго женскаго училища, не могутъ восполнить знаній предметовъ, проходимыхъ въ первыхъ классахъ, а потому и ходъ учебнаго дѣла Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища не достигаетъ желаемаго успѣха“. (Журналъ засѣданій съѣзда № 3).

Казалось бы, что послѣ такого „выясненія хода учебнаго дѣла“ въ училищѣ съѣздъ сдѣлаетъ соотвѣтствующее постановленіе о возстановленіи закрытыхъ классовъ, но, къ сожалѣнію, онъ отъ этого уклонился. Владыка Іоаннъ въ своей резолюціи на журналѣ съѣзда по вопросу къмъ то возбужденному объ открытіи VII класса при училищѣ, указывая духовенству на удовлетвореніе какихъ нуждъ училищныхъ „особенно слѣдуетъ намъ сосредоточить свое заботливое вниманіе, въ видахъ наилучшаго устройства нашего училища“, опредѣленно высказался за необходимость возстановленія закрытыхъ классовъ. Нельзя было не порадоваться благому желанію архипастыря, и я, по своему увле-

ченію, обозрѣвая дѣятельность V епархіального съѣзда духовенства по отношенію къ женскому училищу, позволилъ себѣ утверждать, что „духовенство съ глубокою благодарностію приняло къ свѣдѣнію заявленія своего архипастыря относительно „наилучшаго устройства епархіального училища“, и когда будетъ призвано къ изысканію средствъ для удовлетворенія поименованныхъ имъ нуждъ, не стѣснится „дороговизною нынѣшняго времени“. Въ настоящее время, когда въ Полтавской губерніи имѣется нѣсколько женскихъ гимназій, духовенство должно всѣми силами стараться поставить училище на одинаковый уровень съ этими учебными заведеніями не только въ матеріальномъ отношеніи, но и въ учебно воспитательномъ. Въ былое время епархіальное училище обращало на себя вниманіе общества и своею судьбою интересовало не одно духовенство; желательно, чтобы возвратилось къ нему прежнее довѣріе, чтобы на воспитанницъ его смотрѣли, какъ на лучшія въ учебно-воспитательномъ отношеніи силы въ дѣлѣ народнаго образованія“. (Полт. епарх. вѣд. 1883 г., № 1, стр. 15).

За болѣзнію ли архіепископа отъ постигшаго его паралича (14 окт. 1883 г.) или по неумѣнью руководителей VI епархіального съѣзда, вопросъ о возстановленіи закрытыхъ классовъ въ женскомъ училищѣ оставался не разрѣшеннымъ, пока не послѣдовало предписаніе Св. Синода, отъ 15 января 1886 г., объ открытіи III класса, приведшее затѣмъ и къ открытію I и II классовъ. Предписаніе Св. Синода вызвано неблагопріятнымъ отзывомъ члена-ревизора учебнаго комитета С. И. Миропольскаго, въ отчетѣ котораго о состояніи учебной части въ училищѣ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „Составъ преподавателей училища вообще удовлетворителенъ; но и хорошій учитель немного сдѣлаетъ съ ученицами малоподготовленными,—паэтому результаты обученія не соотвѣтствуютъ достоинству преподавателей. Этимъ объясняется то кажущееся несоотвѣтствіе въ отзывахъ, которое является въ отчетѣ: учитель хорошъ, а успѣхи ученицъ неудовлетворительны. Для примѣра можно указать на учителя П. Этотъ образцовый и въ высшей степени доброизвѣстный преподаватель въ семинаріи ведетъ дѣло прекрасно; въ мужскомъ духовномъ училищѣ преподаетъ географію съ полнымъ успѣхомъ, а въ женскомъ училищѣ, по

географіи же, ученицы отвѣчали у него неудовлетворительно. Тоже замѣчалось и по другимъ предметамъ“.

Печатные толки о недочетахъ въ учебной части училища не оставялись безъ кривотолкованій по моему адресу. Хотя въ моихъ собственныхъ отзывахъ не было ничего некорректнаго, а въ статьяхъ „Десятилѣтіе Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища“ и „Обзоръ дѣятельности епархіальныхъ сѣздовъ духовенства Полтавской епархіи“, напечатанныхъ въ епархіальномъ органѣ, заключалось не мало искреннихъ похвалъ епархіальному начальству и духовенству за ихъ заботы объ училищѣ, тѣмъ не менѣе люди недобрые позволяли себѣ порочить меня въ глазахъ начальства. Какая бы кляуза ни появилась въ газетахъ изъ Полтавы о мѣрѣ духовномъ, ее приписывали мнѣ и услужливо преподносили на благоусмотрѣніе начальства. Создавалось для меня положеніе щепетильное, а одинъ разъ и крайне непріятное. Въ либеральной газетѣ „Порядокъ“, за кривыя буквы заглавія и кривизну направленія прозванную „кривымъ порядкомъ“, появилась недоброкачественная кляуза изъ Полтавы за подписью П. и, конечно, приписана была мнѣ. Для огражденія себя отъ злыхъ навѣтовъ и напрасныхъ подозрѣній необходимо было такъ или иначе объяснить кому слѣдуетъ, что на гадкое дѣло я неспособенъ. По совѣту ближайшаго начальства пришлось побывать и у высшаго. Добрый владыка Іоаннъ принялъ меня привѣтливо, выслушалъ терпѣливо, отечески пожурилъ за излишнюю ретивость, похвалилъ за статью въ епарх. вѣдомостяхъ (1883 г. №№ 21, 22, 23)—„Св. патріархъ Аѳанасій Пателарій, лубенскій чудотворецъ, и современное ему состояніе церкви Константинопольской“,—и отпустилъ совершенно успокоеннымъ съ такою сердечностію, какую я рѣдко испытывалъ и въ послѣдующей своей служебной дѣятельности.

Какъ больно было впоследствии, когда этотъ самый любвеобильный архипастырь, такъ много добра сдѣлавшій для своей паствы, за пять недѣль до исполненія 25-лѣтія (22 декабря 1887 г.) его благоплодной дѣятельности въ святительскомъ санѣ на кафедрѣ Полтавской, уволенъ былъ (14 ноября) на покой по болѣзненному состоянію! Правда сущая, что владыка не оправлялся отъ постигшей его тяжелой болѣзни, но неужели нельзя было подождать пяти недѣль, чтобы съ миромъ и

славою отпустить съ кафедры выдающагося святителя?! Въ Полтавѣ глубоко сокрушались по поводу напрасно причиннаго огорченія маститому архипастырю и въ день юбилея съ такою теплою любовію и сыновнимъ почитаніемъ отнесли къ нему представители всѣхъ учрежденій, какія рѣдко кому оказываются († 8 іюля 1889 г. на 76 г. жизни).

Другая скорбь—съ подкладкою политическаго характера приключилась мнѣ, благодаря нечестному кривоистолкованію моей рѣчи въ городской думѣ. Состоя гласнымъ въ послѣднія восемь лѣтъ учительской службы въ Полтавѣ, я аккуратно проходилъ общественное служеніе и принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, относящихся къ городскому благоустройству и удовлетворенію настоятельныхъ нуждъ обывателей. Въ своихъ сужденіяхъ я всегда былъ откровененъ, не имѣлъ ни съ кѣмъ родства и кумовства и горячо защищалъ или порицалъ то, о чемъ, политиканствуя, слѣдовало-бы иной разъ и умолчать. Въ первое время партія „базарная“ и запѣвалы еврейскіе, съ шумѣвшимъ въ то время М. Д. Зеленскимъ, относились ко мнѣ болѣе чѣмъ неблагосклонно. А когда при моемъ дѣятельномъ участіи проведенъ былъ вопросъ о прекращеніи торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, то и купцы-хозяева не только изъ сыновъ израилевыхъ, но и православные возроптали на меня. Люди злобные ничѣмъ не стѣсняются, когда имъ нужно устранить непріятное для нихъ лицо. Такая попытка сдѣлана была и относительно меня. За нѣсколько недѣль до коронаціи императора Александра III въ думѣ заслушано было предложеніе губернатора, чѣмъ и какъ городъ предполагаетъ ознаменовать торжество коронаціонное. Ожидали, что городская управа представитъ проектъ празднества и смѣту необходимыхъ расходовъ, но она этого не сдѣлала. Нѣкоторые члены, въ томъ числѣ и я, сдѣлали предложеніе, чтобы сначала составлена была смѣта расходовъ, потребныхъ для устройства подобающаго торжеству празднества. Городской голова, добрѣйшій А. М. Абаза, не любившій утруждать себя никакими проектами и смѣтами, довольно обидчиво возразилъ: „какую же вамъ смѣту расходовъ представить—такую ли, какая примѣнялась во время празднованія 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія императора Петра Великаго (30 мая 1872 г.), или

иную“? Насколько помню, я дословно отвѣтилъ слѣдующее: „Торжество коронаціи есть торжество всероссійское и должно быть отпраздновано надлежащимъ образомъ, при совмѣстномъ участіи города и земства. Юбилей же императора Петра Великаго имѣлъ особенное значеніе для Полтавы и, по Высочайшему повелѣнію, чрезвычайнымъ образомъ праздновался въ нашемъ городѣ“. Что казалось бы можетъ быть корректнѣе этихъ словъ, а между тѣмъ кто-то изъ злыхъ людей сейчасъ послѣ думскаго засѣданія поспѣшилъ въ дворянскій клубъ и передалъ жандармскому полковнику мои слова въ искаженномъ видѣ и съ своими безчестными комментаріями. Дня черезъ два пришлось объясняться съ полковникомъ Бан. и высказать ему всю нелѣпость взведенной на меня клеветы. „О моихъ политическихъ убѣжденіяхъ, говорилъ я, вы г. полковникъ, можете справиться у моего ближайшаго начальства, а относительно безчестнаго истолкованія моихъ словъ спросите городского голову и наиболѣе благонамѣренныхъ гласныхъ, дѣйствительно ли я говорилъ такъ, какъ вамъ передано. Вѣдь если бы я дерзнулъ выразиться сколько нибудь неосмотрительно, городской голова обязанъ былъ остановить меня. Если же онъ этого не сдѣлалъ по какимъ либо соображеніямъ, то не преминули бы остановить меня такіе почтенные гласные, какъ М. А. Бѣлуха-Кохановскій и И. І. Зеленскій“. Не знаю, удовлетворилось ли вполнѣ политическое начальство моими объясненіями, но причиненная мнѣ скорбь не сопровождалась никакими неблагопріятными для меня послѣдствіями. Можетъ быть это зависѣло и отъ того выступленія въ защиту мою со стороны наиболѣе вліятельныхъ гласныхъ и городского головы, который въ этомъ инцидентѣ усмотрѣлъ личное для себя оскорбленіе.

Была у меня еще одна скорбь по думѣ неумнаго свойства. Преосвященный епископъ Иларіонъ, вступившій въ управленіе Полтавскою епрхіею (3 іюня 1886 г.) за болѣзнію архіепископа Іоанна, письмомъ на имя городского головы просилъ думу уступить духовному вѣдомству часть городской земли, вблизи семинарской усадьбы, для постройки общежитія для своекоштныхъ учениковъ и устройства помѣщенія для образцовой церковно-приходской школы. При обсужденіи просьбы владыки происходили очень шумливыя

пренія въ думѣ. Многіе изъ гласныхъ были рѣшительно противъ всякой уступки, иные предлагали неприемлемыя условія, а большинство колебалось. Я, членъ управы Г. Ф. Бог. и немногіе изъ гласныхъ горячо возражали противникамъ уступки и въ концѣ концовъ добились, что дума большинствомъ голосовъ рѣшила уступить духовному вѣдомству, для означенной въ письмѣ преосвященнаго Иларіона цѣли, 3600 съ чѣмъ-то квадратныхъ сажень земли безъ всякихъ условій. Казалось бы, что такой благоприятный результатъ возбужденнаго владыкой добраго дѣла долженъ повысить мои личныя акціи въ глазахъ его преосвященства, а между тѣмъ я сталъ замѣчать меньше теплоты въ его благоволенныхъ отношеніяхъ ко мнѣ. Не чувствуя за собою никакой провинности, я не придавалъ значенія тому, что мнѣ могло показаться, пока не узналъ суть дѣла. Что же оказалось? На слѣдующій день послѣ думскаго рѣшенія объ уступкѣ земли, одинъ изъ гласныхъ, считавшій себя близкимъ къ епископу Иларіону, повѣдалъ ему, что я и Бог. высказывались противъ уступки! Преосвященный былъ очень озадаченъ и естественно долженъ былъ переменить свои къ намъ отношенія. Къ счастью, неумная сплетня скоро обнаружилась. Въ бесѣдѣ съ гласнымъ думы Я. Е. Мат. преосвященный выразилъ свою скорбь по поводу моихъ и Бог. якобы недобрыхъ отношеній къ нему. Когда Мат. узналъ, въ чемъ дѣло, онъ, въ свою очередь, пораженъ былъ наглою клеветою на насъ и сталъ горячо защищать въ особенности меня. Но когда и благородная защита не подѣйствовала, Я. Е. представилъ преосвященному подлинный думскій журналъ, въ которомъ изложенъ былъ обстоятельно весь ходъ преній въ думѣ. Читая журналъ и въ особенности мои рѣчи, добрый владыка, какъ самъ передавалъ мнѣ, прослезился и поскорбѣлъ душею, что повѣрилъ злой клеветѣ на меня. Съ этого времени я пользовался неизмѣннымъ благоволеніемъ сердечнаго архипастыря. По его совѣту я изъявилъ согласіе на занятіе должности ректора Витебской семинаріи, отъ него принялъ рукоположеніе и возведенъ въ санъ протоіерея, по его ходатайству снабженъ достаточными средствами на подъемъ семьи и устроеніе на мѣстѣ новаго служенія, по его желанію возвращенъ въ Полтаву преемствовать незабвенному

ректору протоіерею М. Ѡ. Гаврилкову, председательствовать въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ и въ совѣтѣ епархіальнаго Свято-Макарьевскаго Братства, имъ же назначенъ былъ цензоромъ епархіальныхъ вѣдомостей, статей и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія и депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ. Подъ его мудрымъ руководствомъ я прослужилъ 12 лѣтъ и удостоенъ за это время трехъ Высочайшихъ наградъ—орденами св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 4-й и 3-й степ., а св. Синодомъ награжденъ палицей и Библией и двукратно денежнымъ пособіемъ по 700 руб. за отлично-усердную безмездную службу по председательству въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ. Много свѣтлыхъ воспоминаній хранится на скрижаляхъ моего сердца объ этомъ замѣчательномъ архипастырѣ и неутомимомъ дѣятелѣ на духовно-просвѣтительной нивѣ въ Полтавской епархіи, но объ нихъ повѣдано будетъ особо при изложеніи фактовъ и воспоминаній изъ моей жизни и дѣятельности во время ректорства.

* * *

Положеніе дѣлъ на родинѣ. Перемѣны въ служебной дѣятельности.

Поступая на должность преподавателя Полтавской духовной семинаріи, я не разставался съ мыслию, что, по наступленіи благопріятныхъ обстоятельствъ, возвращусь на родину и посвящу себя тамъ просвѣтительной дѣятельности. Въ первое время я такъ лелѣялъ въ себѣ эту мысль, что цѣлыхъ 1½ года оставался на службѣ турецкимъ подданнымъ и только тогда, когда у меня родился первый ребенокъ, рѣшился перейти въ русское подданство, дабы дитя записано было въ метрическую книгу полноправнымъ русскимъ гражданиномъ. Это событіе въ моей жизни совершилось 25 іюня 1869 года, но рѣшающаго вліянія на мое окончательное обрусѣніе не имѣло. Въ слѣдующемъ году я съѣздили на родину, повидался съ присными своими, присмотрѣлся къ существующимъ порядкамъ и убѣдился, что время неблагопріятно для дѣятельности, что строй жизни остался такимъ же безпросвѣтнымъ, какимъ былъ и прежде. Еще худшее наблюдалось мною черезъ три года при вторичной побывкѣ на родинѣ. Присутствіе иностранныхъ консуловъ

въ Мостарѣ чувствовалось слабѣе, чѣмъ въ первое время по учрежденіи консульствъ. Не знаю, какъ относились къ нимъ мѣстныя власти, но населеніе мусульманское игнорировало ихъ. Симпатіи англійскаго и французскаго консуловъ были на сторонѣ турокъ, австрійскій—оберегалъ интересы католическаго населенія и своихъ соотечественниковъ, приходившихъ изъ сосѣдней Далмаціи на заработки, а русскій—настолько индифферентенъ былъ ко всему, что проглядѣлъ и готовящееся „Невесиньское возстаніе“, произведшее пожаръ, приведшій къ великому политическому переустройству на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить, какъ не полнымъ индифферентизмомъ и крайнею недалковидностію русскихъ политическихъ агентовъ то прискорбное обстоятельство, что наканунѣ Герцеговинскаго возстанія упраздняется консульство въ Мостарѣ? А какъ полезно было бы не только для православнаго сербскаго населенія, а и для русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, еслибы оно имѣло дѣльнаго и энергичнаго представителя въ главномъ городѣ охваченной возстаніемъ области! А какъ бы пригодилось упраздненное консульство въ періодъ австрійской оккупациі, приведшей къ аннексіи,—нечего и говорить.

Я лично зналъ первыхъ двухъ консуловъ—В. В. Безобразова и Н. Илларионова. Первый былъ замѣчательно способный и неустрашимый человекъ, „юначина“ въ полномъ смыслѣ слова. Магистръ Казанскаго университета по арабской словесности и прекрасный знатокъ турецкаго языка, онъ не нуждался въ драгоманѣ для сношеній съ турецкими властями, а непосредственно сносился съ ними и настаивалъ на исполненіи предъявляемыхъ имъ требованій. Свои донесенія посольству онъ часто писалъ по-турецки съ русскимъ переводомъ на оборотѣ. Своею неустрашимостію онъ прямо таки поражалъ и приводилъ въ восторгъ тѣхъ, которые ничего не боялись, для которыхъ геройская смерть не страшна, а красна и желательна. Въ самое тревожное время, когда замышлялось фанатиками изъ мусульманъ избіеніе христіанъ, онъ верхомъ разѣзжалъ по городу, направляясь къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ затѣвались злыя дѣла. Своимъ энергичнымъ заступничествомъ за православныхъ, своими обличеніями всякихъ неправдъ мѣстныхъ властей, своими серьез-

ными донесеніями посольству о творящихся въ Герцеговинѣ беззаконіяхъ,—онъ предотвратилъ не одну бѣду, готовую разразиться надъ мирнымъ сербскимъ населеніемъ. Были, конечно, у него и недостатки, какъ у широкой русской натуры, и кому желательно было поскорѣе избавиться отъ его надзора, преувеличивали ихъ гдѣ слѣдуетъ. Отозваніе его вызвало искреннюю скорбь въ средѣ православнаго населенія, которое, не обвиняясь, говорило, что не было и не будетъ у него такого „заступника“, какимъ былъ Вал. Владиміровичъ.

И дѣйствительно, послѣдующіе консулы рѣшительно ничѣмъ не обнаружили своей дѣятельности на пользу православнаго населенія. Илларионовъ былъ человѣкъ мягкой и уступчивый, какъ и подобаетъ нашимъ дипломатамъ, „смиреніемъ“ и принесеніемъ въ жертву русскихъ интересовъ „стяжающихъ высокая“. Его перевели въ Іерусалимъ, а затѣмъ постепенно довели до поста генеральнаго консула въ Адрианополь, гдѣ онъ, кажется, и скончался.

Завѣдывавшій послѣ него консульствомъ въ Мостарѣ, секретарь консульства въ Сараевѣ—Кудрявцевъ, ознаменовалъ свою дѣятельность энергичнымъ вмѣшательствомъ въ семейное дѣло учителя Іована Перовича, обучавшагося въ Кіевской духовной академіи и женатаго на русской. Это не особенно благовидное дѣло сильно уронило Кудрявцева въ глазахъ всѣхъ мостарцевъ, но не помѣшало ему восходить по дипломатической лѣстницѣ и быть генеральнымъ консуломъ въ Берлинѣ. Не смѣю утверждать, но имѣю основаніе предполагать, что русское консульство въ Сараевѣ ничего не сдѣлало для облегченія участи архимандрита Серафима Перовича и его брата упомянутаго Іована, арестованныхъ по приказанію „вали“—высшей власти въ Босніи и Герцеговинѣ и заключенныхъ въ Сараевскую тюрьму, а отсюда сосланныхъ въ Фецанъ, гдѣ томились нѣсколько лѣтъ¹⁾.

¹⁾ Изъ мѣста ссылки имъ удалось добраться до Триполійскаго берега и на итальянскомъ суднѣ достигнуть Рагузы. Отсюда они безпрепятственно вступили на оккупированную „швабо-мадьярами“ родину, гдѣ архимандриту Серафиму возвращено было настоятельство въ монастырѣ Житомысличѣ и затѣмъ предоставлена Герцеговинская митрополія, а брату его Іовану учительство въ мостарской школѣ.

Престижъ Россіи былъ умаленъ, а при недалъновидномъ консулѣ Славолюбовѣ, бывшемъ до назначенія на эту должность, кажется, экзекуторомъ при посольствѣ въ Константинополь, и совсѣмъ упалъ. При немъ консульство въ Мостарѣ было упразднено, какъ не нужное, а между тѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ началось возстаніе въ Невесинѣ, приведшее славную русскую рать до Константинополя и доведшее русскую дипломатію изъ высшихъ Славолюбовыхъ до Берлинскаго конгресса!

Въ первый годъ швабо-мадьярской оккупациі я побывалъ на несчастной родинѣ и все видѣнное мною тамъ и слышанное отъ другихъ убѣдило меня окончательно, что дорогая родина попала изъ огня въ полымя и что навсегда нужно попрощаться съ нею. Свои впечатлѣнія я передалъ въ корреспонденціи изъ Мостара, напечатанной сокращенно въ одномъ изъ сентябрьскихъ номеровъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“ за 1879 годъ, и съ этого времени началось мое быстрое обрусѣніе, безъ всякихъ помышленій возвратиться когда либо въ землю отцовъ своихъ.

Наступило воспитаніе дѣтей и усугубились заботы о семьѣ. Чтобы семья не голодала, нужно было работать, не покладая рукъ. Кромѣ уроковъ, которыхъ у меня обыкновенно бывало по 5 въ день, небольшой заработокъ давали и „епар. вѣд.“. Нужды особой не испытывалъ, но безпомощность матеріальная давала себя чувствовать, особенно предъ взносами въ земельный банкъ для погашенія долга, числившагося на домикъ, пріобрѣтенномъ въ долгъ. Спасибо, люди добрые одолжали, и я кое-какъ перебивался, утѣшаясь надеждою, что до выслуги пенсіи погашу долгъ. Мечталъ иногда объ инспекторствѣ въ народныхъ училищахъ, но никогда не думалъ о священствѣ, а тѣмъ болѣе о ректорствѣ или инспекторствѣ въ семинаріи. И вдругъ, послѣ черѣзчуръ благоприятнаго отзыва о моей педагогической дѣятельности со стороны члена-ревизора Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ С. И. Миропольскаго, я получаю (9 сентября 1886 г.) конфиденціальное предложеніе отъ о. предсѣдателя того-же Комитета, протоіерея А. І. Парвова, занять мѣсто ректора въ одной изъ южныхъ семинарій. Какъ ни лестно было предложеніе, какъ ни заманчиво было начальственное положеніе и лучшее матеріальное обезпеченіе, я не рѣшился изъяс-

вить согласіе на оказанную мнѣ не по заслугамъ честь. Считая себя неподготовленнымъ къ занятію отвѣтственной должности ректора семинаріи, я безъ колебаній и безъ сожалѣнія уклонился отъ сдѣланнаго мнѣ предложенія. Но чтобы мой отказъ не показался недоумѣннымъ, я поѣхалъ въ Петербургъ, представился достопочтеннѣйшему о. предсѣдателю Учебнаго Комитета, принесъ ему сердечную благодарность за благовниманіе ко мнѣ и откровенно повѣдалъ, что считаю себя мало подготовленнымъ для начальствованія и руководства учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ семинаріи, что переходъ отъ учительства къ ректорству кажется мнѣ слишкомъ рѣзкимъ и что въ первое время я скорѣе бы согласился на занятіе должности инспектора семинаріи. Добрый о. протоіерей А. І. выразилъ сожалѣніе по поводу моей нерѣшительности и замѣтилъ, что инспекторство не легче ректорства, если понимать и исполнять эту должность какъ слѣдуетъ, а не придавать ей, какъ у насъ, только полицейскій характеръ. Отпуская меня, онъ посоветовалъ подумать еще и если приду къ положительному рѣшенію, сообщить ему.

Я не измѣнилъ своего рѣшенія и продолжалъ трудиться въ семинаріи, прибавивъ къ обычнымъ занятіямъ собраніе матеріаловъ, относящихся къ Переясловско-полтавской семинаріи, 150-лѣтній юбилей которой рассчитывали праздновать 1-го октября 1888 г. „Свѣдѣнія о семинаріи за время отъ 1798 по 1818 г., извлеченныя изъ дѣлъ архива Полтавской духовной консисторіи“, напечатаны были мною въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1887 г. №№ 20, 21, 24; 1888 г. №№ 2, 3, 5, 7, и 8) и я готовился приступить къ составленію исторической записки для прочтенія на предстоящемъ юбилеѣ, какъ вдругъ совершенно неожиданно получаю телеграмму (1-го февраля 1888 г.) отъ управлявшаго тогда канцеляріею Св. Синода, высокочтимаго В. К. Саблера, съ предложеніемъ занять мѣсто ректора Витебской духовной семинаріи. Не покривлю душою, если скажу, что телеграмма не обрадовала меня, и я безъ сожалѣнія готовъ былъ послать отрицательный отвѣтъ. Но утро оказалось мудренѣе вечера и ночи, когда я бесѣдовалъ самъ съ собою. Владыка Иларіонъ, къ которому я явился съ телеграммой и за архипастырскимъ совѣтомъ, какъ мнѣ по-

ступить, чтобы мое вторичное уклоненіе отъ чести ректорства не было истолковано въ неблагопріятномъ для меня смыслѣ, въ продолжительной бесѣдѣ такъ воздѣйствовалъ на меня, такъ деликатно коснулся самаго больного мѣста у всякаго многосемейнаго учителя, что я поколебался и въ отвѣтъ своемъ Владиміру Карловичу съ благодарностію изъявилъ согласіе на занятіе предлагаемаго мнѣ мѣста, съ твердымъ намѣреніемъ покинуть оное, если не сумѣю надлежащимъ образомъ повести учебно-воспитательное дѣло. 3-го февраля телеграммою затребованъ былъ мой формулярный списокъ, а 24-го состоялось и опредѣленіе Св. Синода о назначеніи меня на должность ректора Витебской духовной семинаріи.

Принятіе священства и возведеніе въ санъ протоіерея.

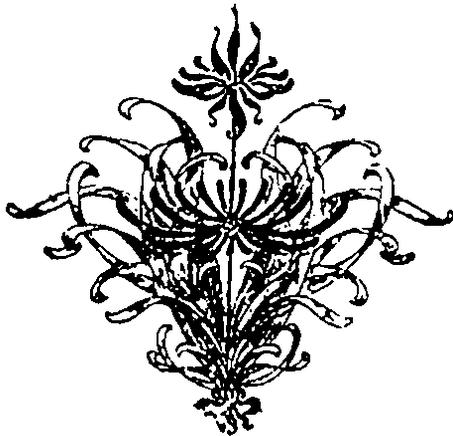
Въ ожиданіи указа Св. Синода я готовился къ принятію священнаго сана, но когда указъ былъ полученъ, явилось препятствіе для безотлагательнаго рукоположенія въ приключившемся мнѣ растяженіи жилъ на ногѣ, потребовавшемъ серьезнаго леченія въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца. 3-го апрѣля, въ воскресенье четвертой недѣли великаго поста, я рукоположенъ былъ во священника, а 10-го возведенъ въ санъ протоіерея, съ возложеніемъ набедренника. Послѣднее совершено было въ Свято-Троицкой церкви при семинаріи въ присутствіи моихъ сослуживцевъ и питомцевъ и немалого числа стороннихъ молящихся.

Не радостенъ былъ для меня этотъ день. Слишкомъ скорбно было на душѣ, слишкомъ тяжело было покинуть дорогое заведеніе и расставаться съ сослуживцами и питомцами. Свою тугу душевную я выразилъ въ прощальномъ словѣ въ храмѣ Божіемъ. Слезы моихъ дорогихъ питомцевъ еще больше разстроили меня, а изысканная трапеза, уготованная сослуживцами трехъ учебныхъ заведеній, и задушевныя благожеланія, выраженные во многихъ здравицахъ, особенно въ здравицахъ владыки Иларіона, возглавлявшаго трапезу, и о. ректора протоіерея М. Ѳ. Гаврилкова, такъ тронули меня, что я не разъ искренно пожалѣлъ, что оставляю благую дѣйствительность и ухожу въ невѣдомый край подъ начальство и совмѣстное служеніе съ неизвѣстными мнѣ дѣятелями. Скорбь моя усиливалась предстоящею разлукою

съ семьею, для которой отсутствіе мое на Свѣтлый праздникъ дѣлало его нерадостнымъ для нея. Къ счастью, благодостный владыка Маркеллъ, письмомъ отъ 8 апрѣля, разрѣшилъ мнѣ остаться въ Полтавѣ до конца мѣсяца, и я имѣлъ утѣшеніе провести первые два дня Свѣтлаго праздника съ своими дорогими присными. Тепло прощались со мною всѣ знаемые и въ немаломъ числѣ провожали меня при отъѣздѣ, но это не облегчило моей скорби и не разсѣяло предчувствія того великаго горя, которое меня ожидало вслѣдствіе тяжкой болѣзни, постигшей моего старшаго сына, студента Кіевскаго университета, черезъ полтора года отошедшаго въ лучшій міръ.

Прот. Г. Пичета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Ноября

№ 22

1911 года.

Содержаніе. Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. — Епархіальныя извѣщенія. — Воззваніе. — Объявленіе.

I.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Одинъ изъ священниковъ Епархіи обратился къ Его Высокопреосвященству съ докладной запиской, въ которой излагаетъ замѣченныя имъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарушенія и отступленія отъ существующихъ „Правиль о снабженіи церковей Харьковской Епархіи просфорами“. Въ докладной запискѣ указывается: 1) что нѣкоторые изъ церковныхъ старостъ, гдѣ состоятъ вакантнымъ мѣсто просфорницъ при ихъ приходской церкви предпочитаютъ покупать просфоры для своихъ приходскихъ церковей въ близъ находящихся монастырскихъ обителяхъ, но не у близъ находящихся, утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ, просфорницъ; 2) что если иногда мѣсто просфорницы при приходской церкви остается временно вакантнымъ, то церковные старосты явно высказываютъ свое несогласіе заботиться о доставкѣ просфоръ для богослуженій и для продажи богомольцамъ, отъ близъ находящейся утвержденной Епархіальнымъ Начальствомъ просфорницы и противятся въ такихъ случаяхъ распорядженіямъ о семъ настоятелей церковей; 3) что въ иныхъ приходяхъ за неимѣніемъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, вслѣдствіе несогласія церковныхъ старостъ заботиться о доставкѣ просфоръ, должность просфорницы занимаютъ жены кого либо изъ личнаго состава членовъ причта, хотя бы сосѣднее село, гдѣ печеніемъ просфоръ занимается бѣдная вдова или сирота духовнаго званія и отстоитъ не болѣе двухъ верстъ; и 4) что, наконецъ, и среди самихъ просфорницъ, живущихъ въ городахъ и большихъ мѣстечкахъ съ нѣсколькими церковями иногда происходятъ большія неудобствія изъ-за продажи и торговли просфорами, такъ какъ нѣкоторыя изъ просфорницъ позволяютъ себѣ управивать церковныхъ старостъ забирать просфоры у нихъ, а не у приходской просфорницы,

а нѣкоторыя просфорницы въ великіе праздники и посты заготовляютъ много просфоръ и посылаютъ своихъ родственниковъ или прислугу продавать просфоры на церковныхъ погостахъ тѣхъ церквей, гдѣ онѣ не состоятъ просфорницами.

Епархіальное Попечительство, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, разсмотрѣвъ вышеозначенную докладную записку, мнѣніемъ своимъ опредѣлило: чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ подтвердить ко всеобщему свѣдѣнію о.о. благочинныхъ, настоятелей и церковныхъ старостъ Харьковской Епархіи: 1) что дѣло о снабженіи церквей Епархіи просфорами давно уже упрядочено существующими и разосланными во всѣ храмы Епархіи „Правилами о снабженіи церквей Харьковской Епархіи просфорами“, утвержденными 28-го декабря 1894 года, и „Дополнительными Правилами“ о просфорницахъ, утвержденными 28-го мая 1903 года, каковыми правилами по опредѣленію Епархіальнаго Начальства и должны руководствоваться въ потребныхъ случаяхъ причты и церковные старосты, исполняя эти правила безъ всякихъ отступленій: 2) что Епархіальное Попечительство не можетъ и не въ правѣ запретить продажу просфоръ иноческимъ обителямъ, такъ какъ на это нѣтъ ровно никакихъ основаній: 3) Но о.о. благочинные, настоятели, церковные старосты сами должны всемѣрно наблюдать, чтобы такого рода нарушеній „правилъ о снабженіи церквей Епархіи просфорами“, о какихъ излагается въ вышеприведенныхъ выдержкахъ изъ докладной записки, отнюдь не допускать, а напротивъ, всемѣрно соблюдать интересы бѣдныхъ и необезпеченныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, кои съ утвержденія Начальства состоятъ просфорницами; чтобы причты и церковные старосты всячески помогали бѣднымъ просфорницамъ въ ихъ дѣлѣ, предупреждали и устраняли на мѣстахъ съ любовію и миромъ всевозможнаго рода осложненія и затрудненія, въ противномъ же случаѣ, о всѣхъ возникающихъ нарушеніяхъ „Правилъ“ и недоразумѣніяхъ о.о. благочинные и о.о. настоятели церквей доносили бы Епархіальному Попечительству.

Слѣдуютъ подписи:

Епархіальныя извѣщенія.

1) **Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.**

а) Діаконъ Преображенской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Григорій *Сулма* опредѣленъ 13 ноября на священ-

ническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, села Бырдиныхъ Ивановъ, Богодухов. уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Михаилъ *Лонгиновъ* опредѣленъ 14 ноября на 2-е священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Діаконъ Христорождественской церкви, слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Сильвестръ *Асмоловъ* опредѣленъ 14 ноября на священническое мѣсто при Захаріевской церкви, села Кантакузова, Валковскаго уѣзда.

г) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Тарановки, Зміевскаго уѣзда, Іаковъ *Подлуцкій* опредѣленъ 22 ноября на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слободы Соколова, Зміевскаго уѣзда.

д) Пѣвчій Харьковскаго Архіерейскаго Дома Александръ *Ерошовъ* опредѣленъ 9 ноября на діаконское мѣсто при сл. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда.

е) Безмѣстный діаконъ Василій *Прокопенко* опредѣленъ 7 ноября на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ Успенской церкви, слободы Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Басанскій* опредѣленъ 9 ноября на діаконское мѣсто при церкви села Богородичнаго, Старобѣльскаго у.

з) Псаломщикъ Покровской церкви, сл. Жигайловки, Ахтырскаго уѣзда, Николай *Ходской* опредѣленъ 13 ноября на діаконское мѣсто при Покровской церкви, сл. Пожни, того-же уѣзда.

и) Кр. Никита *Корочинъ* опредѣленъ 8 ноября и. д. псаломщика къ вновь устроенной церкви, села Забродовъ, Богодуховскаго уѣзда.

і) Кр. Димитрій *Кучеренко* опредѣленъ 8 ноября и. д. псаломщика къ церкви сл. Пристѣна, Купянскаго уѣзда.

к) Діаконъ церкви слоб. Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Шепелевскій* опредѣленъ 9 ноября на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Михайловки, Зміевскаго уѣзда.

л) Сынъ священника Владиміръ *Трояновъ* опредѣленъ 18 ноября и. д. псаломщика къ Успенской церкви, слободы Хотѣни, Сумскаго уѣзда.

м) Безмѣстный діаконъ Николай *Даниловъ* опредѣленъ 13 ноября на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, города Харькова.

н) Запасной церковникъ Евѣимъ *Кирилъевъ* опредѣленъ 17 ноября п. д. псаломщика къ церкви св. Іоанна Милостиваго, слоб. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Соколова, Зміевского уѣзда, Макарій *Власовъ* перемѣщенъ 22 ноября на священническое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви, слободы Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконъ Троицкой церкви, слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Авраамъ *Телюковъ* перемѣщенъ 7 ноября на діаконское мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви, слободы Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда.

в) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Алексѣвки, Сумскаго уѣзда, Стефанъ *Крыжановскій* перемѣщенъ 16 ноября на діаконское мѣсто при Христорождественской церкви, сл. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда.

г) Псаломщики церквей: слободы Караванска, Валковскаго уѣзда, Яковъ *Соболевъ* и села Станичнаго, того-же уѣзда, Павелъ *Богославскій* перемѣщены 9 ноября одинъ на мѣсто другого.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Покровской церкви, села Пожни, Ахтырскаго уѣз., Василій *Ходской* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 13 ноября.

б) Псаломщикъ церкви, сл. Колодезной, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Федоровъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 12 ноября.

в) Псаломщикъ церкви села Приволья, Изюмскаго уѣзда, Матвій *Заводовскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 22 ноября.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Николаевской церкви, слободы Хотомли, Волчанскаго уѣзда, Симеонъ *Краснокутскій* умеръ 7 ноября.

б) Священникъ Іоанно-Богословской церкви, слободы Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Власовъ* умеръ 22 ноября.

5) Объ увольненіи отъ должности псаломщиковъ, за принятіемъ ихъ въ военную службу.

а) Псаломщикъ Варваринской церкви, слободы Варваровки, Волчанскаго уѣзда, Владиміръ *Рубинскій* взятъ въ военную службу въ призывъ 1911 года.

6) Объ утверждениі въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Николаевской церкви, сл. Дергачей, Харьковск. уѣзда, утвержденъ 10 ноября старостою кр. Владиміръ *Алеико*.

б) Къ Рождество-Богородичной церкви, города Сумъ, утвержденъ 10 ноября старостою коллежскій совѣтникъ Петръ *Шіяновскій*.

в) Къ Трехсвятительской церкви, слоб. Лутищъ, Ахтырскаго уѣзда утвержденъ 8 ноября старостою кр. Θεодоръ *Бычь*.

г) Къ Александро-Невской церкви, слободы Нижней Дуванки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14 ноября старостою кр. Григорій *Борзыло*.

д) Къ Скорбященской церкви, Харьковской мѣщанской богадѣльни утвержденъ 22 ноября старостою мѣщанинъ Андрей *Ткаченко*.

е) Къ Соборной Преображенской церкви, города Сумъ утвержденъ 17 ноября старостою Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ *Харитоненко*.

7) Объ утверждениі и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика церкви сл. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Лутинскій* утвержденъ въ должности псаломщика 15 ноября.

и б) И. д. псаломщика Тихоновской церкви, слободы Ганусовки, Старобѣльскаго уѣзда, Тимоѣей *Прокопенко* утвержденъ въ должности псаломщика 15 ноября.

8) О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Харьковской вновь устроенной церкви, Алексѣемъ *Васильевскимъ*, 21 октября присоединена къ православію мѣщанка Фрейда-Слава *Залманова-Понизовская*, іудейскаго вѣроисповѣданія, по совершеніи таинства св. крещенія и миропомазанія.

б) Священникомъ церкви слоб. Поповки, Купянскаго уѣзда, Григоріемъ *Любинскимъ* присоединены къ православной церкви два семейства крестьянъ *Герасименковыхъ* и *Васильцовыхъ* въ количествѣ 8 человѣкъ, состоявшихъ въ сектѣ „Новый Израиль“.

в) Священникомъ Рождество-Богородичной церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Ксенофонтомъ *Платоновымъ* присоединены 26 сентября къ православной церкви чрезъ таинство св. крещенія, житель Дагестанской области, селенія Шахува, Магомедъ *Могмутъ-Оглы*, 40 лѣтъ, магометанскаго исповѣданія.

г) Священникомъ Андреевской церкви, слоб. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Николаемъ *Чернявскимъ* 8 сентября присоеди-

ненъ къ православной церкви крестьянинъ Витебской губерніи, Двинскаго уѣзда, деревни Паукиты, Владиславъ *Курскій* 26 лѣтъ.

9) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Діаконъ церкви села Нелокрытаго, Харьковскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Жуковскій* 26 октября утвержденъ законоучителемъ вновь открытаго начальнаго земскаго училища въ хут. Михайловскомъ.

б) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Краснянки, Купянскаго уѣзда, Симеонъ *Корнильевъ* утвержденъ 26 октября законоучителемъ вновь открытаго народнаго училища въ хут. Мадегоровкѣ, того-же уѣзда.

в) Священникъ церкви села Комаровки, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Орловскій* утвержденъ 9 ноября законоучителемъ вновь открытаго земскаго училища въ селѣ Будахъ, Харьковскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви слоб. Гусинки, Купянск. уѣзда, Іоаннъ *Сokolовскій* утвержденъ 9 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

10) Объявленіе Высочайшей благодарности.

Настоятелю Купянскаго Покровскаго Собора, протоіерею Іоанну *Тевандовскому*, за поднесеніе Его Императорскому Величеству, во время Высочайшаго посѣщенія 24 августа 1911 года, царскосельской юбилейной выставки 1911 года, объявлена Высочайшая благодарность.

II) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Спасской ц., Стрѣлецкаго конскаго завода, Старобѣльск. у.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго у.

„ Рождество-Богородичной церкви, сл. Алексѣевки, Сумскаго у.

„ Архангело-Михайловской церкви, с. Тарановки, Зміевск. у.

и в) Псаломщицкія:

При Сергіевской церкви, сл. Колодезной, Купянскаго уѣзда.

„ Покровской церкви, сл. Житайловки, Ахтырскаго уѣзда.

„ Архангело-Михайловской церкви, сл. Приволья, Изюмск. у.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братья и сестры о Господѣ!

Въ Оренбургской епархіи (Оренбургская губернія и Тургайская область) наступилъ сильный голодъ, особенно среди переселенцевъ изъ Россіи. Повторяется тяжелый 1891 годъ. Ужасы голода нынѣшняго года тяжелѣе, чѣмъ это можно представить. Къ Оренбургскому Епархіальному Начальству голодающіе обращаются съ просьбами о совершеіи *последней литургіи*: „исповѣдуемся,—пишутъ несчастные,—и причастимся, чтобы встрѣтить голодную смерть“... Чье сердце не дрогнетъ, слыша объ этихъ ужасахъ?! Подобныя извѣстія не единичны...

Православные христіане! Откликнитесь! Неужели Святая Русь допустить своихъ дѣтей до голодной смерти?! Да не будетъ этого! Освободите, православные, своихъ братьевъ отъ ужасовъ голодной смерти! Придите на помощь, чѣмъ кто можетъ.

Пожертвованія принимаются въ г. Оренбургѣ, у Предсѣдателя Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи голодающимъ, Преосвященнаго *Діонисія*, Епископа Челябинскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Справочный Отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, сообщаетъ въ кратчайшій срокъ дѣловыя справки всякаго рода всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій всей Россіи и иностранныхъ государствъ.

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербурѣ—3 руб., по иногороднымъ запросамъ—5 руб., б) за иногородныя справки—10 руб., в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфныя расходы оплачиваются отдѣльно. Переноска на всѣхъ языкахъ.

С.-Петербурѣ, Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116—85.

Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленные лица и спеціалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подъ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимыя указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе

всѣхъ Учрежденій Правительства въ Россіи, а съ иностранными Государствами будетъ имѣть связь чрезъ гг. консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справоч. Отдѣломъ: полковникъ А. А. Радзѣвскій.

Епархіальное начальство рекомендуетъ лицамъ, въ томъ нуждающимся, обращаться въ „Справочный Отдѣлъ“ по своимъ дѣламъ.

II.

Содержаніе. Современныя задачи православнаго пастырства. *Священ. І. Артинскаго.*—Миссіонерскій листокъ. Пятилѣтіе Огульчанскаго (Шаровскаго) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы. *Свящ. М. Николаевскаго.*—Епархіальная хроника.—Къ Посѣщенію Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, города Золочева, Харьковской губерніи.—Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, села Тернового, Зміевскаго уѣзда.—Открытіе занятій въ IV дополнительномъ учительско-законучительско-псаломщицкомъ классѣ при Дергачевской второклассной школѣ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Предложеніе Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, Пермской духовной консисторіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—В. М. Ломоносовъ.—Объявленія.

Современныя задачи православнаго пастырства *).

Пастырское служеніе складывается изъ двухъ моментовъ: теоретическаго и нравственно-практическаго. Въ теоретическомъ отношеніи пастырь является выразителемъ опредѣленнаго міровоззрѣнія и беретъ на себя апостольскій подвигъ защиты этого міровоззрѣнія и распространенія его въ обществѣ вѣрующихъ. Съ практической стороны служитель церкви призывается быть общественнымъ дѣятелемъ въ особенномъ и исключительномъ смыслѣ этого слова: его дѣятельность духовная, душепопечительная, прежде всего, должна имѣть своимъ предметомъ и душу и тѣло, со всѣмъ комплексомъ запросовъ и потребностей послѣдняго, поскольку тѣло является органомъ человѣческаго духа и условіемъ водворенія на землѣ Царства Божія въ смыслѣ молитвы Господней. Въ обоихъ отношеніяхъ (теоретическомъ и практическомъ) отъ пастыря требуется наибольшая близость къ наличной дѣйствительности жизни. Пусть вздымаются

*) Читано 6 ноября въ общемъ собраніи членовъ Братства Озерянской Иконы Бож. Матери.

свирѣпныя волны невѣрія, сомнѣнія, отрицанія, порока и нечестія: пастырь-кормчій церковнаго корабля, съ одной стороны, долженъ имѣть мужество принять ихъ на себя, съ другой—долженъ имѣть силу и проницательность управлять ввѣренную ему ладью съ насельниками къ тихому пристанищу вѣры, надежды и любви христіанской. Отсюда, пастырь долженъ быть „въ курсѣ“ современной ему и мысли, съ ея выраженіемъ особенно въ наукѣ, и жизни съ ея настроеніями, чувствованіями, правами и переживаніями.

Какъ ни сложно міровоззрѣніе теперешняго человѣка, однако можно положительно утверждать, что современная намъ мысль сдѣлала громаднѣйшій сдвигъ въ сторону религіи. Даже самое отрицаніе и положительное невѣріе имѣютъ въ своей основѣ тоску по Вѣчной Истинѣ, влеченіе къ Абсолютному Добру и должны быть разсматриваемы, какъ своеобразное преломленіе религіозныхъ переживаній въ сознаніи исковерканнаго, изъязвленнаго рефлексіей современника. Еще недавно, на нашихъ, можно сказать, глазахъ религіозныя проблемы были въ подпольѣ человѣческой мысли; говорили и писали о религіозныхъ истинахъ или специалисты, потерявшіе надежду быть услышанными въ обществѣ, или съ явнымъ презрѣніемъ, которое создавало писателю извѣстность и славу читающей аудиторіи. Извѣстный вождь соц.-демократовъ Бебель пытался даже пророчествовать объ окончательной смерти религіи въ человѣческомъ родѣ: „Безъ насильственнаго нападенія и безъ стѣсненія свободы мѣнній, каковы бы они ни были—говорилъ онъ въ своемъ сочиненіи „Женщина и социализмъ“—постепенно исчезнутъ религіозныя организаци, а вмѣстѣ съ ними и церкви“. Пророчество оказывается излишней претензіей популярнаго социалиста. Нѣтъ признаковъ его исполненія; нѣтъ и основаній думать, чтобы оно вообще когда-либо исполнилось. Наоборотъ, по наблюденіямъ и отзывамъ вдумчивыхъ современниковъ, мы оказываемся свидѣтелями самаго напряженнаго пробужденія религіозной мысли. Говорятъ о Богѣ социаль-демократы; отказываются отъ своихъ кумировъ адепты и философскаго и экономическаго матеріализма; съ меньшею развязностью отрицаютъ, или даже прямо при-

знають сверхъчувственное бытіе сторонники позитивизма. „Проповѣди христіанства внимають не только терпимо, но и съ явнымъ сочувствіемъ. На религіозныя темы пишутся сотни книгъ, книжекъ и брошюръ. Съ религіозною цѣлью основываются кружки, общества и союзы какъ у насъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани), такъ и за-границей; задачей этихъ ассоціацій служатъ и теорія, и практика религіозной жизни и дѣятельности. Конечно, въ этомъ движеніи не все одинаково цѣнно, велико и важно. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ нужно отнестись къ тѣмъ произведеніямъ религіозной мысли, въ которыхъ отражаются здоровыя проявленія человѣческой души—„христіанки по природѣ“. Изъ множества апологетическихъ сочиненій, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, наиболѣе выпукло отразилось міросознаніе современнаго общества, мы остановимъ вниманіе на сочиненіи члена парижской академіи наукъ Э. Бутру „наука и религія въ современной философіи“, А. Г. Табрума „Религіозныя взрванія современныхъ ученыхъ“ и В. Джемса „Многообразіе религіознаго опыта“. Первое сочиненіе можетъ быть принято за выраженіе религіознаго сознанія лучшей части мыслящаго общества во Франціи, гдѣ какъ извѣстно, идетъ борьба республиканцевъ съ римско-католической церковью: второе и третье принадлежатъ свободомыслящимъ и свободолюбивымъ представителямъ мыслящей Англіи. Всѣ же три, намъ думается, отражаютъ въ себѣ, какъ въ фокусѣ, жизненный нервъ современнаго западно-европейскаго общества, которое стоитъ впереди насъ въ научномъ отношеніи, является передовымъ, въ благородномъ смыслѣ слова, и въ области религіозныхъ переживаній.

Великій и старинный вопросъ о взаимномъ отношеніи религіи и науки, столь важный для пасырскаго дѣланія, не потерялъ своей жизненности и въ настоящее время. Даже краткій, ретроспективный взглядъ на исторію этихъ отношеній въ тѣхъ цивилизаціяхъ, наслѣдницей которыхъ является теперешняя, даетъ апологету непоколебимый аргументъ, что и религія и наука являются тѣми основами, на которыхъ утверждается нормальная и полноцѣнная человѣческая жизнь. „Въ древней Греціи, колыбели европейской науки, религія не вступаетъ въ борьбу съ наукой, какъ мы понимаемъ послѣднюю, т. е. совокупностью положительныхъ

знаній, приобрѣтенныхъ человѣчествомъ. Но она сталкивается съ философіей или рациональнымъ объясненіемъ какъ явленій міра и жизни, такъ и традиціонныхъ вѣрованій людей“ (Бутру, стр. 1). Это столкновение религіи и философій, которая сама возникла изъ самой же религіи, закончилось, въ лицѣ Платона, Аристотеля, неоплатонизма, обращеніемъ философскаго разума къ верховному Божеству и даже примиреніемъ съ народной религіей, въ которой, по объясненію Плотина, всѣ элементы (миѳы, преданія, культъ изображеній, мантика, молитвы, жертвоприношенія, магія) „играютъ необходимую роль въ обращеніи человѣка къ матеріальному и неизреченному“. Начавшись съ древнихъ временъ, вѣра и разумъ (религія и наука) не прекращаютъ отношеній взаимодѣйствія и до современной эпохи. Пережилъ этотъ фактъ средніе вѣка, когда схоластика объявила философію служанкой богословія, утверждая, что „философія составляетъ предисловіе къ вѣрѣ“. Вступилъ этотъ фактъ въ эпоху ренессанса, перешелъ и въ XIX-й вѣкъ, вылившись въ форму рѣшительнаго дуализма. „Наука и религія въ 19 вѣкѣ не были, по словамъ Бутру, только двумя аналогичными, не смотря на ихъ одинаковую цѣнность, выраженіями одного и того же объекта, божественнымъ разумомъ; какъ это было когда-то въ греческой философій; онѣ не были и двумя данными истинами, согласіе которыхъ можно было бы доказать, какъ у схоластиковъ; наука и религія не располагали болѣе, какъ это было у новыхъ рационалистовъ, общимъ поручителемъ—разумомъ; абсолютныя, каждая на свой ладъ, онѣ были совершенно отличными, подобно тому какъ отличны двѣ способности души, разумъ и чувство, на которыя онѣ взаимно ссылались. Благодаря этой обоюдной независимости онѣ могли уживаться въ одномъ и томъ же сознаніи: онѣ существовали другъ съ другомъ, какъ два непроницаемыхъ матеріальныхъ атома примыкаютъ одинъ къ другому въ пространствѣ. Онѣ явно или тайно условились воздерживаться отъ изслѣдованія принциповъ одна другой. Взаимное уваженіе къ приобрѣтеннымъ позиціямъ и потому для каждой—безопасность и свобода—таковъ былъ девизъ эпохи“ (стр. 26). Могъ-ли такой девизъ остаться и на сколько времени? Дальнѣйшее уваженіе мысли показало, что въ такомъ поло-

женіи дѣло не могло оставаться. Уже у Огюста Конта „наука и религія взаимно стѣсняють другъ друга“, такъ что для опредѣленія возможнаго между ними синтеза потребовалось (Спенсеровское „непознаваемое“, которое возвышается надъ наукой и религіей и этимъ самымъ устанавливаетъ между ними связь, въ силу которой „обѣ отворачиваются другъ отъ друга и соединяются“: „гдѣ начинается религія, тамъ кончается наука“. Но и это рѣшеніе вопроса не могло и не можетъ удовлетворить ни представителей науки, ни защитниковъ религіи. Если человѣчество Огюста Конта, имѣющее замѣнить собою Бога въ религіи, есть концепція неполная и неустойчивая, потому что человѣкъ по своей сущности есть существо, которое превосходитъ самого себя, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ ставить людей, вмѣстѣ съ Г. Спенсеромъ, въ присутствіи существа, изъ котораго все происходитъ, чтобы затѣмъ сказать имъ, что объ этомъ существѣ они ничего не могутъ знать, ничего не могутъ отъ него ожидать“ (стр. 89). Такъ дуализмъ не только никогда не уничтожался, но становился рѣзче и глубже; между тѣмъ разуму присуще стремленіе къ единству всѣхъ вещей. Отсюда является логически неизбѣжнымъ монистическое ученіе Геккеля, сущность котораго можно выразить въ словахъ: „пусть наука станетъ философіей, тогда она окажется въ силахъ не только опровергнуть, но и замѣстить религію“. Но ни самому Геккелю съ его „міровыми загадками“, ни его единомышленникамъ не удалось и не удастся развить науку въ философію, чтобы послѣднюю, въ свою очередь, развить въ религію, хотя Геккель и любитъ повторять, что „тотъ, кто обладаетъ наукой и искусствомъ, тѣмъ самымъ обладаетъ и религіей“. Критическая мысль осудила искусственность „монистическаго“ примиренія религіи и науки, и самъ Геккель долженъ былъ обратиться къ авторитету величайшаго нѣмецкаго генія Гёте, чтобы оправдать свой философскій символъ вѣры, гдѣ онъ обращается къ Богу, какъ общему началу Добра, Красоты и Истины. Геккель поставилъ въ своей системѣ рядомъ Дарвина и Гёте, борьбу за существованіе и культъ Истины, Добра и Красоты. Отсюда, вмѣсто единства религіи и науки, къ которому такъ стремился Геккель, получился своеобразный видъ дуализма, названнаго „монизмомъ“. И этотъ дуализмъ отношеній остается неустра-

неннымъ и въ наши дни. Продолжаетъ развиваться наука; не перестаетъ существовать и религія, хотя много разъ наука провозглашала конецъ послѣдней. „Самая интенсивность борьбы, по замѣчанію Бутру, свидѣтельствуешь объ ихъ жизненности“. Разница, сравнительно съ прошлымъ, въ томъ, что „двумя сталкивающимися силами въ дѣйствительности являются не столько религія и наука, какъ ученія, сколько научный и религіозный духъ“. Но это не только не облегчаетъ положенія современнаго апологета-пастыря, а заставляетъ его быть особенно осторожнымъ, бдительнымъ и проникательнымъ, чтобы не впасть, съ одной стороны, въ религіозное суевѣріе или нетерпимость, съ другой—не подпасть искушенію научнаго идолопоклонства. Вѣдь если не легко было защитить религію, какъ извѣстное ученіе, и установить ея отношеніе къ религіи, то во сколько разъ труднѣе не смѣшать духа научнаго и духа религіознаго.

Что такое духъ науки? По словамъ Бутру, „это—разумъ, живой и гибкій, развивающійся и самоопредѣляющійся, подобно органамъ тѣла, въ самомъ упражненіи и трудѣ, которыхъ требуетъ отъ него выполняемое имъ дѣло“ (261 стр.). „Научный духъ есть въ сущности пониманіе факта, какъ источника, правила, мѣрила и контроля всякаго познанія“. Научный духъ связанъ съ вещами, измѣняющимися; поэтому и самъ подверженъ измѣненіямъ и въ этомъ смыслѣ является духомъ относительности. Во имя науки мы не имѣемъ права ни о чемъ сказать, что „не знаемъ“ (ignotus), потому что „если сегодня мы не знаемъ, никто не въ правѣ заявлять, что мы не будемъ знать никогда“; равно какъ не имѣемъ права и что-либо отрицать: „законы, о которыхъ учитъ наука, существуютъ и остаются не абсолютными утвержденіями, а вопросами, которые экспериментаторъ ставитъ природѣ и выраженіе которыхъ онъ всегда готовъ измѣнить, если природа отказывается примѣняться къ нимъ“ (стр. 265).

Въ отличіе отъ научнаго духа, религіозный имѣетъ своимъ предметомъ то, что еще не существуетъ,—вѣру, которая способна брать своимъ объектомъ то, что, повидимому, не должно существовать и что безъ самой вѣры было бы невозможно. Вѣрѣ сопутствуетъ идеаль и энтузіазмъ въ дѣйствіи, или любовь. Между этими тремя феноменами ре-

лигіознаго духа отношеніе таково, что идеаль и дѣйствіе берутъ свои корни въ вѣрѣ, которая, въ свою очередь, опирается на идею и чувство долга. Если такимъ образомъ религіозный духъ характеризуется идеальными стремленіями, то онъ неизбѣжно стоитъ въ самомъ близкомъ единеніи съ человѣческой жизнью, которая именно безъ идеальныхъ стремленій и не мыслима, какъ жизнь, а слѣдовательно и является причастной религіи. Но такъ какъ съ другой стороны та же человѣческая жизнь, благодаря своимъ отношеніямъ къ природѣ, является причастной къ наукѣ, ибо именно у науки она ищетъ средствъ достиженія своихъ цѣлей, то представляется справедливымъ видѣть въ жизни черты соединенія науки и религіи (274 стр.). Вѣра, идеаль и любовь—вотъ чѣмъ движется человѣческая жизнь, какъ высшею цѣлью! „Тайная пружина вѣры открывается въ идеѣ и чувствѣ долга, какъ чего-то священнаго. Для того, кто углубляетъ идею прогресса, объектъ вѣры, эта идея содержитъ въ себѣ понятіе о безконечномъ и идеальномъ Существовѣ. И любовь къ этому идеалу есть, по существу, чувство родства съ нимъ, начала сопричастія съ его существованіемъ“. А что все это значитъ, какъ не то, что въ корнѣ человѣческой жизни, какъ таковой, лежитъ то, что называютъ религіей? Вѣдь наука сама по себѣ молчитъ о цѣляхъ и доставляетъ лишь средства дѣйствія. Итакъ, человѣческая жизнь, со всѣмъ разнообразіемъ своихъ формъ и проявленій, питается религіей, которая оказываетъ болѣе сильное вліяніе на нравственную природу человѣка, чѣмъ голая мораль. Бояться за судьбу религіи въ будущемъ не приходится; равно какъ нечего религіи бояться прогресса науки, морали или учрежденій, такъ какъ хотя религія подчинена общему закону формъ и проявленій человѣческой жизни, однако и при этихъ условіяхъ она не перестаетъ проявлять свою дѣятельность, какъ начало, преобразующее людей не снаружи, но изнутри, посредствомъ убѣжденій, примѣра, любви, молитвы, общенія душъ. „У религіи иной объектъ, чѣмъ у науки; она не есть, она болѣе не служитъ для насъ, ни въ какомъ случаѣ, объясненіемъ явленій. Она не можетъ чувствовать себя затронутой открытіями науки, относящимися къ объективной природѣ и къ объективному происхожденію вещей. Въ глазахъ религіи явленія имѣютъ

цѣнность благодаря своему моральному значенію, благодаря тѣмъ чувствамъ, которыя они внушаютъ, благодаря той внутренней жизни, которую они выражаютъ и порождаютъ; и никакое научное объясненіе не можетъ лишить ихъ этой характерной черты“ (стр. 289). Религія и ея духъ не отвергаетъ научной точки зрѣнія на явленія природы и человѣческой жизни, но расширяетъ и углубляетъ научное міропониманіе точкой зрѣнія чувства и вѣры. Отсюда, „религія предлагаетъ человѣку болѣе глубокую и болѣе богатую жизнь, чѣмъ только самопроизвольная или даже интеллектуальная жизнь: она есть родъ синтеза или вѣрнѣе сокровенной и духовной связи инстинкта и разума, при которой каждый изъ двухъ, слитый съ другимъ, и благодаря этому преобразенный и воспламененный, обладаетъ полнотою и творческой силой, которая ускользаетъ отъ него, когда онъ дѣйствуетъ отдѣльно“ (стр. 280). Повидимому, научный духъ и духъ религіозный лежатъ въ областяхъ настолько различныхъ, что столкновенія и борьбы между ними не должно бы быть. Но въ жизни рѣшенія бываютъ иныя, чѣмъ въ умозрѣніи и діалектикѣ. Поэтому не столкновеній или борьбы нужно бояться, а потери чувства истины и огня любви къ Абсолютной Истинѣ—Богу и къ прекраснѣйшему Его творенію—человѣку. „Когда борются двѣ силы, обѣ одаренныя жизненностью и плодотворностью, онѣ развиваются и растутъ въ этомъ самомъ столкновеніи. И когда дѣлается все болѣе и болѣе очевидной цѣнность и неразрушимость ихъ обѣихъ, разумъ умудряется сблизить ихъ другъ съ другомъ въ самой ихъ борьбѣ и образовать изъ ихъ соединенія болѣе богатое и гармоничное бытіе, чѣмъ представляетъ каждая изъ нихъ, взятая отдѣльно“ (стр. 297). Такъ заканчиваетъ Бутру свое глубокое, вдумчивое, богатое тонкимъ анализомъ и неисчерпаемымъ научнымъ матеріаломъ, изслѣдованіе вопроса о взаимномъ отношеніи науки и религіи! Для апологета—пастыря Церкви это научно-объективное рѣшеніе стариннаго вопроса, предложенное въ краткомъ изложеніи, важно въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны, нѣтъ основаній унывать или ослабѣвать въ дѣлѣ защиты вѣчныхъ истинъ христіанской религіи: прошлое даетъ ручательство въ томъ, что и въ будущемъ „среди самыхъ сво-

бодныхъ и самыхъ просвѣщенныхъ умовъ религія будетъ находить себѣ поддержку“. Съ другой стороны, никто не станетъ утверждать, что вѣра и разумъ, религія и наука, пришли уже къ единству своего разнообразія, къ гармоніи отношеній между собою. Опытъ свидѣтельствуетъ, что торжество вѣры достигается съ большимъ усиліемъ, съ большимъ напряженіемъ противодѣйствія цевѣрію и отрицанію! Отсюда вытекаетъ настоятельнѣйшая необходимость для каждаго вѣрующаго, для пастыря въ особенности, не единичными только, а коллективными, согласно-объединенными усиліями вести величайшее дѣло водворенія на землѣ царства вѣры Христовой. Если справедливо, что „въ единеніи сила, а въ розни слабость“, то это съ особенною силой приложимо къ настоящему моменту пастырскаго служенія. Пастырь *отнюдь не долженъ быть одинокъ* въ подвигѣ своего апостольствованія: теоретически онъ долженъ опираться на церковное вѣросознаніе, постоянно его оживляя и приспособляя къ формамъ и условіямъ переживаемаго момента, и на міропониманіе самихъ же представителей научнаго мышленія, откуда такъ нерѣдко, къ сожалѣнію, раздаются (сознательно или безсознательно—другой вопросъ) голоса непріязни и даже вражды къ религіи. Въ первомъ отношеніи наиболѣе цѣлесообразный способъ, по нашему мнѣнію, идейнаго оживленія и укрѣпленія пастырскаго подвига—*созваніе собора*, гдѣ бы церковь своимъ авторитетомъ опредѣлила послѣднюю стадію взаимнаго отношенія двухъ міровозрѣній—религіознаго и научнаго. И какъ бы хотѣлось, чтобы промелькнувшее въ печати сообщеніе, что въ зимней сессіи Св. Синода будетъ опять поднятъ вопросъ о созывѣ всероссійскаго помѣстнаго собора, оказалось предвѣстницей новой зари въ жизни и дѣятельности православно-русскаго пастырства!..

Законоучитель Харьковской 2-й мужской гимназій,

Священникъ Г. Артинскій.

(Окончаніе будетъ).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Пятилѣтіе Огульчанскаго (Шаровскаго) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.

(5-го апрѣля 1906 года—5-го апрѣля 1911 года).

Съ отчетными свѣдѣніями за послѣдній годъ.

5 апрѣля 1911 года исполнилось пять лѣтъ со дня открытія Огульчанскаго Братства. Съ безпокойствомъ и томленіемъ проносится мысленный взоръ по пройденному въ пятилѣтній періодъ пути. Встаютъ мучительные вопросы: исполненъ ли долгъ?.. Выполнены ли благія желанія и добровольныя обязательства, принятыя на себя учрежденіями и членами Братства при открытіи его?.. Принесла ли организація эта своей братской семьѣ и окружающимъ пользу за прошитые пять лѣтъ?.. Вспоминается при этомъ и вражда, которою встрѣчено было открытіе Братства со стороны враговъ Церкви, свившихъ въ нашей мѣстности прочное гнѣздо въ лицѣ разныхъ сектантовъ, „освободителей“ и др. Сколько нареканій, укоровъ и препятствій пришлось перенести отъ нихъ... Вспоминается и отеческое руководство и покровительство Архипастырей и другихъ лицъ начальствующихъ, посѣщавшихъ Братство, дарившихъ словами похвалы и одобренія...

Цѣлями, преднамѣченными Братствомъ, были: 1) *миссионерская*—укрѣпленіе православныхъ въ преданности св. Православной Церкви, огражденіе ихъ отъ сектантскихъ соблазновъ и вразумленіе заблудшихъ чадъ Церкви; 2) *религиозно-просвѣтительная*—согласованіе жизни съ евангельскими завѣтами и искорененіе въ народѣ суевѣрій, вредныхъ обычаевъ и пороковъ, какъ напр., воровства, мести, пьянства, разгула, сквернословія, ссоръ, драки, семейныхъ раздоровъ и т. п.; 3) *благотворительная*—оказаніе самой широкой матеріальной помощи больнымъ, сиротамъ, престарѣлымъ, погорѣвшимъ и вообще всѣмъ нуждающимся; 4) *церковно-школьная*—содѣйствіе процвѣтанію мѣстной церковной школѣ и проч...

Объединеніе, сплоченность для дружной, преднамѣченной работы, любовь, заповѣданная Спасителемъ нашимъ,—вотъ главныя основы Братства... Осуществлены ли онѣ?...

Съ глубокой искренностью должно сказать, что, несмотря на всѣ усилія со стороны лучшихъ силъ Братства, жизнь прихода, *при бѣглолѣ, поверхностномъ обзорѣ*, мало чѣмъ измѣнилась къ лучшему въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Борьба со зломъ, съ современной распущенностью, часто была не по силамъ Братству и даже среди братчиковъ находились малодушные, слабые,—которые, несмотря на братскую поддержку со стороны своихъ сочленовъ, *уклонились* отъ исполненія устава Братства: одни по слабости, привыкши жить безъ размышленій, другіе подъ вліяніемъ недоброжелателей Братства,—иные... такъ и не могли проникнуться идеей и цѣлями Братства. Неисправно посѣщая братскія собранія, нѣкоторые и совсѣмъ отстали отъ Братства, не дѣлая даже своихъ членскихъ взносовъ. Такіе члены причиняли немало огорченій лицамъ, искренно-преданнымъ Братству, которые *скорбятъ и оплакиваютъ ихъ болѣе, нежели тѣхъ, съ которыми разлучились навсегда и которыхъ съ любовью проводили въ вѣчность...* Но, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, въ которыхъ Братство развивалось и существовало пять лѣтъ, оно далеко отъ унынія и бодро вступаетъ въ новое пятилѣтіе съ полнымъ сознаниемъ *святости* и *необходимости* своего великаго дѣла, утѣшаясь хотя небольшими плодами своей пятилѣтней дѣятельности. Для достиженія и исполненія своихъ цѣлей Братствомъ примѣнялись слѣдующія мѣры: а) вечернія чтенія и бесѣды на религіозно-нравственныя и вѣроучительныя темы, которыя соединялись съ разучиваніемъ церковныхъ пѣснопѣній—*„общимъ пѣніемъ“* на которыхъ дѣлались *настойчивыя увѣщанія* противъ пьянства, воровства, сквернословія и всѣхъ другихъ пороковъ, замѣченныхъ въ приходѣ. б) Чтеніе и изъясненіе евангелія съ разборомъ и опроверженіемъ сектантскихъ лже-мудрствованій, распространеніе религіозно-нравственныхъ и миссіонерскихъ брошюръ и листовъ въ громаднѣйшемъ количествѣ. Особые листки выставлялись и въ специально устроенныхъ на средства Братства *вѣтринахъ*: на базарѣ, возлѣ школь и въ другихъ видныхъ мѣстахъ. Въ продолженіи пяти лѣтъ выписывались для братской бібліотеки журналы: „Отдыхъ христіанина“, „Воскресный благовѣсть“, „Трезвая жизнь“, „Кормчій“, „Русскій Паломникъ“, „Сельскій вѣстникъ“ и др. в) Распространеніе иконъ, книгъ и

брошюръ по самой доступной цѣнѣ посредствомъ специальной иконно-книжной лавочки, находящейся въ церковной оградѣ. Затѣмъ Братствомъ оказывалась помощь нуждающимся, бѣднымъ всего прихода. Кромѣ того, открыта „судная касса“ для выдачи взаимообразной помощи, при нуждѣ, безъ всякихъ процентовъ, и „касса взаимопомощи для выдачи пособія семьямъ умершихъ членовъ Братства“.

Для большаго объединенія братской семьи, въ послѣдніе годы, по постановленію общаго собранія Братства, созывались *общія собранія ежемѣсячно*. Собранія эти носили самый задушевный характеръ, хотя, при отсутствіи *особыхъ* текущихъ дѣлъ, и ограничивались краткою бесѣдою и общею молитвою; молитва была совершаема на молебнѣ о здравіи и на литіи объ упокоеніи братчиковъ послѣ вечерни въ приходскомъ храмѣ. Эти и другія, настойчиво проводимыя въ жизнь мѣры, принесли несомнѣнную пользу населенію. Въ приходѣ чрезъ книжную лавочку распространено свыше тысячи экземпляровъ евангелій съ посланіями апостольскими, съ особою надписью на первой страницѣ о необходимости частаго чтенія и изученія Св. Писанія подъ руководствомъ пастырей Церкви: „*изследуй Св. Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса*“ (Іоан. 5, 49 и 2 Тим. 3, 15). „*Знай, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою*“ (2 Петр. 1, 20 и 3, 16—18). Кромѣ того, въ 1907, 1908, 1909 и 1910 годахъ устраивались и особыя курсы для взрослыхъ по Свящ. Писанію въ апологетическомъ духѣ. Благодаря этимъ мѣрамъ, въ приходѣ есть много лицъ, знакомыхъ съ сектантскими лжеученіями, которыя готовы дать посильный отпоръ „отъ Писанія“ навязчивымъ пропагандистамъ разнаго рода сектантства. Изъ состава Братства выдѣлились и *особо-ревностныя лица*, изучающія специально сектантство и слово Божіе; таковы: К. Н. Золочевскій, И. С. Гаевскій, П. Н. Золочевскій и К. В. Певный, работающіе на миссіонерскомъ поприщѣ въ другихъ уѣздахъ. Всѣ же вообще члены Братства, по обязанности, стоятъ на стражѣ Православія, зорко слѣдя за появленіемъ пропагандистовъ, и надо правду сказать, не было случая появленія въ приходѣ лжеучителя, который бы ускользнулъ отъ вниманія братчиковъ. И, благодаря такой бдительности, за все время существованія Братства не было случаевъ отпа-

денія отъ Православія, несмотря на то, что Огульчанскіи приходъ всегда былъ сильно обуреваемъ и штундистами, и хлыстами, и скопцами.

Почти съ самаго открытія Братства явилась необходимость въ собственномъ, помѣщеніи для братскихъ собраній, для бібліотеки-читальни, аудиторіи для народныхъ чтеній и пр. Кромѣ того, оказывая помощь больнымъ, неимущимъ крова, Братство пришло къ мысли о необходимости собственного, хотя самаго небольшого помѣщенія—пріюта для безродныхъ стариковъ и старухъ. Устройство такого помѣщенія было всегда *завѣтной мечтой* Братства. Не проходило ни одного собранія безъ обсужденія этого вопроса, и, слава Богу, уже къ концу четвертаго года начали поступать нѣкоторыя пожертвованія на сей предметъ. Къ этому времени особенно назрѣла нужда устройства въ приходѣ двухклассной школы. Ходатайства мѣстнаго общества о семъ предъ земствомъ были безуспѣшны; требовались большія затраты средствъ, а таковыхъ у общества не было. Братство горѣло желаніемъ взять молодое поколѣніе прихода подъ вліяніе и руководство Церкви, и, надѣясь на помощь Божію, не смущаясь отсутствіемъ средствъ, рѣшено было приступить къ дѣлу. Исходатайствовавъ разрѣшеніе начальства устроить свои помѣщенія, Братство, 5 мая 1910 года радостно и торжественно совершило закладку давно желаннаго дома, на устройство котораго оно отдало всѣ свои сбереженія. Послѣ дружныхъ усилій Братства и общества, съ помощью Божіей, въ одно лѣто выросло громадное, прекрасное зданіе въ которомъ, кромѣ помѣщенія двухклассной церковно-приходской школы, устроены помѣщенія: „залъ для братскихъ собраній“ и бібліотеки-читальни, обширная (на 1000 душъ) аудиторія для народныхъ чтеній, а въ нижнемъ этажѣ весьма удобное „помѣщеніе для братскаго пріюта“.

Велика была радость Братства, собравшагося (7 октября 1911 года) вмѣстѣ съ многочисленными односельчанами на торжество освященія школы, съ давно желанными братскими помѣщеніями. Не хотѣлось вѣрить, что всѣ трудности преодолены, что мечта—стала дѣйствительностью.

Правда, радость эта растворяется тихою грустью о томъ, что въ настоящее время, израсходовавъ всѣ свои сбереженія на постройку, Братство не можетъ открыть двери пріюта

для неимущихъ его, нуждающихся въ немъ, но оно далеко отъ унынія и, въ заботахъ объ изысканіи средствъ на содержаніе его, бодро вступаетъ въ новое пятилѣтіе съ твердою вѣрою и надеждою, что „насаженное и политое“ дружной, братской, христіанскою семьей, „возраститъ“ Милосердый Богъ.

Въ истекшемъ пятилѣтіи въ Братствѣ состояли дѣйствительныхъ членовъ 145, пожизненныхъ 5, почетныхъ 5: изъ нихъ умерло 5 человекъ, выбыло за выѣздомъ изъ прихода и по др. причинамъ 39.

Такимъ образомъ къ началу наступающаго года состоитъ дѣйствительныхъ 102, пожизненныхъ 4, почетныхъ 5, всего 111 член.

Средства Братства въ истекшемъ году состояли изъ слѣдующихъ источниковъ: членскихъ взносов, добродетельныхъ пожертвованій, прибыли отъ продажи иконъ и брошюръ въ братскомъ складѣ и специальныхъ поступленій—жертвъ „на устройство братскаго дома“.

Всего въ истекшемъ 1910 году поступило:

1. Членскихъ взносов отъ дѣйствительныхъ членовъ	39 р. — к.
2. Частныхъ пожертвованій	117 „ 20 „
3. 0/0/0 по книжкѣ сберегательной кассы	24 „ 28 „
<hr/>	
Итого	180 р. 48 к.

Поступило на устройство Братскаго дома-пріюта:

1. Отъ Петра Михайловича Певнаго	100 р. — к.
2. „ Теодора Парамоновича Волика	100 „ — „
3. „ Исидора Филипповича Гелички	3 „ — „
4. „ Ивана Герофеевича Певнаго	5 „ — „
5. „ Данила Стефанова Любченко	2 „ — „
6. „ рабочихъ Будянской фабрики Кузнецова	57 „ 95 „
7. „ Миссіонерскаго Совѣта	300 „ — „
8. „ Епархіальнаго Братства Озерянской ик. Божіей Матери	300 „ — „
<hr/>	
Итого	867 р. 95 к.

Поступило на тоже—строительными матеріалами:

9. Отъ Карпа Васильева Кулика 1 т. кирпича	12 р. — к.
Итого .	12 р. — к.

А всего поступило въ Братство за 1910—11 годы:

Наличными	1048 р. 48 к.
Строительными матеріал. .	12 „ — „
Итого .	1060 р. 48 к.

Оставалось отъ 1909—10 года:

По книжкѣ сберегат. кассы.	315 р. 72 к.
Наличными у казначея .	944 „ 92 „
Строительными матеріалами .	894 „ — „
Итого .	2145 р. 64 к.

Всего на 1910—11 поступило съ остаточными:

По книжкѣ сберегат. кассы.	315 р. 72 к.
Наличными	1993 „ 35 „
Строительными матеріалами. .	906 „ — „
А всего на приходѣ . . .	3215 р. 7 к.

Въ теченіе года израсходовано:

1. На помощь бѣднымъ.	15 р. 50 к.
2. На обработку и уборку „грядковаго поля“.	17 „ — „
3. На покупку свѣчей для братскихъ павихидъ	4 „ — „
4. Отчислено въ ссудную Братскую кассу. .	10 „ — „
5. На устройство братскаго дома-пріюта. . .	1797 „ 20 „
Итого наличными . . .	1843 р. 70 к.

На устройство братскаго дома-пріюта:

Матеріалами	906 р. — к.
-----------------------	-------------

А всего въ 1910—11 году израсходовано . .	1749 р. 70 к.
Къ концу отчетнаго года остается	465 „ 37 „
Итого .	3215 р. 7 к.

Изъ оставшихся 465 руб. 37 коп.—200 руб. хранятся по книжкѣ въ сберегательной кассѣ и на рукахъ у казначея 265 руб. 37 коп.

Въ кассѣ взаимопомощи со дня открытія кассы состоитъ лицъ 108—изъ нихъ—братчиковъ 100—другихъ участниковъ—8; остальные члены Братства, какъ инопріходные, въ кассѣ не участвуютъ.

Къ началу отчетнаго года въ запасномъ фондѣ кассы взаимопомощи—67 руб. 81 коп.; въ истекшемъ году поступленій—не было. Къ концу отчетнаго года умеръ членъ Братства Іаковъ Цыбульникъ; расчеты его по кассѣ переносятся на наступающій годъ.

Въ ссудной кассѣ при Братствѣ въ прошломъ году было 55 руб.; въ истекшемъ году изъ братскихъ суммъ отчислено 10 руб. Итого—65 руб.

Подсчетъ операцій иконно-книжной лавочки оставленъ на наступающій годъ.

Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ за пятилѣтіе (1906—1911 г.). Братства:

1. Членскихъ взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ	305 р. 10 к.
2. Отъ пожизненныхъ членовъ	200 " — "
3. " Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія	25 " — "
4. " Преосвященнѣйшаго Епископа Евгенія	10 " — "
5. " Товарища Предсѣдателя П. П. Гладченко	30 " 50 "
6. " Миссіонерскаго совѣта.	75 " — "
7. " Д. ст. сов. Ев. М. Духовскаго.	200 " — "
8. " Князя С. Н. Святополкъ-Мирскаго	60 " — "
9. " Частныхъ пожертвованій	340 " 39 "
10. " %%% съ капитала	24 " 28 "
11. Выручено отъ грядковаго поля.	18 " — "

Итого . 1288 р. 27 к.

Поступило на устройство братскаго дома-пріюта, личными:

12. Отъ товарища предсѣдателя П. П. Гладченко	300 р. — к.
13. " Миссіонерскаго совѣта.	300 " — "
14. " Епархіальнаго Братства Озерянск. ик. Божіей Матери.	300 " — "
15. " П. М. Певнаго.	100 " — "
16. " Ѡ. П. Волика	100 " — "
17. " Валковскаго Уѣзднаго Земства	500 " — "
18. " Д. ст. сов. Ев. М. Духовскаго	25 " — "

19. Отъ Частныхъ пожертвованій	79 р. 70 к.
20. „ Рабочихъ Будянской фабрики Кузнецова	57 „ 95 „
<u>Итого . 1762 р. 65 к.</u>	

Строительными матеріалами:

21. Отъ казеннаго лѣсничества лѣснаго матеріала	750 р. — к.
22. „ Кн. Святополкъ-Мирскаго кирпича	120 „ — „
23. „ Казн. Братства Н. Ев. Золочевскаго кирпича на	24 „ — „
24. „ К. В. Кулика тоже на	12 „ — „
<u>Итого . 906 р. — к.</u>	
<u>Всего 3956 р. 92 к.</u>	

РАСХОДЪ.

1. Израсходовано на помощь бѣднымъ	70 р. 50 к.
2. Отослано голодающимъ	5 „ — „
3. Выдано погорѣльцамъ	18 „ — „
4. Членамъ Братства пособіе на поѣздку въ Іерусалимъ	13 „ — „
5. На покупку свѣчей для братскихъ панихидъ	4 „ — „
6. На выписку книгъ и журналовъ для Братства	36 „ 30 „
7. На приобрѣтеніе книгъ противосектан. содержанія	87 „ 25 „
8. На сооруженіе витринъ	16 „ 70 „
9. На приобрѣтеніе книгъ: квитанціонной, для повѣстокъ, свидѣтельствъ, отпечатанія отчетовъ и проч.	47 „ 15 „
10. На приобрѣтеніе облаченія для священника	27 „ — „
11. На обработку „культурнаго поля“	22 „ 75 „
12. На приобрѣтеніе братской хоругви	75 „ — „
13. Отчислено въ ссудную братскую кассу.	65 „ — „
14. Случайные расходы	18 „ 50 „
<u>Итого . 508 р. 15 к.</u>	
15. Отчислено на устройство братскаго дома-пріюта—запаснаго капитала Братства	314 „ 75 „

16. Израсходовано на тоже, пожертвованій на- личными	1762 р. 65 к.
17. Строительными матеріалами	906 „ — „
	<hr/>
Итого	2983 р. 40 к.

А всего за истекшее пятилѣтіе израсхо- довано	3491 р. 55 к.
Остается къ наступающему году	465 р. 37 к.
	<hr/>
Итого	3956 р. 92 к.

Заканчивая отчетныя свѣдѣнія истекшаго года и всего пятилѣтія, Братство не можетъ не высказать чувства глубокой благодарности и признательности Архипастырямъ-покровителямъ своимъ, добрымъ отзывчивымъ благотворителямъ своимъ: товарищу Предсѣдателя *Петру Пантелеймоновичу Гладченко* за его щедрыя жертвы, всегда отзывчивому *кн. Симеону Николаевичу Святополкъ-Мирскому*, д. ст. сов. *Евгенію Михайловичу Духовскому*, безкорыстному труженику члену-казначеею своему *Никифору Елисеевичу Золочевскому* и члену дѣлопроизводителю о. діакону *П. Герману*, употребившимъ много времени, труда и энергіи при постройкѣ братскаго дома и школы. Глубокую благодарность приносить и всѣмъ сотрудникамъ и сочувствующимъ Братству.

Предсѣдатель Братства священникъ

Михаилъ Николаевскій.

Членъ-Дѣлопроизводитель Братства діаконъ

Павелъ Германъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Къ посѣщенію Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ *Θеодоромъ*, Епископомъ Сумскимъ, города *Золочева*, Харьковской губерніи.

13 и 14 сентября сего 1911 года останутся надолго памятны по своимъ пріятнымъ воспоминаніямъ и по тому восторженно-религіозному настроенію, какое пережили жители города *Золочева*.

13-го сентября, около 6 часовъ вечера, торжественный звонъ во всѣхъ трехъ мѣстныхъ храмахъ, возвѣстилъ о приближеніи къ городу Преосвященнѣйшаго *Θеодора*, Епископа Сумскаго.

Мѣстный городской староста Ф. В. Николаенко съ представителями города встрѣтилъ Владыку за городомъ съ хлѣбомъ-солью, выразивъ ему въ рѣчи свою радость и сердечный привѣтъ: въ самомъ городѣ встрѣтилъ Владыку мѣстный волостной старшина Ф. Л. Кузьменко съ представителями отъ сельскаго правленія съ хлѣбомъ-солью: у храма соборнаго—многочисленная толпа изъ всѣхъ приходовъ, а въ срединѣ ея соборный церковный староста Г. П. Завадскій съ представителями отъ прихожанъ съ хлѣбомъ-солью и съ простымъ, теплымъ словомъ привѣтствія. Въ самомъ храмѣ Владыка былъ встрѣченъ соборнымъ причтомъ съ прибывшими заранѣе изъ Харькова діаконъ о. Олейниковымъ и иподіаконъ Архангельскимъ. Приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ въ св. алтарь, послѣ чего началось всеобщее бдѣніе.

Обширный соборный храмъ не могъ вмѣстить желающихъ помолиться и насладиться невиданнымъ духовнымъ торжествомъ. Храмъ былъ залитъ огнями. Чудное пѣніе мѣстнаго хора подъ управленіемъ учителя Бѣдило, внятное и выразительное произношеніе эктении о. діаконъ Олейниковымъ невольно располагали къ умилению и повышенному религіозному настроенію; а когда Владыка Архипастыръ вышелъ на „величаніе“ съ соборомъ священноцерковнослужителей на средину храма и началось торжественное и величественное пѣніе *сонмомъ священнослужителей*: „Величаемъ Тя, Живо давче Христе“... то это былъ моментъ неописуемый... Невольно вспомнились слова пословъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира, которые по возвращеніи изъ Греціи въ Кіевъ говорили... „а когда мы были въ Царь-Градѣ у Грековъ на ихъ служеніи, то не знали, гдѣ мы стоимъ: на небѣ, или на землѣ“!...

При выносѣ св. креста на средину св. храма, моментъ этотъ, потрясающій душу, повторился.

По выносѣ св. креста, совершивъ поклоненіе ему, Владыка, несмотря на усталость послѣ продолжительнаго путешествія, самъ являлъ елеопомазывать всѣхъ молящихся въ храмѣ. Кончилось всеобщее бдѣніе, прочитанъ первый часъ, но милостивый Владыка не оставилъ св. амвона до тѣхъ поръ, пока не елеопомазалъ всѣхъ до послѣдняго. Только въ 10 часу онъ имѣлъ возможность оставить св. храмъ и уѣхать на покой.

14 сентября, въ 4 часа утра въ Николаевскомъ и Вознесенскомъ приходскихъ храмахъ были отслужены заутрени и по отпускѣ было объявлено, что Божественную литургію будетъ совершать Пре-

освященнѣйшій Владыка въ Успенскомъ храмѣ. Въ 8 часовъ утра Владыка прибылъ въ храмъ и богослуженіе началось.

Какъ и наканунѣ храмъ былъ переполненъ народомъ, и необычное радостно-восторженное душевное настроеніе явственно отражалось на лицахъ всѣхъ молящихся.

Дивное слово Владыки о Животворящемъ Крестѣ и о смиренномъ и терпѣливомъ несеніи каждымъ вѣрующимъ собственнаго креста до слезъ умилило всѣхъ молящихся.

Послѣ Божественной литургіи и незначительнаго перерыва, во время котораго Владыка посѣтилъ домъ священника Василя Иванова, предшествуемый мѣстнымъ благочиннымъ о. Филаретомъ Антоновымъ и Харьковскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ священникомъ Сергіемъ Уманцевымъ, въ сопровожденіи городского головы, Преосвященнѣйшій Θεодоръ въ открытомъ экипажѣ отправился въ Николаевскій храмъ. Осмотрѣвъ этотъ храмъ и принадлежащую ему церковно-приходскую школу, сказавъ слово назиданія собравшемуся народу, Владыка посѣтилъ домъ священника о. Григорія Шокотова, а затѣмъ прослѣдовалъ въ Вознесенскій храмъ. Здѣсь, послѣ встрѣчи церковнымъ старостою съ хлѣбомъ-солью и мѣстнымъ причтомъ съ св. крестомъ и водою и почти всѣмъ народомъ во главѣ съ церковно-приходскою школою, Владыка предложилъ народу воодушевленное слово назиданія, послѣ котораго изволилъ вести бесѣду съ учениками; учащіеся на всѣ его вопросы давали отличные отвѣты. Похваливъ учениковъ за ихъ знаніе молитвъ, заповѣдей и Св. Исторіи, Владыка обратился къ прихожанамъ со словомъ о пользѣ школы вообще и церковно-приходской въ особенности. Затѣмъ пожелалъ послушать общее пѣніе, заведенное приходскимъ священникомъ съ самаго его поступленія въ приходъ. Пѣли: „Господи воззвахъ“... 5-го гласа, стихирю „Честнымъ Твоимъ Крестомъ, Христе“... догматикъ „Въ чермнемъ мори“ съ канонархомъ, „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“... „Исполла эти, деспота“...

Торжественность, величественность, стройность и выразительность общаго церковнаго пѣнія, подъ руководствомъ настоятеля храма, священника Гавріила Ковалевскаго, произвели потрясающее впечатлѣніе. По отзывамъ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ лицъ, не видѣвшихъ въ приходахъ ничего подобнаго, такое пѣніе можно слышать только въ Кіево-Печерской Лаврѣ или въ Св. Горахъ.

Владыка, видимо, остался очень доволенъ, что и выразилъ въ своемъ похвальномъ отзывѣ, обращенномъ къ прихожанамъ. По вы-

ходъ изъ храма Владыка изволилъ посѣтить церковно-приходскую школу, находящуюся рядомъ съ храмомъ. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ попечителемъ школы Н. А. Жмудскимъ, нарочито прибывшимъ изъ Харькова, который въ память посѣщенія Владыкою школы приготовилъ къ роздачѣ всѣмъ ученикамъ крестики на ленточкахъ, Евангелія и книжки о Св. Іоасафѣ, каковыя и были розданы лично Владыкою при участіи уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ о. Сергія, попечителя школы и завѣдующаго, а также были розданы и похвальные листы окончившимъ курсъ въ маѣ мѣсяцѣ сего 1911 года.

Прекрасная обстановка школы и квартиры учителя, стройное пѣніе учениковъ произвели отличное впечатлѣніе на Владыку, что онъ милостиво и выразилъ на страницахъ школьнаго журнала.

Поблагодаривъ попечителя и учащихся и преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Владыка посѣтилъ квартиру о. настоятеля. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ хозяйкой дома съ хлѣбомъ-солью.

Благословивъ въ домѣ настоятеля приготовленную трапезу и откушавъ вкупѣ съ братіей, Владыка прослѣдовалъ далѣе въ сл. Березовку, а оттуда обратно черезъ Золочевъ въ сл. Должикъ.

Очевидецъ.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, села Терноваго, Зміевскаго уѣзда.

7-е октября сего года надолго останется въ памяти прихожанъ Богоявленской церкви с. Терноваго. Въ этотъ день совершалось событіе для деревни весьма рѣдкое—посѣщеніе мѣстнаго храма Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ.

Несмотря на будничныи день и обычныя въ то время полевая работа, прихожане въ огромномъ количествѣ собрались въ своемъ приходскомъ храмѣ, желая побыть въ молитвенномъ общеніи съ Архипастыремъ, получить отъ него святительское благословеніе и наставленіе.

Ровно въ 10¹/₂ часовъ утра карета съ дорогимъ гостемъ показалась вблизи селенія и тотчасъ же начался въ приходскомъ храмѣ торжественный звонъ. Сколько радости было видно на лицахъ прихожанъ въ ожиданіи прибытія Епископа! При въѣздѣ въ село нѣсколько семействъ изъ первой улицы по пути слѣдованія Преосвященнѣйшаго вышли на дорогу встрѣтить, по русскому обычаю, съ

хлѣбомъ-солью и при приближеніи кареты всѣ опустились на колѣни. Какая умилительная картина! Замѣтивши собравшихся на дорогѣ, Владыка велѣлъ остановить лошадей и вышелъ къ нимъ. Въ это время одинъ крестьянинъ, старѣйшій въ околоткѣ, приблизился къ Владыкѣ и въ простыхъ, но сердечныхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ дорогого гостя отъ лица своей семьи и своихъ сосѣдей и просилъ принять хлѣбъ-соль и благословить ихъ. Владыка поблагодарилъ депутацію за ихъ радушіе, благословилъ всѣхъ и, раздавъ имъ по крестику, направился къ приходскому храму. Здѣсь, при входѣ въ ограду, его встрѣтилъ: представитель отъ прихожанъ, мѣстный церковный староста, и въ теплыхъ, сердечныхъ словахъ привѣтствовалъ Владыку и тоже поднесъ ему хлѣбъ-соль. Преосвященнѣйшій, принявши хлѣбъ, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Да пребудетъ. Божіе благословеніе на всѣхъ васъ, прихожанамъ святаго храма сего, на семьяхъ, домахъ, поляхъ и дѣлахъ вашихъ“. Далѣе, послѣ обычной встрѣчи причтомъ, Владыка обратился къ народу съ поученіемъ о праздникѣ Богоявленія Господня и о благодатной силѣ таинства крещенія. Живое слово Владыки было ясно и удобопонятно даже для простыхъ слушателей и, нужно думать, глубоко запало въ ихъ сердца. Затѣмъ, осмотрѣвъ алтарь, церковные документы и утварь, Владыка опять обратился къ собравшимся съ живой воодушевленной рѣчью, въ которой наставлялъ отцовъ и матерей заботиться о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, о необходимомъ условіи для этого—посѣщеніи дѣтьми храма Божія. Рѣчь Владыки глубоко растрогала слушателей, у многихъ были видны слезы на глазахъ. Попутно съ этимъ Преосвященнѣйшій испытывалъ дѣтей—учениковъ церковно-приходской школы въ знаніи ими молитвъ, заповѣдей, священной исторіи. Дѣти хорошо давали вполне удовлетворительные отвѣты на всѣ предлагаемые вопросы. Надолго останется въ памяти дѣтей и ихъ родителей эта отеческая, глубоко назидательная бесѣда съ ними своего Архипастыря. Испытавши знанія, Преосвященный завѣщалъ дѣтямъ хранить ихъ въ сердцахъ, руководствоваться въ жизни Божественнымъ закономъ и благословилъ всѣхъ крестиками. Изъ церкви Владыка отправился въ квартиру священника, гдѣ ему предложенъ былъ завтракъ. Послѣ этого Владыка, побесѣдовавъ съ священникомъ о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ, о приходской благотворительности и жизни мѣстныхъ раскольниковъ, отбылъ въ сосѣднее село Введенское.

Открытие занятій въ IV-мъ дополнительномъ учительско-законоучительско-псаломщицкомъ классѣ въ Дергачевской второклассной школѣ.

19 сентября сего 1911 года послѣдовало открытие учительско-законоучительскаго и псаломщицкихъ курсовъ—съ миссіонерскимъ отдѣломъ, организованныхъ при Дергачевской второклассной школѣ въ 1910 году.

Получивъ благословеніе Харьковскаго Архієпископа Арсенія, о. завѣдующій школой, священникъ І. Ѳ. Кудрявцевъ, предложилъ новымъ своимъ питомцамъ и членамъ педагогическаго совѣта школы помолиться предъ началомъ занятій: предварительно сказавъ собравшимся юношамъ краткое поученіе о высокомъ значеніи помощи Божіей, которая всегда и во всемъ необходима человѣку и особенно въ такомъ благомъ начинаніи, какъ ученіе въ духѣ св. Церкви. На молебствіи пѣлъ вновь сформированный хоръ курсистовъ подъ управленіемъ мѣстнаго о. діакона І. Д. Дегтяренко.

Въ числѣ молящихся, кромѣ новыхъ учащихся,—юношей окончившихъ мѣстную второклассную школу и иноепархіальныя школы того же типа, собравшихся въ количествѣ тридцати человѣкъ, были всѣ мѣстные священники, члены педагогическаго совѣта школы, учителя образцовой школы.

Молебенъ закончился многолѣтіемъ—Царствующему Дому, Св. Синоду, всѣмъ православнымъ христіанамъ и начальствующимъ, учащимъ и учащимся вновь сформированнаго класса.

Необходимость открытія вышеозначенныхъ курсовъ ощущалась давно и вызвана тѣмъ, что окончившіе три класса второклассной школы получаютъ только право учителя школы грамоты; въ настоящее же время такихъ школъ почти не существуетъ, такъ какъ онѣ преобразованы въ церковно-приходскія, куда назначаются лица имѣющія права начальнаго учителя, а второклассныя школы такихъ правъ не даютъ.

Для оканчивающихъ школу нужно было изыскать какой нибудь выходъ изъ этого печальнаго положенія, и этотъ выходъ былъ найденъ въ томъ, что при Дергачевской школѣ въ прошломъ 19¹⁰/₁₁ году, согласно постановленію Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, были организованы учительско-законоучительскіе и псаломщицкіе курсы, въ видѣ IV-го дополнительнаго класса.

Непосредственная цѣль открытія этого класса—дать учащимся второклассныхъ школъ права: учителя церковно-приходской школы,

псаломщика и даже помощника законоучителя; помимо того, въ программу вновь открытаго класса было введено миссіонерство, преподаваемое мѣстнымъ миссіонеромъ, священникомъ П. А. Лобковскимъ, какъ теоретически, такъ и практически—въ диспутахъ съ мѣстными сектантами.

Прошлый учебный годъ закончился съ полнымъ успѣхомъ, что показали весеннія испытанія „курсистовъ“, произведенныя комиссіей изъ преподавателей Харьковскаго Духовнаго училища во главѣ съ г. смотрителемъ училища—А. А. Снегиревымъ.

Кромѣ того, на экзаменѣ по миссіонерству присутствовалъ г. епархіальный миссіонеръ А. З. Кунцевичъ и былъ удовлетворенъ отвѣтами.

К. К.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Предложеніе Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамекаго, отъ 11 августа 1911 года Пермской Духовной Консистоіи.

Обозрѣвая неоднократно приходы Пермской епархіи, я убѣдился, что подрастающее поколѣніе во многихъ мѣстахъ слишкомъ мало знаетъ основныя истины вѣры и нравоученія христіанскаго, почти не знаетъ символа вѣры, заповѣдей и употребительныхъ молитвъ. Многіе юноши и дѣвицы въ школахъ не учились, другіе по выходѣ изъ школы забыли усвоенное въ отроческіе годы. Пастыри приходскіе, въ тѣсномъ союзѣ съ діаконами, псаломщиками и учителями, должны оказать всякую помощь этимъ подрастающимъ христіанамъ въ дѣлѣ обязательнаго для всѣхъ познанія догматовъ вѣры православной, правилъ доброй жизни и общеупотребительныхъ молитвъ. Съ радостію я замѣчалъ усердіе и находчивость нѣкоторыхъ священниковъ: одни открыли воскресныя школы, другіе завели кружки ревнителей вѣры и благочестія, нѣкоторые устроили частныя миссіонерскія школы и достигли въ отношеніи богословскаго развитія дѣтей поразительныхъ успѣховъ, иные же, объѣзжая деревни и обходя дома прихожанъ, усердно наставляютъ дѣтей въ правилахъ вѣры и учатъ ихъ молитвамъ. Всѣ эти опыты убѣдили меня въ томъ, что наши священники вмѣстѣ съ младшими членами причта и учащими въ школахъ, особенно при посильномъ участіи матушекъ и женъ другихъ членовъ клира, могутъ много сдѣлать для поднятія

умственного уровня въ подрастающемъ поколѣнїи, а вмѣстѣ съ этимъ и для нравственного развитія юношества. Если они пожелаютъ, они могутъ приготовить добрую паству себѣ въ будущемъ и вмѣстѣ облегчить трудное дѣло пастырства для своихъ преемниковъ. Нужны любовь къ дѣлу, вниманіе къ условіямъ мѣстной приходской жизни, бодрость и вѣра въ помощь Господню, изученіе опытовъ другихъ пастырей.

Не предрѣшая всего, что можетъ духовенство сдѣлать для расширенія и углубленія богословскихъ познаній юношей и дѣвиць, я съ своей стороны прошу добрыхъ моихъ сопастырей обратить вниманіе на слѣдующія мѣры, которыя могутъ быть съ удобствомъ приняты во всѣхъ почти мѣстахъ.

1) Необходимо учредить возможно большее число воскресныхъ школъ, подъ руководствомъ священниковъ, при участіи діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ, при посильной помощи со стороны женъ священниковъ и младшихъ членовъ клира.

2) Желательно учрежденіе во всѣхъ приходсахъ юношескихъ кружковъ ревнителей вѣры православной и доброй жизни. Должны быть образованы отдѣльные кружки изъ юношей и изъ дѣвиць. Въ кружкахъ дѣвиць усердныя матушки и жены діаконовъ и псаломщиковъ найдутъ хорошее приложеніе и своей энергіи, и своимъ познаніямъ, и своей общительности, своей любви къ ближнему, своей жаждѣ добра и подвига. Изученіе Священнаго Писанія, катехизиса, исторіи Церкви, особенно въ житіяхъ святыхъ, сознательное усвоеніе молитвъ и совершенствованіе въ пѣнїи, взаимная забота объ утвержденіи въ добрыхъ навыкахъ, эти и подобныя задачи найдутъ себѣ самое разнообразное осуществленіе въ дѣятельности приходскихъ юношескихъ кружковъ.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники и сектанты, благовременно было бы открыть особыя частныя школы для изученія раскола и сектантства и полемики съ ними въ духѣ любви къ заблуждающимся.

4) Великимъ средствомъ къ поддержанію въ подрастающемъ поколѣнїи связи съ храмомъ Божіимъ и съ тѣми сокровищами, какія даетъ намъ святая вѣра, служить участіе дѣтей и юношей въ богослуженіи. Питомцы всѣхъ школъ, не только церковныхъ, но и земскихъ и всякихъ другихъ могутъ принимать живое и дѣятельное участіе и въ пѣнїи на клиросѣ, и въ чтеніи за службами общецерковными, и за частными требами. Могутъ они прислуживать въ алтарѣ. Къ участію въ пѣнїи и чтеніи ихъ надобно готовить съ

должнымъ вниманіемъ. Трудъ, который употребить для этого святого дѣла духовенство, не только возвыситъ усердныхъ дѣятелей въ глазахъ народа, но и облегчитъ и сдѣлаетъ вполне возможнымъ болѣе уставное и болѣе благолѣпное совершеніе службы церковной. Одному псаломщику, даже при сильномъ голосѣ, невозможно всѣ пѣснопѣнія и чтенія исполнять одинаково хорошо, съ неослабленнымъ вниманіемъ и вполне внятно: усталость будетъ брать верхъ надъ сознаніемъ долга. А сколько силъ еще понадобится при совершеніи молебновъ, панихидъ и частныхъ требъ. Псаломщику легче быть руководителемъ, чѣмъ самому все исполнять. Да и болѣе благолѣпною и назидательною будетъ служба, если трудъ чтенія и пѣнія раздѣляется между многими. Къ тому же, кто потрудился на клиросѣ въ годы отрочества, тотъ не отстанетъ отъ церкви и въ совершенномъ возрастѣ: сѣмена вѣры и благочестія и добрые навыки будутъ прочно заложены въ его душѣ на всю жизнь.

Прошу и молю добрыхъ сопастырей моихъ и ихъ младшихъ соработниковъ-діаконовъ, псаломщиковъ и учителей съ полною энергіею приступить къ осуществленію этихъ моихъ предначертаній. Господь всѣмъ поможетъ въ трудѣ на благо прихожанъ.

Благочинные своими совѣтами окажутъ содѣйствіе къ скорѣйшему проведению въ жизнь предлагаемыхъ мною мѣръ. О случаяхъ выдающейся ревности и значительнаго успѣха они могутъ доносить мнѣ особо, а въ своихъ годовыхъ отчетахъ они должны дать обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ и какъ осуществлено это мое предложеніе. („Перм. Еп. Вѣд.“. № 24).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

М. В. Ломоносовъ.

8 ноября Россія справляла великій національный и культурный праздникъ—двухсотлѣтіе со дня рожденія Михаила Васильевича Ломоносова.

Обыкновенно біографы Ломоносова подчеркиваютъ его происхожденіе изъ „низкой“ крестьянской среды и повторяютъ, вмѣстѣ съ Некрасовымъ умиленное разсужденіе о томъ,

„Какъ архангельскій мужикъ
По своей и Божьей волѣ
Сталъ разуменъ и великъ“.

Но дѣло не въ „низкомъ“ происхожденіи и якобы сказочной карьерѣ. Меньшиковъ, при Петрѣ I, сдѣлалъ карьеру куда болѣе сказочную. Разумовскій изъ пѣвчихъ сталъ ближайшимъ человѣкомъ императрицы Елизаветы Петровны.

При Екатеринѣ II яркимъ блескомъ возсіяли звѣзды не только Потемкина и Орлова, но ничтожныхъ Зубовыхъ, Мамоновыхъ и пр.. При Павлѣ Петровичѣ плѣнный турченокъ получилъ особое довѣріе и попалъ въ графы.

При Александрѣ I возвысился Аракчеевъ. При Николаѣ Павловичѣ многіе изъ сдаточныхъ солдатъ достигали генеральскихъ чиновъ и пышныхъ титуловъ.

Ломоносовъ, если стать на точку зрѣнія „карьеры“, добился очень и очень немногаго.

Ломоносовъ нашъ первый, настоящій великій ученый.

Попавъ юношей въ Москву, сначала въ навигаціонную школу, потомъ въ духовную академію, онъ сразу обратилъ на себя вниманіе исключительными способностями. Потомъ его командировали за границу, къ тамошнимъ знаменитостямъ. И за границей онъ поражалъ своихъ учителей рѣдкостными талантами. Вернувшихъ въ Россію, онъ еле-еле добился права преподавать то, чему выучился у иностранныхъ ученыхъ.

Всю жизнь онъ боролся противъ нѣмецкаго засилья, противъ заносчивыхъ, эгоистичныхъ чужестранцевъ, призванныхъ въ Россію для насажденія науки и нежелавшихъ подпускать къ этой наукѣ русскихъ людей.

Столкновенія съ нѣмцами, засѣвшими въ російской академіи наукъ, доходили до того, что Ломоносовъ терялъ послѣднее самообладаніе и устраивалъ настоящіе дебоши.

Однажды онъ жестоко разругался съ нѣмцемъ Вингельмомъ. Академика, соотечественники Вингельма, добились слѣдствія надъ Михайломъ Васильевичемъ. Слѣдственная коммиссія приговорила Ломоносова „къ лишенію живота или по крайней мѣрѣ къ наказанію на тѣлѣ и лишенію состоянія“.

Дикій приговоръ былъ измѣненъ императрицей Елизаветой. Ломоносову приказали извиниться передъ обиженными нѣмцами и оштрафовали его въ размѣрѣ голугодового жалованья.

Чѣмъ же собственно прогнѣвилъ Ломоносовъ нѣмцевъ, если не считать его пылкаго нрава?

Не искательствомъ, не интригами, не желаніемъ пріобрѣсти

большее количество матеріальныхъ выгодъ по сравненію съ заѣзжими знаменитостями.

Его преслѣдовали за дерзкую мысль переводить науку на русскую почву, сдѣлать ее всеобщимъ достояніемъ, пріобщить къ ней всѣхъ способныхъ русскихъ людей, къ какому классу они ни принадлежали бы.

Ломоносова поддерживалъ славный Ив. Ив. Шуваловъ, но и Шуваловъ не всегда забывалъ о „низкомъ“ происхожденіи Михаила Васильевича.

Такимъ образомъ, вопреки увѣреніямъ сентиментальныхъ біографовъ, „низкое“ происхожденіе Ломоносова скорѣе служило тормазомъ его дѣятельности, нежели благопріятствующимъ обстоятельствомъ.

Только силою исключительной одаренности, только гениемъ своимъ Ломоносовъ пролагалъ себѣ путь—путь перваго истиннаго насадителя просвѣщенія въ родной землѣ, мученически изнемогавшей подъ гнетомъ беспощаднаго невѣжества.

Ломоносовъ работалъ, не покладая рукъ. По мѣткому выраженію историка Соловьева, послѣ Михаила Васильевича уже нельзя говорить о нѣмецкомъ трудолюбіи и русской лѣни.

Трудолюбіе Ломоносова равнялось его геніальности.

Оглядываясь на дѣятельность этого гиганта мысли и научнаго творчества, не находится словъ, чтобы достаточно ярко выразить восторженное изумленіе передъ его геніальностью почти всеобъемлющею.

Онъ создалъ нашъ литературный языкъ.

Онъ далъ намъ грамматику, до сей поры не превзойденную въ законченности и научной проникновенности.

Онъ положилъ начало серьезному изученію русской исторіи.

Онъ явился первымъ русскимъ поэтомъ, выказалъ тотъ дивный стихъ, который въ шлифовкѣ Державина и волшебномъ мастерствѣ Пушкина пріобрѣлъ совершенство, единственное въ міровой литературѣ.

Уже такихъ дѣяній было бы достаточно, чтобы навѣки сохранить свое имя въ памяти народной.

Но Ломоносовъ не исчерпывается заслугами перу, высокимъ просвѣщеніемъ.

Онъ внесъ дары ихъ въ сокровищницу міровой науки.

Въ ученіи объ электричествѣ, онъ выступаетъ счастливымъ, вполне самостоятельнымъ соратникомъ Франклина.

Въ опредѣленіи увеличенія вѣса оня на 50 лѣтъ опередилъ знаменитаго Лавуазье.

Въ законѣ о сохраненіи энергіи на сто лѣтъ шагнулъ противъ Майера.

Въ теоріи воздушныхъ токовъ предварилъ Гумбольдта и Араго.

Какія имена! Они до сихъ поръ произносятся съ благоговѣніемъ на Западѣ, а великій русскій ученикъ, опередившій этихъ иностранныхъ ученыхъ, едва сохранилъ при жизни свое скромное положеніе при академіи наукъ.

Рвутъ душу предсмертныя слова Ломоносова, сказанныя близкому другу Штелину.

„Я вижу, что долженъ умереть и спокойно смотрю на смерть; жалѣю только о томъ, что не могъ совершить всего того, что предпринялъ для пользы отечества, для приращенія наукъ и для славы академіи и теперь при концѣ жизни, долженъ видѣть, что всѣ мои полезныя намѣренія, исчезнуть вмѣстѣ со мною“.

И это была не слабая жалоба умирающаго. Это было точное опредѣленіе положенія дѣлъ при концѣ жизни Ломоносова. Вся его борьба пропала даромъ. Нѣмцы осилили. Русское просвѣщеніе на многіе многіе годы оказалось въ вавилонскомъ плѣну,—если не фактическомъ, то моральномъ,—у инородцевъ.

Празднуя двухсотлѣтній юбилей величайшаго русскаго ученаго, мы не имѣемъ счастливаго права сказать, что его празднуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и русская наука.

Конечно, она сдѣлала огромные успѣхи, конечно, ей есть чѣмъ гордиться, но шла она ломоносовскимъ, т. е. самобытнымъ путемъ!

Вотъ тутъ и приходится съ грустью признать, что идолопоклонство передъ западомъ и по сей день не изжито и что самостоятельная научная русская мысль сдѣлала не Богъ вѣсть какіе успѣхи съ того времени, когда зародилась такъ ярко и побѣдоносно въ головѣ „архангельскаго мужика“.

(„Свѣтъ“).

К. М—скій.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ,
всего въ годъ 52 книги.

Открыта подписка
на 1912 годъ
(43 годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1912 года:

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фотоэтюды и иллюстраціи современныхъ событій; рядъ очерковъ и рисунковъ будетъ посвященъ столѣтію Отечественной войны.

52 книги, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-науч. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 Книгъ „Сборника Нивы“ 40 книгъ, содержащихъ четыре полныхъ собранія сочиненій (стоящія въ отдѣльн. продажѣ свыше 30 р.), которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1912 года:

Полное собраніе сочиненій **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.**

Помяловскій, литературный сверстникъ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Писемскаго, пришелъ въ общество съ новыми словами любви и скорби къ презрѣнному мѣщанину и плебею. Его „Мѣщанское счастье“ и „Молотовъ“,—цѣлая эпопея о томъ, какъ зарождается, развивается и течетъ жизнь нашего средняго трудового чиновничества. Съ именемъ Помяловскаго неразрывно связаны его знаменитые „Очерки бурсы“.

Полное собраніе сочиненій **А. И. КУПРИНА.** (Будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ издан. пока томы полн. собр. его сочиненій).

Купринъ—писатель XX вѣка по идеямъ и по времени возникновенія своей литературной славы. Онъ душевно близокъ обществу, не стремится поучать, проповѣдывать, стать выше общества, а, наоборотъ, опускается въ смрадные глубины жизни, въ „ямы“ и болота. Купринъ постигъ душу новаго дѣловаго, разсудительнаго поколѣнія, и сталъ его любимымъ пѣвцомъ—пѣвцомъ воли, знаменосцемъ сильныхъ.

Полное собраніе стихотвореній **А. А. ФЕТА.**

Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ не имѣетъ такого преобладающаго значенія чувство природы, какъ у Фета. И его чувство природы всегда совпадаетъ съ чувствомъ родины. Поэтъ-лирикъ въ самомъ высшемъ значеніи этого слова, Фетъ возвышается надъ словомъ, и его пѣвучіе стихи—чистая музыка.

Полное собраніе сочиненій **Оск. УАЙЛЬДА.**

Швецъ культурнаго дерзновенія, жрецъ искусства для искусства, тонкій знатокъ античнаго міра, Уайльдъ, какъ беллетристъ, исключителенъ своимъ особымъ даромъ будить мысль и чувство. Крупнѣйшее беллетристическое произведеніе Уайльда—„Портретъ Доріана Грея“ и его мрачная „Баллада изъ Рэддингской тюрьмы“—по

захватывающему интересу и художественной глубинѣ переживаніи челоѳической души—произведенія совершенно исключительныя въ міровой литературѣ. „Сказки“ Уайльда поставили его имя въ рядъ съ бессмертнымъ именемъ Андерсена.

12 №№ „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 листовъ рисунковъ до 300 рукодѣльн. и вышилн. работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1912 годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкой 7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ЖУРНАЛЪ

Министерства Народнаго Просвѣщенія

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій отдѣлы педагогич. и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородніе могутъ подписываться въ почтовыхъ отдѣленіяхъ или вносить деньги въ мѣстные казначейства (въ § 21, ст. 14 государственныхъ доходовъ) при заявленіяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ квитанція, полученная изъ казначейства, высылается въ Редакцію.

Подисная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки 12 руб., съ доставкою въ С.-Петербургъ 12 р. 75 к., съ пересылкою въ другіе города 14 р. 25 к., за границу 16 р. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую. Полные экземпляры имѣются за 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1887, 1900, 1902—1909 годы. За пересылку слѣдуетъ прилагать по разстоянію.

При „Журналѣ“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5—6 листовъ „Извѣстія по народному образованію“ съ приложеніемъ „Справочной книги по низшему образованію“. „Извѣстія“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „Журнала“, но „Справочная книга“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „Журнала“ изданіе. Цѣна „Извѣстій“ составляетъ 3 р. съ пересылкою и доставкою, за границу—4 р.

За прежніе годы „Извѣстія“ имѣются за 1904—1909 гг. За 1910 г. имѣются лишь книги съ апрѣля по декабрь, цѣна 2 руб. за всѣ 9 книгъ.

Открыта подписка на 1912 годъ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Издание Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕМНАДЦАТЫЙ.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ народно-школьнаго образованія; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ 1912 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзоръ русскои и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты.

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный Календарь на 1912—1913 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библіотеки (содержанія руководственно педагогическаго) и Книжки для ученической библіотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для классаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. 4) Учебныя карточки.

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. Анастасіевъ, Н. Бахтинъ, проф. А. Бронзовъ, проф. А. Дмитріевскій, Н. Дрентельнъ, К. Дубровскій, К. Ельницкій, Я. Ковальскій, А. Коринфскій, свящ. А. Кулясовъ, крест. И. Лаптевъ, Кл. Лукашевичъ. П. Лупповъ, А. Налимовъ, Н. Новичъ, И. Полянскій, М. Поповъ-Платоновъ, В. Розенбергъ, Я. Рудневъ, свящ. Е. Сосунцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, С. Шохоръ-Троицкій и многіе другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни,—равно и въ учительскія библіотеки, низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1904 года журн. „Народное Образование“ удостоенъ золотой медалі.

Подписная цѣна на журналъ ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной

стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (СПБ., Кабинетская, 13).

Иногородніе подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ (2-й годъ изданія).

на двухнедѣльный иллюстр. журналъ доходнаго труда, здороваго спорта и забавы

„ПОДСПОРЬЕ“

Подъ редакціей акад. И. Д. Козлова.

Цѣна за годъ—4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ—1 руб. 60 коп., къ 1-му марта и къ 1-му іюня по 1 руб 20 коп.

Адресовать: Петербургъ, Гатчинская, 12. Конторѣ журнала „Подспорье“.

Въ минувшемъ 1911 г. въ журналъ „Подспорье“ между прочимъ помѣщено: Статьи научно-популярныя: Какъ сдѣлать фотографическій снимокъ, не имѣя аппарата.—Любительскій элементъ.—Устройство и дѣйствіе бензинового двигателя.—Какъ научиться рисовать.—Какъ самому построить самолетъ.—Любительскій аккумуляторъ типа Томмази. Полное описаніе фотографическаго процесса.—Какъ самому сдѣлать точные вѣсы.—Домашняя печатня.—Вліяніе физическихъ упражненій на организмъ человѣка.—На колесныхъ конькахъ.—Ракъ и доходное его разведеніе.—Метеорологія для всѣхъ.—Работы изъ гипса.—Картины на стеклѣ.—Обработка почвы.—Что нужно знать начинающему рыболову.—Изготовленіе винта для самолета.—Какъ устроить вѣтряной двигатель.—Тайны камеръ-обскуры.—Какъ устроить самому дешевую и сильную гальваническую батарею.—Коллекціонеръ-любитель.—Рамодѣльный телескопъ любителя астрономіи.—Изготовленіе ареометра изъ пробирки.—Дрессировка собаки.—Игры на воздухѣ.—Какъ построить лодку.—Стенографъ-самоучка.—Всемирный языкъ „Эсперанто“.—Выгодно ли страховаться?—Какая рюмка вредна.—Общедоступные способы распознаванія разныхъ рудъ и вообще полезныхъ ископаемыхъ.—Какъ сдѣлать лыжи и какъ на нихъ бѣгать.—Простое устройство барометра.—Какъ варить мыло.—Приготовленіе прозрачной кожи.—Ветеринаръ-самоучка.—Производство зубныхъ пломбъ (амальгамъ) и др. статьи и совѣты по разнымъ отраслямъ знанія, съ объяснительными рисунками и чертежами.

Обзоръ русской и иностранной технической литературы.

Веллетристика: Большой романъ В. Козлова „Русскій американецъ“, художественная повѣсть изъ морской жизни „Валюня Черкашинова“, рассказы и проч.

Между прочимъ—обширный отдѣлъ „Дѣлу—время, потѣхъ—часъ“, (карикатуры, юмористика, задачи, загадки, игры, фокусы и т. п.).

Почтовый ящикъ. Отвѣты на вопросы подписчиковъ. Много иллюстрацій. Вводится обзоръ текущей жизни, русской и зарубежной. Бесплатныя приложенія: по мѣрѣ надобности будутъ разсылааться подписчикамъ полезныя руководства, модели, выкройки и т. п.

XV-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА историко-литературный, критико-библиографическій и иллюстр. журналъ издаваемый книжными магазинами Т-ва М. О. Вольфъ

„ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ“

НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФІИ

„ВѢСТНИКЪ Литературы“.

Всякій, кто любитъ книги и интересуется тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ, хотя малѣйшее отношеніе, кто желаетъ знать, что творится въ литературномъ мірѣ въ Россіи и за границу, хочетъ слѣдить за текущею литературою по всѣмъ отраслямъ знанія и знать всѣ книжныя новости, всякій, кому важно получить списки новыхъ книгъ, — тотъ найдетъ все необходимое въ нашемъ изданіи.

„Извѣстія“ и „Вѣстникъ Литературы“ выходятъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками, въ двухъ самостоятельныхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый—п. з. „Вѣстникъ Литературы“—заключаетъ въ себѣ статьи по вопросамъ литературы, науки и библиотечнаго дѣла, критическіе разборы новыхъ книгъ, біографіи, воспоминанія и неизданныя письма писателей, очерки о современныхъ теченіяхъ въ литературѣ, историко-литературныя изслѣдованія, статьи по техникумъ чтенія и пр. и пр.; во второмъ же отдѣлѣ—„Извѣстіяхъ“—помѣщается: хроника литературнаго міра и книжныхъ новостей въ Россіи, вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи, Америки, славянскія извѣстія, *Rossica*, рецензіи, новости по библиографіи и библиотечному дѣлу, справки по вопросамъ, касающимся книгъ, и, кромѣ того, ежемѣсячные систематическіе каталоги всѣхъ выдающихся новыхъ книгъ, русскихъ и иностранныхъ, списки книгъ, находящихся въ печати, арестованныхъ, запрещенныхъ изданій, спеціальныя каталоги по разнымъ отраслямъ наукъ, указатели главнѣйшихъ журнальныхъ статей и т. п.

Оба отдѣла: „Вѣстникъ Литературы“ и „Извѣстія по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи“—взаимно дополняютъ другъ друга, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы одно цѣлое, въ которомъ историко-литературная и критическая часть сосредоточена преимущественно въ первомъ изъ нихъ, библиографическая и справочная—во второмъ.

Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ), портретами библиотечными знаками, рѣдкими автографами, карриатурами писателей и пр., и пр.

Годовая подп. цѣна „Извѣстій по Литературѣ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и перес. **1 р.** Съ перес. за границу—**1 р. 50 к.** (=4 франка).

Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ Вас. Остр., 16 линія, 5—7, с. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12 д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

ДОМЪ И СЕМЬЯ.

Иллюстрированный двухнедельный журналъ

Хозяйства, домоводства и семейной жизни.

Всевозможныя статьи и замѣтки, касающіяся хозяйства, домоводства и семейной жизни. Обстановка квартиры. — Поваренный, гастрономическій и гигиеническій столъ. — Садъ и огородъ. — Сельское хозяйство: усадьба, хуторъ, мыза, дача. — Домашняя гигиена и медицина. — Популярная техника. — Воспитаніе дѣтей. — Беллетристика: небольшія повѣсти, разказы, сценки, стихи. — Популярныя общеобразовательныя статьи по всеѣмъ отраслямъ знанія. — Хроника политической, общественной и художественной жизни. — Иллюстраціи, портреты и рисунки. — Моды и рукодѣлія. — Охота и спортъ. — Анекдоты, шутки, шарады, задачи. — Игры, развлеченія и занятія.

Журналъ „Домъ и Семья“ является настоящимъ семейнымъ журналомъ, дающимъ массу интересныхъ, полезныхъ и практичныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ каждой семьѣ.

Кромѣ №№ журнала подписчики получаютъ въ теченіи года 4 бесплатныхъ приложенія, по одному каждые три мѣсяца: 1) Физическое воспитаніе дѣтей. 2) Уходъ за красотой. 3) Наставленія и рецепты, необходимыя въ домашнемъ быту. 4) Домашній лечебникъ. Подписная цѣна на журналъ „Домъ и Семья“ съ пересылкой и со всеѣми приложеніями на годъ 4 р., полгода 2 р. Допускается наложенный платежъ (только на годъ 4 р. 25 к.). Программа бесплатно. Пробный № за 3 семикопеечныя марки.

Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая 53, кв. 9.

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекомендуетъ духовенству Харьковской епархіи и всеѣмъ любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класснаго Художника Владиміра Сергѣевича Борданова и др. лицъ, обучающихъ въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Пріемъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августъ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное“.

При семь номерѣ прилагается преісь курантъ Представителя колоколо-литейныхъ заводовъ Приуралья и Поволжья К С Е Н О Ф О Н Т А С О К О Л О В А въ Челябинскѣ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.